

Студия 33

Анастасия Фишер (Вид)

В комнате было душно. Открытое окно не спасало. Надвигалась летняя гроза. Мы с Ирккой лежали на полу, глядя в потолок, и страдали. Маленький магнитофон вздрагивал от некачественного звука и медленно полз по столу. «Да, любовь моя чиста, любовь моя верна, и ты не для неё...» - несло из единственного динамика, и мы с подружкой дружно всхлипывали, потому что могли подписаться под каждым словом удивительно близкого нам текста.

Оглушительный раскат грома, а вслед за ним ярко-белый зигзаг, раскроивший пополам небо, заставили нас отвлечься от душевных мук. Мы вскочили на ноги и бросились закрывать окно. С порывом ветра в нашу комнату попали несколько первых капель дождя, и почти в тот же миг по ту сторону стекла зашумел ливень. От асфальта пошёл чуть заметный пар. Несколько минут мы с Ирккой любовались стихией, а затем снова вернулись на пол.

Кассета в магнитофоне закончилась, но теперь нам хватало звуков за окном — они сочетались с нашим внутренним состоянием ничуть не хуже, чем песни о безответной любви.

—Почему я такая страшная? - с отчаянием произнесла Ирка. Этот вопрос она задавала за последние дни уже несколько раз.

—Ничего ты не страшная. - отозвалась я, заранее зная, что пламенная речь моей подружки только начинается.

—Ну да... Глаза узкие, ноги тонкие, уши торчат, веснушки во весь портрет. Конечно, зачем ему такая нужна? Ещё и целоваться не умею...

—А вы что, целовались? - мгновенно отреагировала я, резко села на полу и уставилась на Ирку. Мои губы непроизвольно растянулись в улыбку. - Вы с Гуляевым целовались, и ты мне ничего не рассказала?! - возмутилась я.

—Так я и рассказываю. - по лицу подружки промелькнула тень улыбки, но тут же исчезла. Её глаза снова наполнились слезами.

—Он пытался. В понедельник, у подъезда.

—И?... - нетерпеливо ёрзала я.

—Я отвернулась, сказала «пока» и ушла. - закончила Ирка и громко всхлипнула.

—Почему? - задала я логичный вопрос, попутно поглаживая подружку по руке и пытаюсь тем самым её успокоить.

–Не умею я! Вот почему! - окончательно разрыдалась моя бедная Ирка.

–Так он научил бы. - я вытирала слёзы, катившиеся по её лицу, и вправду усыпанному веснушками. Но веснушки совсем не портили Ирку. Её не портили даже слёзы и покрасневший кончик носа.

–Никогда я не буду ему подходить! - продолжала накручивать себя подруга. - Я же для него малолетка. На него вон какие виснут, видела я... И Танька Кочеткова, и Светка Мельник. Те точно всё умеют, не только целоваться.

Здесь мне нужно было убедительно возразить.

–Но ему не нужны Кочеткова и Мельник. - сказала я. - Ему ты нравишься.

–Откуда ты знаешь? - с вызовом спросила Ирка.

Я пожала плечами.

–Очевидно.

И я действительно думала, что подружкины переживания напрасны. Сашка Гуляев — хороший парень, мы давно знакомы, потому что он лучший друг моего брата Кости. Они вместе закончили третий курс технического Вуза и теперь, во время летних каникул, постоянно пропадали на каких-то репетициях. Мой брат рассказывал, что их пригласили в зарождающуюся музыкальную группу под руководством некоего Эда — продюсера и руководителя молодёжных проектов. Эд совсем недавно приехал из города, с целью помочь провинциальным талантам на пути к миру большого искусства. Среди талантов оказались и Сашка с Костей. Костя закончил музыкальную школу по классу гитары и по выходным пел в городских ресторанах. А Гуляев совершенно неожиданно открыл в себе талант барабанщика с идеальным чувством ритма. Знакомство Ирки с Сашкой практически совпало с началом так называемой карьеры последнего. Гуляев зашёл за Костей, чтобы вместе отправиться на очередную репетицию. Ирка и Сашка пересеклись на нашей кухне. Это было обычное, ничем не примечательное чаепитие, не считая того факта, что Сашка почти неотрывно смотрел на мою подругу, заставляя её краснеть. Потом, прежде чем уйти, он долго мялся на пороге и, наконец, спросил, не хочет ли Ирка сходить на вечерний сеанс в кино. Дескать, отличный фильм с Вандамом, два билета, а Костя отказался... Костя, как истинный друг, тут же подтвердил, что всё именно так, как только что рассказал Гуляев, и даже, в подтверждение, тут же отдал свой билет Сашке. Ирка не умела или не хотела кокетничать и ломаться. Она сразу согласилась и, как только за парнями закрылась дверь, восторженно прошептала: «Какой он классный! Взрослый, симпатичный! Именно о таком я и мечтала.»

–Только ему об этом сразу не говори. - посоветовала я.

В общем, Гуляев с Ирккой задружили. За прошедшие две недели они встречались четыре раза. В том, что моя лучшая подруга втрескалась по уши, у меня не было никаких сомнений. Что же касается взаимности, то этот весьма важный аспект, подвергала сомнению моя подруга. И у неё были свои причины. Гуляев водил Ирку в кино, развлекал рассказами и анекдотами, но относился к ней, как к младшей сестре. Так утверждала сама Ирка.

— Мы только за руки однажды подержались, как пионеры. - жаловалась моя подружка, созревшая для настоящих чувств.

— Ну подожди, вы виделись-то всего пару раз. - успокаивала я её, но в последние несколько дней Ирку как подменили. В глазах — отчаяние и тоска, при любом минорном звуке — потоки слёз.

С тех пор, как наши студенты занялись своей звёздной карьерой, а именно уже несколько дней, мы с Ирккой оказались на периферии и вынуждены были переживать сложный период одиночества. Почему «мы»? Потому что состояние моей лучшей подруги передавалось мне слишком ясно и отчётливо. У меня не было парня, не было несчастной любви, не было абсолютно никакой любви — а потому повод для моих страданий был не менее большим.

Мне было шестнадцать лет, и, по всем законам физиологии, меня должны были интересовать молодые люди и всё, что с ними связано. Но я ждала какого-то принца на белом коне и при этом не совсем отчётливо понимала, что потом с этим принцем делать. Прыщавые инфантильные одноклассники не имели ничего общего с моим идеалом. Немного интереснее были однокурсники моего брата, но, как говорил Костя, ни один из них не был достоин моего внимания по причине разгильдяйства, тяги к алкоголю и легкодоступным женщинам. Иногда мне казалось, брат тоже считал, что оптимальный вариант для меня — принц на белом коне. Он воспитанный, непьющий, хорошо держится в седле и не известно, когда появится, а значит, вряд ли меня обидит. Очень удачный, надёжный вариант.

В общем, нам с подругой — таким одиноким и никому не нужным — приходилось лежать на полу, даваясь рыданиями и наслаждаясь своими страданиями. Да, наслаждаясь! Потому что, на самом деле, нам нравилась эта ноющая боль в сердце и опьяняющее предвкушение неизвестного будущего.

Если моё утро началось в половину одиннадцатого, то для моего любимого брата оно началось в обед. И то — благодаря моему нетерпению. Сначала я терпеливо ждала, когда проснётся Костя. Мне хотелось поскорее озвучить свою замечательную

новую идею, которая родилась накануне вечером и мешала мне спать всю ночь. Я слышала, как брат явился домой почти под утро, и с трудом подавила порыв выпрыгнуть из под одеяла и начать важный для меня разговор. Моё короткое утро плавно перетекло в обед, а Костя не спешил просыпаться. Я дважды варила ароматный кофе и гремела на кухне чашками, включала телевизор и даже пылесос. Но Костя придавил голову подушкой и полностью игнорировал бурлящую вокруг дивана жизнь.

Наконец, я не выдержала и легонько потрясла брата за плечо. Из-под подушки послышалось тихое мычание. И только.

- Костя-а, тебе пожарить яичницу? - ласково и заботливо спросила я, в действительности даже не зная, есть ли в холодильнике хоть одно яйцо.

Следующее мычание из-под подушки означало отказ. Я тяжело вздохнула, размышляя, чем ещё выманить Костю из постели, как вдруг зазвонил телефон. Я сняла трубку.

- Добрый день, - вежливо поздоровался со мной незнакомый мужской голос. - Могу я поговорить с Константином?

- Э-э, - на секунду замешкалась я, но тут же с радостью использовала предоставленную мне помощь судьбы и громко сказала: - Да, конечно. Одну секунду.

- Костя! - звонко крикнула я, прижимая к груди трубку. - Тебя к телефону!

- Кто? - не сразу спросил сонный голос брата.

- Какая-то девушка. - загадочным шёпотом соврала я и попала в яблочко. Костю словно выбросило из постели, он вырвал у меня из рук трубку, прокашлялся и только потом сказал:

- Алло.

Я сделала пару шагов на безопасное расстояние и с интересом наблюдала за мимикой стремительно проснувшегося брата.

- Привет, Эд. - сказал Костя и строго посмотрел на меня. - Да, конечно. Всё в силе. Как договаривались. Сегодня в семь.

Они поговорили ещё несколько минут на непонятном мне языке музыкальных терминов и распрощались.

- Очень смешно. - с лёгким раздражением заметил брат, увидев мою невинную ухмылку, и направился к своей почти остывшей постели.

- Но там была девушка! - повторно соврала я и молниеносно уселась на постель рядом с Костей, пока тот не успел принять горизонтальное положение.

- Да? - брат с подозрением смотрел на меня.

- Да. - я стойко выдержала его взгляд, потому что преступницей себя не считала.

- Кто она такая?

- Не знаю. - усмехнулся Костя. - Наверное, секретарша Эда.

- Это тот самый Эд? Ваш руководитель? - воодушевилась я, направляя разговор в нужное русло.

- Аха. - зевнул Костя и с предвкушением оглянулся на свою подушку.

- А почему ты вчера пришёл так поздно? Так долго репетировали? - не отставала я, изо всех сил стараясь вложить в свои вопросы настоящий живой интерес.

- И да, и нет. - такой ответ меня совсем не устроил.

- Давай, пойдём на кухню. Я тебе сделаю завтрак, а ты мне всё расскажешь.

- Что, всё? - безрадостно уточнил Костя, понимая, что постель придётся сворачивать.

- Мне так интересно, чего вы там репетируете. - призналась я.

- Угу. - буркнул брат, но, после недолгой паузы, добавил: - Свари, пожалуйста, кофе.

- Хорошо. - радостно подорвалась я и кинулась на кухню.

Через пять минут на кухонном столе стояли две чашки свежеприготовленного кофе и тарелка с двумя большими бутербродами. Ещё через минуту на кухне появился Костя — умытый и окончательно проснувшийся, он выглядел гораздо добрее. Я уселась напротив него и, сделав для приличия один глоток кофе, с воодушевлённой улыбкой уставилась на брата.

- Алёна, - Костя снисходительно посмотрел на меня. - ты чего задумала?

- Я? Ничего. Мне правда очень хочется знать, что и как... - сбивчиво начала я. - Ну... Насколько это всё серьёзно или наоборот несерьёзно. В конце концов, ты мой брат, а я твоя сестра, и мы должны доверять друг другу. Ты, между прочим, знаешь все мои секреты.

Костя жевал бутерброд и внимательно слушал мои доводы.

- Хорошо. - сказал он. - Спрашивай.

Я уселась поудобнее и мгновенно придумала первый вопрос:

- Зачем тебе это?

- Интересно.

- А цель?

Костя усмехнулся:

- Запомнить лето. Нет никакой грандиозной цели. Мне нравится общаться с интересными людьми, нравится то, что у нас вместе получается. И нравится, что это

нравится не только нам.

- Да? И кому же ещё? - поинтересовалась я.

- Эд подал заявку на наше участие в конкурсе начинающих музыкальных коллективов. Мы прошли отборочный тур, и нас пригласили на конкурс среди лучших.

Мои глаза широко раскрылись:

- Серьёзно? В город?

- Да.

- И что будет, если вы успешно пройдёте конкурс?!

Моя бурная реакция воодушевила брата, теперь он рассказывал с большей охотой.

- Если займём первое место, нас будут крутить на радио и по телевидению, за второе место дают деньги на запись альбома, а за третье почётную грамоту, которая может украсить стену в туалете дома творчества.

-Класс! - восторженно оценила я. - Вы ведь займёте первое место?

Мой наивный оптимизм был уместным уже потому, что поднимал настроение брату.

- Эд говорит: шансы неплохие. - улыбнулся он.

- Что за песню ты будешь петь на конкурсе? - любопытствовала я.

- Я не пою. У нас два других вокалиста. Я играю на гитаре. Насчёт песни будем решать сегодня. - сообщил Костя.

И вот, настал важный ответственный момент, ради которого, в основном, и затевался весь этот разговор.

- Костечка, а можно мне послушать? - с мольбой и надеждой спросила я и, чтобы мои желания были более понятны, уточнила: - Возьми меня с собой на репетицию. Один разок. Пожалуйста. Мне так интересно!

Воцарилась пауза, в течении которой Костя допил свой кофе, а потом, поразмыслив ещё пару секунд, наконец, изрёк:

- Если Эд согласится пустить посторонних...

-Я буду сидеть, как мышка. - горячо заверила я. - Ты скажи Эду, что тебе не с кем оставить младшую сестру.

Костя коротко рассмеялся, оценив мою детскую шутку, и, поднявшись из-за стола, сказал:

- Ладно. Договорились. Сегодня в семь.

Я, конечно, с радостным писком, сразу повисла у брата на шее.

- Ты обещала вести себя тихо. - напомнил он, снял меня с шеи и добавил:

- Спасибо за вкусный завтрак.

Без четверти семь я была готова к встрече со «звёздами». Не знаю, для кого, но я нарядилась в вечернее платье и не забыла о «боевом раскрасе». В дверях Костя хмуро и подозрительно посмотрел на меня:

-Ты куда? - спросил брат, и я испугалась, неужели он уже обо всём забыл.

- Как куда? С тобой, на репетицию.

- А-а, - удивлённо протянул Костя и с ироничной улыбкой добавил: - я думал, в ночной клуб.

Его ирония меня не слишком смутила.

- Просто я редко куда-нибудь хожу. - пояснила я не столько для брата, сколько для себя.

Местный клуб, уже несколько лет гордо именуемый домом творчества, находился на соседней улице. Это было старое здание из красного кирпича с полуразвалившимся широким крыльцом и металлической пожарной лестницей.

В доме творчества жил и работал дядя Миша — одинокий, пожилой, не слишком здоровый, но очень добрый человек. В правом крыле здания, в одной из просторных комнат располагались апартаменты дяди Миши. Здесь стоял небольшой деревянный комод, койка с металлической сеткой как в больнице, холодильник «Бирюса», пластиковый стол и два пластиковых стула. В углу размещался кухонный шкаф, на нём стояла компактная электроплитка. Вдоль одной из стен тянулись металлические стеллажи, заваленные старыми электроприборами и прочим хламом. Посреди комнаты всегда стояли несколько разобранных телевизоров, радиоприёмников или пара утюгов. Дядя Миша был не только сторожем и вахтёром дома творчества, основным его занятием был ремонт электротехники — этим он зарабатывал на жизнь. Я тоже как-то приносила дяде Мише свою сломанную плойку. Денег он брал совсем немного, зато мог реанимировать прибор практически с любой степенью повреждения. Единственное, что не укладывалось в голове у местных жителей: дядя Миша ничего не делал за бутылку. Он вообще не пил, хотя всем казалось, что должен бы...

Поговаривали, что один чиновник из города скоро сделает из нашего дома творчества ресторан-казино. Дядя Миша конечно понимал, что в ресторане ему жить не позволят, а потому в последнее время очень переживал и сильно постарел.

Когда пришли мы с братом, дядя Миша сидел в фойе и читал газету. Увидев нас, он отложил чтиво и поднялся. Мы поздоровались.

- В студии уже кто-нибудь есть? - спросил Костя.
- Городские. Уже минут пятнадцать. - ответил дядя Миша и, кивнув в сторону входа, добавил: - А вон и Сергей с Володькой прибыли.

Мы оглянулись и увидели входящих молодых людей. Один из них — Сергей Валерьевич — был школьным учителем музыки. Совсем молодой, только что после окончания музыкального училища, он очень смущался, когда ученицы старших классов называли его по имени-отчеству. Второй — сын пасечника, Вовка Заозёров регулярно ездил в город продавать мёд и однажды вернулся домой с блестящим саксофоном.

Когда все обменялись приветствиями, мы, наконец, отправились в студию звукозаписи, располагавшуюся в самом конце левого крыла. Уже проходя по коридору, мы слышали звуки пения. Эти звуки показались мне очень странными и смешными, но никто из парней не смеялся, и я тоже сдержалась.

Костя толкнул дверь студии как раз в тот момент, когда вокалистка взяла очень высокую пронзительную ноту. Я невольно зажмурилась. Но звук внезапно оборвался. Рыжеволосая стройная девушка сняла наушники и улыбнулась:

- Привет.

Она кинулась к пришедшим парням, обняла и поцеловала в щёку каждого из них. Её поведение показалось мне таким же необычным, как её пение. Я слегка опешила.

- Привет. Я — Настя. - сказала девица, не прекращая улыбаться и протянула мне узкую ладонь. Я осторожно пожала протянутую мне руку, немного опасаясь длинных ярко-красных ногтей.

- Я... Я — Алёна. - немного заикаясь, проговорила я, но девушка уже меня не слушала.

- Парни, вы представляете, в жюри будет сидеть знакомый Эда! - восторженно воскликнула она. Я посмотрела на брата и заметила, что он тоже находится в некотором напряжении. Его щёки пылали, и он всё ещё стоял почти на пороге.

- Да? Наверное, это хорошо? - предположил Вовка.

- Конечно! В наше время везде нужны связи. - сказала Настя и, быстро перевернув на столе какие-то бумаги, протянула Косте тетрадный лист.

- Что это? - не понял мой брат.

- Текст песни, которую мы будем петь втроём. - пояснила девушка.

- Втроём? - на лице Кости отобразилось недоумение.

– Да. Эд тебе всё объяснит... Эд! Ээд! - позвала она, но, не дождавсь ответа, отдернула тяжёлую синюю штору, разделявшую студию надвое.

За шторой находилась основная студийная ценность — колонки, усилитель, два пульта управления и два компьютера. За одним из компьютеров сидел молодой человек в майке с яркой надписью «Bad boy» во всю спину и в наушниках. Он самозабвенно играл в какую-то кроважадную компьютерную игру. По левую руку от него сидел ещё один человек в наушниках, только он не участвовал в виртуальном сражении, а, по всей видимости, прослушивал какую-то запись.

– Эд! - ещё раз позвала Настя и бесцеремонно сняла с человека наушники. - Люди пришли.

Эд остановил запись и поднялся. Увидев нас, он улыбнулся.

– Привет. Не слышал, как вы появились. Настя так старательно распевалась, что нам с Марком пришлось прибавить звук... Марк, ты не хочешь отвлечься? - Эд похлопал по плечу молодого человека в майке «Bad boy», и тот обернулся.

– Всем привет. Успехов в работе и отличного настроения. А я не буду мешать. - словно ди-джей на радио высказался Марк и тут же вернулся к военным действиям.

– Эд, это моя сестра Алёна. - услышала я откуда-то издалека голос своего брата. - Ничего, если она останется послушать? Она тоже интересуется музыкой.

– О чём ты спрашиваешь? - ответил Эд. - Конечно. А что умеет твоя сестра? - он обращался к Косте, но смотрел на меня. - Играть на пианино, скрипке? Петь? Танцевать?

Я только покачала головой, потому что мысли мои перемешались, а слова застряли в горле. Иначе говоря, я совсем растерялась. И это было странно. Вообще-то я не из робких, к тому же староста класса. Но почему-то в тот момент я чувствовала себя первоклашкой, оказавшейся на выпускном экзамене. Может быть оттого, что я представляла себе Эда каким угодно, но не таким, каким он оказался. В моих представлениях руководителем молодёжного проекта должен был быть невысокий плотный, но бодрый дяденька с тараканьими усами и папкой подмышкой. Передо мной же стоял молодой человек лет двадцати пяти, спортивного телосложения, с открытым взглядом и стильной стрижкой на длинных волосах. Это сейчас я могу подбирать прилагательные, а тогда я просто была уверена, что видела его в красивых фильмах с титрами на английском.

– Что же ты умеешь? - снова спросил Эд, и я заставила себя очнуться.

– Я просто люблю музыку. - проговорила я, наконец, и зачем-то добавила: - И

пишу стихи.

Зачем я это сказала? Мои стихи никогда никто, кроме меня, не видел.

- Стихи? - Эд как-будто даже обрадовался. - Например?
- Что например? - испугалась я.
- Можно услышать или прочитать какое-нибудь?
- Ты не так понял, Эд. - вступился за меня Костя. - Она просто хотела послушать нас. И всё.
- Пусть. Но у неё тоже наверняка есть какой-нибудь талант. - проговорил Эд. Ситуацию спасла Настя.
- Мы будем сегодня репетировать или нет? - с лёгким раздражением спросила она. - Саша и Лёша уже здесь.

И действительно, пока мы выясняли степень моей одарённости, в студии нарисовались Гуляев и Храмцов. Лёшка Храмцов был моим одноклассником. У него была пятёрка по музыке — наверное, поэтому он здесь оказался. Гуляев удивлённо смотрел на меня, мол, а она что здесь делает.

- Захотела. - коротко пояснил мой брат.
 - А-а. - с пониманием протянул Сашка. Он кивнул мне в знак приветствия и отчего-то покраснел. «Странная здесь атмосфера.» - подумалось мне.
 - Прошу внимания! - сказал Эд, и все, кроме Марка, посмотрели на него. - Мы тут посоветовались, и я решил, какую песню мы повезём на конкурс. Поётся на несколько голосов. Двух будет маловато, поэтому, кроме Алексея и Насти, петь будет ещё и Константин.
 - Что? Я? Петь? - мой брат не выглядел обрадованным. - Я не вокалист. Я гитарист.
 - Конечно, ты гитарист. - подтвердил Эд. - Гитару у тебя никто не отбирает. Но нам нужен третий голос. Будешь играть и петь.
 - Да. - вставила свои «пять копеек» Настя.
 - Я не смогу. - заявил Костя.
 - Сможешь. Я слышал, как ты поёшь. - Эд заговорчески улыбнулся и посмотрел на Гуляева. - Я слушал запись с дня рождения твоего друга. Костя бросил осуждающий взгляд в сторону Сашки и покачал головой.
 - Но это не пение. Это баловство.
- Эд усмехнулся:
- Нарываешься на комплименты? Почитай текст. Зелёным выделена твоя партия.

Костя сжал губы, но больше возражать не стал.

Все заняли свои рабочие места, и началась репетиция. Настя оказалась обладательницей красивого сильного голоса, о чём я и представить не могла, когда слышала её смешные «распевки». Мой одноклассник Храмцов тоже неплохо попадал по нотам, но Настя затмевала его во всех смыслах. Голос у Лёшки был слабый и бесцветный, и мне стало понятно, почему так нужен был голос Кости. Мой брат играл и пел в ресторанах. И, хотя он считал себя гитаристом, его вокальные данные не с проста привлекли внимание Эда. С подключением Кости песня зазвучала совсем иначе. Мне так понравился дуэт моего брата и Насти, что невольно возникла мысль «а зачем здесь Храмцов?». Но Храмцов старательно тянул свою партию, а моего мнения никто не спрашивал.

– Здорово! - искренне восхитилась я, когда песня была спета втроём.

– Здорово будет, когда они хорошо отрепетируют. - сказал кто-то рядом со мной. Это был Марк, судя по всему, выигравший войну с виртуальным противником. Я совсем не заметила, когда он появился.

– А ты чего не поёшь? - спросил Марк.

– А ты?

Он засмеялся.

– У меня здесь другая роль. Я, наверное, много пропустил. Как тебя зовут?

– Алёна.

– Серьёзно? Моё любимое имя. И что же ты тут делаешь, Алёна? Только не говори, что Костя — это твой парень.

– Костя мой брат. - сказала я.

– Но у тебя, конечно, есть парень? - допытывался Марк. Я отрицательно покачала головой.

– Отлично. - обрадовался он. - Тогда, может, пойдём, погуляем? Что здесь сидеть? Я не ожидала такого поворота событий и потому ответила не сразу:

– Извини, я хочу послушать.

Он снова засмеялся, как-будто бы я пошутила.

– Ладно. Хорошо. А после репетиции?

Как ни торопился Марк, но свидание назначить мы всё же не успели. К нам подсел Эд.

– Ну, как тебе песня? - спросил он меня.

– Очень красивая. И получается здорово. Мне нравится. - ответила я.

- Кстати, у нас до сих пор нет названия. - вспомнил вдруг Эд. - Марк, ты ведь обещал придумать. Где варианты?
 - Я придумаю, не беспокойся. - заверил Марк.
 - Когда? - не отставал Эд. - Времени мало. Думай.
 - Я хотел кое-что с тобой обсудить. - продолжал он, обращаясь уже ко мне. - Поговорим на улице? Здесь слишком шумно.
 - Конечно. - не раздумывая согласилась я и поймала себя на том, что опять волнуюсь.
 - Молодец, братан! Ты, как всегда, вовремя! - саркастично заметил Марк, когда мы с Эдом поднялись и направились к выходу.
 - Думай над названием. - напомнил Эд, и мы вышли за дверь.
 - Мой брат клеил тебя? - поинтересовался он уже в коридоре.
 - Просто звал погулять. - быстро сказала я и удивлённо спросила: - Вы с Марком родные братья?
 - Да.
 - Но, по-моему, вы совсем не похожи. - призналась я.
 - Да. Мы во всём очень разные. - подтвердил Эд и распахнул передо мной дверь на улицу.
 - Пройдёмся? - предложил он. Я кивнула и мы пошли по аллее.
 - Извини, что я помешал вам с Марком. - сказал Эд.
 - Ты не помешал, даже наоборот. - успокоила я его.
 - Понимаю. - улыбнулся он. - Мой брат бывает навязчив. Но его тоже можно понять. Ты красивая девушка.
- Мои щёки мгновенно загорелись, и я с досадой представила, насколько очевидно сейчас моё детское смущение. Конечно же мой спутник всё это заметил и не стал усугублять моё положение.
- А вот твой брат очень талантлив. - перевёл разговор в другое русло Эд. - Я думаю, он может многого добиться. У меня есть кое-какие знакомые в городе, которые могли бы помочь продвинуться дальше. Мы имеем достаточно хорошие шансы. Только я вижу, что Костя сомневается. Он сомневается в себе и в том, насколько всё это ему вообще нужно.
 - Почему ты так решил? Мне Костя говорил, что ему нравится то, что вы делаете. - сказала я.
 - Возможно. - не стал спорить Эд. - Но ему не хватает смелости, уверенности и

шарма. То есть всё это в нём наверняка есть, но оно сидит где-то глубоко внутри, и наша задача — вытащить это наружу. Костю надо воодушевить, раскрепостить и заставить поверить в то, что он может всё. Понимаешь?

— Понимаю. И как это сделать?

— У него должны быть стимул и поддержка. Музыканту, исполнителю важно знать, что у него есть благодарный слушатель. Есть те, для кого он выкладывается. На начальном этапе достаточно того, что его творчество высоко ценят друзья и близкие — все те, кого он любит и чьё мнение ему не безразлично. Мне показалось, у вас с братом очень хорошие, тёплые отношения. Ведь так?

— Так. - с гордостью подтвердила я. Эд остановился и поймал мой взгляд.

— Прекрасно. Я уверен, что ты не откажешься помочь брату.

— Мне действительно нравится то, что вы делаете. И я, конечно, скажу об этом Косте. - пообещала я.

— Спасибо. - поблагодарил Эд. - И было бы здорово, если бы ты была рядом с братом. Я имею в виду на репетициях, на первых выступлениях. И вообще в одной команде.

— Я с радостью! - моё признание было абсолютно искренним. - Но... согласится ли Костя брать меня с собой на репетиции? В конце концов, это его жизнь, и в неё не так уж просто вломиться.

— Считай, что я предложил тебе работу. - сказал Эд. - Нам нужно создать имидж нашим участникам. Этим должен заниматься я, но мне совсем не мешает женский взгляд. Ты согласна быть моей помощницей?

— Твоей помощницей? - радость и восторг на моём лице, судя по всему, понравились Эду.

— Так ты согласна? - он протянул мне раскрытую ладонь.

— Согласна. - ответила я. Наше рукопожатие не слишком походило на деловое, потому что Эд просто подержал мою руку в своей. Всего несколько секунд, но мне этого хватило, чтобы понять: он мне нравился. Никогда и никто прежде не вызывал у меня этих незнакомых ощущений.

Крик со стороны крыльца вернул меня на землю.

— Эд! Где ты ходишь?! - это кричала Настя, она выглядела злой и раздражённой. - Я везде тебя ищу! У нас ничего не получается! Я устала объяснять Храмцову, как нужно петь! В конце концов, я не обязана это делать! Это твоя работа, а ты шляешься чёрт знает где!

- Сбавь обороты! - холодно прервал её Эд. - Мы уже идём.
- Мы уже идём. - передразнила его Настя, резко развернулась и вошла в здание, громко хлопнув дверью.
- Извини. У неё сложный характер. - на лице Эда появилась чуть заметная тень.
- Ничего страшного. - ответила я, не предполагая, что сегодняшняя сцена в исполнении Насти — только цветочки.

Эд открыл дверь, пропуская меня вперёд. В вестибюле и в коридоре было пусто. Настя уже убежала, а дядя Миша наверное смотрел телевизор, приглушённый звук которого доносился из правого крыла.

- Я очень рад, что мы будем работать вместе. - сказал Эд, когда мы шли по сумрачному коридору.
- Я тоже. - призналась я.
- А твои стихи я бы всё-таки почитал. - добавил он и толкнул дверь студии.
- Почему тихо, почему не работаем? - поинтересовался Эд, увидев скучные лица парней.
- Настасья Филипповна не в настроении. - язвительно отозвался Марк и кивком указал на задёрнутый синий занавес. Эд прошёл мимо скучающих музыкантов и скрылся за шторой.

– Оставь меня в покое!- послышался через секунду возглас Насти. - Я устала! Почему ты решил, что мне всё это нужно больше, чем тебе?!

Эд выглянул из-за шторы:

- Работайте сами, не теряйте времени! - скомандовал он и снова исчез.

Гуляев задал ритм, и парни начали играть.

- Пойду, покурю. Стихийное бедствие лучше пережить вне очага поражения. - сообщил мне Марк. - Пойдёшь со мной?

Я отрицательно покачала головой.

- Понятно. - усмехнулся он. - Я не достоин Вашего общества.

Он ушёл, и я почему-то почувствовала облегчение. Не нравился мне этот парень. Визуально всё было в полном порядке и, пожалуй, Марк даже в чём-то выигрывал у своего старшего брата. Копна соломенных волос, выразительные тёмно-серые глаза, правильные черты лица — придраться было просто не к чему. Но мне казалась его внешность слишком слащавой. Марк походил на ангелочка, потерявшего где-то свои крылышки. Его манера держаться и разговаривать совсем не вязалась с длинными ресницами и милыми ямочками на щеках. В нём было что-

то скользкое и фальшивое. Конечно, мы были знакомы первый день, и я могла ошибаться, но, как часто говорил мой папа: «Первое впечатление — самое верное.» Эд понравился мне сразу, с первого взгляда. Я спрашивала себя «почему?». Возможно, меня привлекли его лёгкость и открытость в общении. А может быть «городской налёт» - как он одет и подстрижен? Вдруг я обратила на него внимание, потому что в нашей провинции не продавали маек с огненной символикой? Но это ведь не могло быть основной и единственной причиной. Брат Эда тоже был с головы до пят в модных шмотках и по всем определениям городской. Только он мне был не интересен.

Парни дважды сыграли песню, прежде чем из-за шторы появился Эд, а вслед за ним и Настя. Настроение девушки значительно улучшилось — это было очевидно.

— Так, поём ещё раз. Слушаем замечания. Потом контрольный прогон и по домам. - объявила она. В это время в студию вернулся Марк.

— Кажется, я придумал название группы. - радостно сообщил он. - Оно у вас на двери написано.

— Где? - Настя толкнула дверь и выскочила в коридор. Вслед за ней направились и все остальные.

— Ничего тут не написано. - не понял Храмцов.

— Как это ничего? - возразил Марк. - А это? - он ткнул пальцем в жёлтую надпись.

— Студия звукозаписи, что ли? - недоумевал Лёшка. Марк загадочно улыбнулся.

— По-моему, здесь другое написано. А именно «Студия тридцать три».

— Это не цифры, это сокращённо «звуко... записи...» - так и не оценил Храмцов креативный подход Марка.

— Когда сокращённо, должны стоять точки, а здесь их нет. - не сдавался Марк.

— То есть ты предлагаешь нам назваться «Студия тридцать три»? - уточнил Вовка Заозёров.

— А почему бы и нет? - сказал Эд и посмотрел на меня. - По-моему, оригинально.

— Да. Неплохо. - согласилась я.

— И ни к чему не обязывает. - заметил Гуляев.

Настя наморщила нос.

— Но и абсолютно бессмысленно.

— Неправда, Настенька, - не согласился с ней Эд. - Именно здесь, за этой дверью наш коллектив родился. И если ни у кого больше нет других вариантов, я предлагаю остановиться на этом. Поднимите руки, кто согласен?

Все, за исключением Насти, подняли руки.

– Ну хорошо, хорошо... - сдалась она после недолгого молчания. - В конце концов название не является решающим фактором.

В этот раз репетиция продлилась только до половины одиннадцатого. Мне казалось, что песня звучала уже просто профессионально, но Эд и Настя всё время находили какие-то изъяны, и с ними нельзя было не согласиться. Когда их замечания учитывались, песня поднималась ещё на ступень выше. И, хотя репетиция была не такой уж долгой, по сравнению с днём вчерашним, по дороге домой я отчётливо видела, насколько устал мой брат. С нами вместе шёл Сашка Гуляев, который тоже не выглядел бодрым. Парни молчали, как-будто соскучились по тишине, мне же не терпелось задать несколько вопросов. Я ждала, когда Гуляев свернёт в сторону своего дома, и мы с братом сможем поговорить. Но Сашка решительно прошёл свой свёрток. Я удивлённо подняла брови.

– Ты не домой?

– Нет. Хочу зайти кое к кому на чай. - заговорчески улыбнулся Гуляев.

– Это... Ирка? - с надеждой спросила я. Он кивнул, и мой рот непроизвольно растянулся в улыбку. Я радовалась за подругу.

Так как мы с Иркой жили в одном подъезде, то Сашка попрощался с нами только у дверей нашей квартиры.

Дома снова пришлось ждать, прежде чем начать разговор с Костей. Сначала пришлось ответить на все вопросы наших родителей, потом нам с братом разделили остатки остывшего ужина, и только тогда мы остались вдвоём.

– Костя, а почему эти трое приехали именно сюда? - начала я задавать заранее заготовленные вопросы.

– Не знаю. Наверное, им за это платят. - отозвался Костя, как только прожевал. - Что же ты у Эда не спросила? Мне показалось, он был готов ответить на любой твой вопрос.

– Мы говорили о другом. - я умышленно пропустила мимо ушей костин недвусмысленный подкол. - Эд предложил мне работу.

Костя чуть не подавился.

– Это какую такую работу? - насторожился он.

– Конечно, неоплачиваемую. - сообщила я. - Он хочет, чтобы я помогла ему создать для вас имидж.

Костя внимательно посмотрел на меня и вдруг засмеялся.

— Почему ты смеёшься? - возмутилась я. - Или ты считаешь, что я ни на что не способна, и у меня нет вкуса?

Брат перестал смеяться, теперь он просто улыбался.

— На самом деле я думаю вот что... - сказал Костя. - У меня симпатичная сестра, у которой конечно же отличный вкус, куча талантов и вагон энтузиазма, но... она наивная, как трёхлетний ребёнок, скучает от нечего делать во время каникул, и ей нравится самоуверенный мачо из города. Поэтому она сразу клюнула на его приманку. Эд морочит тебе голову, его намерения мне более, чем понятны. Но пусть он поищет себе другую провинциальную дурочку. Ты больше не пойдёшь туда.

— Но Костя!.. - в ужасе воскликнула я, понимая, что всё идёт совсем не по плану. - Ты ошибаешься! Почему ты всегда видишь в людях только плохое?! Эд совсем не такой. Я тоже чувствую людей. И то, что ты говоришь, оскорбляет в первую очередь меня. Я уже давно не хожу в детский сад и, если ты забыл, в следующем году заканчиваю школу. Так что я уже могу отличить чёрное от белого!

— Конечно, ты уже взрослая. - более мягко проговорил брат. - Но взрослая и опытная — это разные вещи.

Я усмехнулась:

— Это означает, что моим парнем сможет стать только тот, кто пройдет кастинг у тебя?

— Уже стоит рассмотреть кандидатуру Эда? - поддел меня Костя.

— Я не выбирала и не выбираю для тебя девушек!- напомнила я ему. Но брат меня словно не слышал.

— Значит, он тебе и вправду нравится. - продолжал он высказывать свои мысли вслух.

— Даже если и так, что с того? - с вызовом спросила я и вдруг добавила: - Мы же не обсуждаем сейчас, почему тебе нравится Настя. - эта фраза вырвалась у меня как-то сама собой и повисла в воздухе. Костя смутился. На один короткий момент, но всё-таки смутился, и я успела это заметить. Неужели я попала в точку? На самом деле я только хотела противопоставить наши с братом позиции, но теперь мне сразу же вспомнились все мелочи, которым раньше я не придавала значения — и то, как Костя смотрел на эту городскую фифу, и то, как он рядом с ней краснел и прочее, и прочее.

- Тебе нравится Настя? - теперь уже я задала прямой вопрос, уверенная, что напала на правильный след.
 - При чём тут Настя? - разозлился брат, бросил вилку и встал из-за стола.
 - Не надо искать проблему там, где её нет. Ты не можешь запретить мне с кем-то общаться! - крикнула я вдогонку Косте, сбегающему из кухни.
 - Делай, что хочешь. Но я тебя предупредил. - отозвался он.
- Нехорошо как-то получилось. Мы с Костей почти никогда не ссорились. Вроде бы и сейчас это не было ссорой, но окончание нашей беседы мне всё же не нравилось. Вместо того, чтобы выполнять доверенное мне задание и вселять в брата уверенность, я испортила ему настроение. Но ничего. Значит, это был неизбежный этап моей работы. Так решила я, вздохнула и с тоской посмотрела на гору немытой посуды в раковине. Это тоже была моя работа.

На следующее утро я решила испечь блинов. Надо же было как-то задобрить Костю. Блины брат поел с удовольствием, но менее серьёзным и молчаливым от этого не стал. Сразу после завтрака он собрался и, ничего не говоря, ушёл. «Ну и ладно.» - подумала я, выбрала самые красивые удачные блины и пошла завтракать к Ирке.

Мне так долго не открывали дверь, что я уже решила уходить. Но в этот самый момент за дверью послышались какие-то звуки. Шуршание продолжалось, но открывать мне, похоже, никто не собирался. Я снова нажала кнопку звонка.

- Кто там? - спросил тихий и как-будто испуганный голос моей подруги.
- Алёна с блинами. - громко сказала я. Наконец, щёлкнул замок, и передо мной предстала заспанная взъерошенная Ирка в ночнушке, надетой на левую сторону.
- Привет. Напугала. - сказала подруга, принимая из моих рук тарелку с блинами.
- Нет, это ты меня напугала. - призналась я. - Когда за дверью шуршат, но не открывают, можно подумать, что в квартире воры или убийцы. - и внимательно оглядев Ирку, поинтересовалась: - Что, вчера с Гуляевым разговор затянулся? Поэтому ты до сих пор спишь?

Подруга просияла и эмоционально взмахнула руками, едва не растеряв при этом блины.

- Что я тебе расскажу! - с восторженным блеском в глазах сообщила она. - Пошли на кухню.

Все важные разговоры почему-то всегда проходят на кухне.

- Гуляев наконец-то признался, что ему нравятся мальчики? - предположила я, следуя за Ирккой. Прежде чем ответить, подруга включила чайник и вытащила из холодильника банку с клубничным вареньем.
- А вот и не угадала. - сказала она, доставая из шкафа чашки.
- Что тогда? Он смог тебя поцеловать? - не сдавалась я. Ирка смешно наморщила нос и рассмеялась. И мне захотелось смеяться вместе с ней. Так было всегда. Её смех заражал меня так же, как и слёзы.
- Уже теплее... - продолжала мучить меня подруга.
- Так, всё! Я сдаюсь! Рассказывай уже! - нетерпеливо потребовала я.
- Хорошо. - тут же согласилась она. - Мама уехала в командировку. Я хотела вчера позвать тебя ко мне ночевать. Тебя так долго не было. Я ждала, ждала... И вдруг пришёл он!

Наверное, на моём лице отобразилось что-то такое, что заставило Ирку уточнить вышесказанное:

- Пришёл Саша. Ты представляешь? - Ночь..., никого... и мы с ним вдвоём.
- Ну... да. - неуверенно кивнула я.
- Алёнка, - торжественно возвестила моя лучшая подруга. - Я стала женщиной... Нет, не звучит... Мы занимались сексом... Фу, как-то грубо. У нас была ночь любви. Вот. Так мне больше нравится.

Закусив губу, Ирка ждала, когда я приду в себя и смогу как-то прокомментировать грандиозное событие в её жизни.

- Э-э... М-м... - только и смогла произнести я, совершенно не зная, с чего начать.
- Всё было совсем не так, как я себе представляла. - продолжала подруга, догадавшись, что с моими комментариями придётся подождать. - Я боялась. А он такой... осторожный, внимательный. И наконец-то мы обо всём поговорили. Ну, то есть сначала мы обо всём поговорили...
- Погоди, - перебила я Ирку. - Ещё позавчера ты не могла решиться на поцелуй... Как же такое может быть?..

Подруга развернула на тарелке блин и тщательно смазала его вареньем.

- Ну да. Я же не знала, что мне так понравится целоваться.
- Ты сумасшедшая. - в моих словах не было и капли осуждения, в них не было ничего, кроме изумления.
- Наверное. - тихо и серьёзно сказала Ирка. - Но ты знаешь, Сашка сказал, что я лучшая женщина в его жизни.

— Сказал с высоты прожитых лет. - прокомментировала я, разглядывая лучшую женщину Гуляева. Мне очень хотелось верить, что Сашка не врал, потому что, на мой взгляд, Ирка была достойна настоящей любви. И даже ночнуха, надетая наизнанку, нисколько не меняла моего глубочайшего убеждения.

— Ну что ты молчишь? Считаешь меня дурой, да? - предположила подруга и грустно добавила: - Я просто люблю его.

Я поняла, что пора реагировать.

— Знаю, что любишь. - сказала я. - И дурой тебя не считаю. Только... надеюсь, вы оба помните, что от этого бывают дети.

— Ну ты и зануда. - обиделась Ирка. - Тебе говорят о любви, а ты о контрацепции!

— Прости. Я была не готова к такой новости. - извинилась я.

— Да, как-то спонтанно всё получилось. - согласилась подруга. - Но детей пока не будет, мы предохранялись. - успокоила она меня. Ирка доела блин и облизала кончики пальцев.

— А ты не хочешь рассказать мне последние новости? - спросила она.

— Какие новости? - не поняла я. Подружка только теперь вспомнила про чайник и налила кипятка в наши чашки. - Надеюсь, это не секрет, что ты была вчера на репетиции? Сашка сказал, ты приходила с Костей.

— Да? Это всё, что он сказал? - на всякий случай решила выяснить я.

— Да. А что, должен был ещё что-то сказать? - Ирка с подозрением посмотрела на меня.

— Нет. Ничего особенного. - ответила я. - Если не считать моего знакомства с Эдом — руководителем проекта. Я думала, это какой-нибудь взрослый лысый мужик, а это симпатичный молодой парень. - я почувствовала, что мои щёки покрываются тёплым румянцем.

— Влюбилась?!- радостно воскликнула подружка.

— Ну почему сразу влюбилась? - нахмурилась я. - Он мне просто понравился. Ведь это ещё ничего не значит.

— Ещё как значит! - возразила Ирка. - Это первый парень, который тебе понравился. - она поднесла свою чашку с чаем к моей. - За это надо выпить. А потом ты расскажешь мне подробности.

Мы чокнулись, сделали по глотку, и я рассказала Ирке о предложении Эда и о последующей реакции Кости. Выслушав мой рассказ, подружка справедливо заметила, что если ждать одобрения моего брата, то лучше сразу уйти в

монастырь. Мне совсем не хотелось в монастырь и, отчасти поэтому, я решила, что буду принимать участие в проекте Эда — при чём даже не важно, в качестве кого.

Следующим же вечером, ничего не согласовывая с Костей, я отправилась на очередную репетицию. Впрочем, мой брат совсем не удивился и вообще не выказал никаких эмоций, застав меня в студии. Видимо, Костя решил держать нейтралитет, что меня вполне устраивало. Но с каждым днём становилось всё очевиднее, что брату просто некогда держать под контролем мои увлечения, потому как он целиком и полностью погрузился в свои собственные. Не знаю, замечал ли это наш руководитель, но я точно видела, что основную часть моей работы успешно выполняет Настя, может быть сама того не желая. К концу недели у меня не было никаких сомнений, что мой братец серьёзно заболел рыжеволосой самовлюблённой стервой, которая конечно же быстро заметила симптомы костинного заболевания. Было сложно понять, нравился ли Насте мой брат, потому что вела она себя странно. Во всяком случае, на тот момент её поведение казалось мне загадочным. Один вечер девушка буквально посвящала Косте — бросала на него недвусмысленные взгляды, старалась при каждом удобном случае оказаться рядом с ним, и совсем не скрывала своего откровенного флирта. В такие вечера у моего брата словно вырастали крылья, и я видела, что моя работа — вселять в него уверенность и вдохновение — выполнена на все сто процентов без моего участия. Костя выкладывался по полной, их дуэт с Настей откровенно радовал окружающих, и заветная цель победы в конкурсе казалась неотвратимо близкой. Рыжеволосая муза заставляла моего брата проявлять такие способности, о которых я раньше не знала. Но так было не каждый вечер. С точностью через день настроение Насти менялось в резко противоположную сторону. Она становилась холодной как лёд, раздражённой и злой. При этом её злость и раздражение были направлены на кого угодно, только не на Костю. Его она будто не замечала. Большая часть яда доставалась в такие дни Эду. Иногда мне казалось, Настя его люто ненавидит. Всё это напоминало какую-то странную игру. Время от времени у меня появлялось ощущение, будто бы я не просто наблюдатель этой игры, но её непосредственный участник. Одно обстоятельство я заметила точно — Настю бесило и раздражало внимание Эда ко мне. Как только между нами с Эдом начинался какой-то разговор, рыжая бестия тут же оказывалась рядом с кучей нерешённых проблем и безотлагательных дел. Эд видел и понимал настины трюки. Он пытался противостоять её недвусмысленному шантажу, но до ответственного

выступления оставалось всё меньше дней, и все, не исключая Эда, вынуждены были признать, что, к сожалению, весь проект и его исход оказались зависимы от настроения капризной вокалистки.

Но даже вмешательства истеричной Насти не могли омрачить моего счастья. Уже ничего не могло изменить непривычный ритм моего сердца. Эд и ощущение головокружительного полёта стали для меня не отделимы. Нам почти не удавалось говорить наедине, мы не приближались друг к другу ближе, чем на расстояние вытянутой руки, но я видела, что нравлюсь ему, и готова была ждать. Чего? Я точно не знала. Но когда на последней репетиции разговор зашёл о предстоящей поездке в город, и Эд включил моё имя в списке участников под номером один, меня с головой накрыла очередная волна нежности и счастья. И где-то на гребне этой волны я поняла, что запланированная поездка означает для меня продолжение и развитие романтической истории. Во всяком случае, как и положено подростку, находящемуся под кайфом первой острой влюблённости, я на это рассчитывала.

Ехать предстояло за свой счёт. Трёхдневное пребывание в городе, включавшее в себя проживание в гостинице и питание, каждый тоже должен был оплачивать сам. Моих карманных денег едва хватало на билет в одну сторону, поэтому вечером накануне отъезда предстоял решающий разговор с родителями. Как я и подозревала, моё намерение отправиться в путешествие у родителей восторга не вызвало. Они отреагировали хмурыми лицами и дежурной фразой о том, что у них нет лишних денег. На самом деле меня просто не хотели отпускать. А вот для Кости мама принялась ещё с вечера заботливо намазывать бутерброды в дорогу.

Все мои попытки договориться с родителями не увенчались успехом. Я пробовала подлизываться, умолять и обижаться до слёз, но всё это оказалось бессильным.

«Ну и ладно.» - упрямо решила я. - «Всё-равно поеду! Займу денег у Ирки.» О том, что Ирка копит на светлое будущее, мне было известно наверняка. Я поднялась на этаж выше и постучалась к подружке. Дверь открыла её мама — тётя Люба. Я поздоровалась и спросила, дома ли Ирка.

- Дома. - ответили мне. - Закрылась в комнате со своим дружком.
- Так она не одна... - растерялась я.
- Ничего страшного. - сказала тётя Люба. - Я с удовольствием их побеспокою.
- Нет, нет, не надо. Мне совсем не срочно. - быстро протараторила я, догадываясь, что сейчас не самый подходящий момент для разговора с Иркой о деньгах.

Я вернулась домой разочарованная и расстроенная. Мои мечты и планы были на грани полного краха.

Дверь в комнату брата была открыта. Он собирал сумку. Я встала на пороге и, прислонившись к косяку, с траурным лицом молча наблюдала за процессом. Через пару минут брат не выдержал:

— Только не надо делать из этого трагедию. - сказал Костя. - Тебе нечего делать там целых три дня. Но, если хочешь, ты можешь приехать в день нашего выступления. Я дам тебе денег на билет и встречу на автовокзале.

Я не сразу придумала, что ответить. Всё-таки брат предложил мне компромисс, хотя меня его предложение не вполне устраивало.

— Спасибо. - ответила я наконец, изобразив на лице вымученную улыбку. - Только ты меня обманываешь.

— Я? Обманываю? - искренне удивился Костя.

— Ты говоришь, мне нечего делать три дня в городе. Хотя знаешь, как мне хочется туда поехать, и насколько это для меня важно. Но ты не хочешь брать на себя ответственность. Ты считаешь, что моё место во дворе, в песочнице и не замечаешь того, что я давно не ребёнок... Когда тебе было пятнадцать, ты уже ездил с друзьями на выходные в город, а ещё ты мог приходить под утро... И, когда ты прятал сигареты в моей кукольной коляске, я не рассказала об этом маме, потому что понимала — это нормальный процесс взросления.

— Ты не рассказала об этом маме потому, что я купил тебе блок жвачек. - спокойно возразил брат.

— Но я их не просила! - возмутилась я. - Это было твоё решение.

Костя застегнул молнию на сумке и в раздумье посмотрел на меня. Моё сердце замерло в ожидании чуда, когда на лице брата мелькнула вдруг тень улыбки.

— Иди, собирай сумку. - сказал он. - Я поговорю с родителями.

— Правда?! - не веря своему счастью, я приготовилась запрыгать и кинуться Косте на шею, но он вовремя меня остановил:

— Иди, пока я не передумал.

— Ты самый лучший брат на свете! - абсолютно искренне призналась я.

— Стой! - окликнул меня лучший брат на свете, как только я развернулась, чтобы убежать. - Пообещай мне кое-что.

— Что? - сейчас я готова была пообещать ему всё, что угодно.

— Пообещай, что не наделаешь глупостей. Ты знаешь, о чём я.

— Обещаю не делать глупостей! - торжественно поклялась я, заранее понимая всю абстрактность такого понятия, как глупость.

Я не сомневалась, что Костя быстро и беспроблематично договорится с родителями о нашей с ним совместной поездке. Так оно и получилось. Меня отпустили под ответственность брата. Кстати, деньги на поездку были его собственные. Правда, мама дала мне ещё немного на карманные расходы.

Ранним утром следующего дня мы с Костей пришли к автовокзалу. Народу на остановке было совсем немного, и мы сразу же заметили Гуляева, энергично размахивающего руками на фоне жёлтого автобуса. Как оказалось, почти все уже были в сборе. Мы точно знали, что пришли без опоздания, поэтому не поняли суеты, царящей внутри и возле автобуса.

Передняя дверь открылась, из неё вышел Эд.

— Привет. - поздоровался он с нами, и я сразу заметила нервозность в его голосе и движениях. - Мы договорились с водителем ехать сразу, как только все наши придут. Других пассажиров не будет. Настя придёт и поедет.

— Она придёт, когда ты сходишь за ней. - с усмешкой проговорил Марк, показавшийся из-за спины брата.

— Заходите, не стесняйтесь. - обратился он уже к нам с Костей. - Лучшие места ещё свободны.

Когда мы с Костей уже поднимались по ступеням автобуса, неожиданно ко мне обратился Эд:

— Алёна, можно тебя на пару слов?

— Да, конечно. - ответила я и снова спустилась на землю. Костя посмотрел на меня многозначительным взглядом и скрылся в автобусе. Мы с Эдом отошли на расстояние, предполагавшее отсутствие посторонних слушателей.

— Я очень рад, что ты едешь с нами. - сказал Эд и улыбнулся, только улыбка вышла какой-то грустной.

— Я тоже. - призналась я, внимательно вглядываясь в его лицо и пытаюсь понять, что происходит.

— Мне нужно с тобой поговорить, но сейчас не самое подходящее время для такого разговора. Я хотел предупредить тебя... - он на секунду замолк, старательно подбирая нужные слова. - Понимаешь, Настя очень злится на меня, и у неё есть на это свои причины. К сожалению, её злость распространяется и на людей, которые мне симпатичны. Я понимаю, что наши с Настей личные проблемы не должны

доставлять неприятностей другим, но я не могу затевать военные действия накануне выступления. В общем, что бы ни сказала тебе Настя, пожалуйста, не делай поспешных выводов, не поговорив со мной. Хорошо? - он смотрел мне в глаза и, наверное, был уверен, что я услышала и поняла ровно столько, сколько он сейчас сказал. Но... Когда нечаянно ныряешь в глаза напротив, то иногда слышишь и видишь намного больше. Я услышала то, что видела по глазам: я ему нравлюсь. Больше в этом не было никаких сомнений.

— Хорошо. - ответила я, вспомнив, что от меня ждут какой-то реакции, помимо мечтательного взгляда.

— Эй, голубки! - бесцеремонно окликнул нас Марк. - Водитель сказал, что если через пять минут мы не поедem, то договор теряет силу. В девять утра он должен быть в городе.

— Чёрт, - выругался Эд. - Ну и где она?!

— Сам знаешь. - отозвался Марк. - Она ждёт тебя. Когда ты придёшь и будешь умолять. Похоже, наше мероприятие сорвётся.

— Можешь заткнуться? - Эд, как ни старался, не мог скрыть своего раздражения. Он достал из кармана джинсов портмоне, вытащил аккуратно свёрнутую купюру и протянул её Марку.

— На, отдай водителю. Скажи, через десять минут поедem. Я скоро вернусь. - Эд отдал брату деньги, улыбнулся и подмигнул мне, будто бы его вовсе ничего не волновало, и отправился «укрoщать» рыжеволосую звезду.

— Если хочешь приятного и увлекательного путешествия, занимай место рядом со мной. - скромно посоветовал Марк. Я ответила на его предложение кривой усмешкой, но молодой человек совсем не расстроился.

— Зря. - сказал он. - Я бы мог рассказать тебе много интересного. Но раз ты не хочешь, то не занимай хотя бы место рядом со своим братом. Ему точно будет интересно.

Я вошла в автобус, поздоровалась со своими будущими попутчиками и заняла свободное место у окна.

— Алёна! - окликнул меня Костя, не понимая, почему я проигнорировала пустое место рядом с ним.

— С тобой хочет пообщаться Марк. У него бронь. - объяснила я.

— Да, Костя, если не возражаешь... - подтвердил Марк и, протягивая сидящему впереди меня Храмцову купюру, только что полученную от Эда, спросил:

— Не разменяешь?

Храмцов достал портмоне и обменял шуршащую новую купюру на две старых и помятых.

— Благодарю. - улыбнулся предприимчивый Марк, сунул одну бумажку себе в карман, а со второй пошёл договариваться к водителю.

Переговоры прошли успешно, судя по тому, как быстро и с каким довольным лицом вернулся посол.

— Не передумала? - шёпотом спросил он, проходя мимо меня.

— Нет. - коротко ответила я, не оборачиваясь от окна.

— Вы, барышня, упустили свой последний шанс. - сочувственно проговорил Марк и ушёл развлекать моего брата.

Прошло десять минут. Потом ещё пять. Водитель нервно курил на улице. И всем своим видом как бы говорил: вот сейчас докурю сигарету и объявлю, что не намерен ждать больше ни секунды. И уже в тот самый момент, когда тлеющий бычок обжигал пальцы водителя, в автобус заскочили Эд и Настя. Рыжая, как ни в чём не бывало, кинулась обниматься с парнями. Она улыбалась и щебетала, и её чудесное настроение свидетельствовало о том, что звезда творческого коллектива успела выпить свежей крови. И бледный задумчивый Эд был ещё одним тому подтверждением.

Настя перецеловала всех, кроме недовольного водителя. Меня тоже не поцеловали. Да что там... В мою сторону даже не взглянули, тем самым жёстко обособив меня по половому признаку.

Водителю, наконец, позволили стартовать, и автобус с рёвом сорвался с места.

Настя облюбовала переднее сиденье — подальше от всех остальных пассажиров, сгруппировавшихся почему-то в хвосте автобуса. К моему разочарованию, Эд сел рядом с рыжей стервой. До последнего момента, я надеялась, что он подсядет ко мне. До города почти два часа езды. Какой всё-таки радужной была моя надежда. И тут вдруг возле меня появился Марк, словно насмешка над моими мечтами. Он сел рядом и протянул мне карамельку.

— На, это отвлекает от грустных мыслей.

— Ты уже всё обсудил с моим братом? - спросила я, намереваясь покинуть не слишком приятное для меня общество Марка. Меня осторожно придержали за рукав.

— Подожди, если не хочешь помешать счастью своего брата. - тихо сказал Марк. -

Я уже знаю, как будут развиваться события. Возьми конфету. Она вкусная. Не знаю, почему я его послушалась, но села на место и машинально взяла протянутую мне карамельку.

- Какие ещё события? - моё любопытство оказалось сильнее, чем я думала.
- Смотри внимательно. - с усмешкой сказал Марк. - Эд и рыжая опять грызутся. Точнее, Настасья Филипповна предъявляет претензии, а мой брат ждёт, когда она устанет и замолчит.

Я мельком взглянула в сторону Эда и Насти. Девушка, словно змея, злобно шипела над ухом Эда. Он же закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья..

- Видишь? - снова усмехнулся Марк.
- Ну и что? - с рисованным безразличием спросила я.
- Сейчас она взорвётся. - пообещал он. И я не удержалась от вопроса, который давно уже был у меня на языке:
- Чем она недовольна?
- А ты на её месте была бы довольна? - вместо ответа поинтересовался Марк.
- Не хочешь, не отвечай. - не стала настаивать я.
- Можешь тоже не отвечать. - разрешил он. - Ответ очевиден. Ты уже почти на её месте, и ты довольна. А вот она этим как раз недовольна. Вот такой каламбур. Я в растерянности смотрела на Марка и ждала продолжения, уточнения или опровержения своим мыслям, но мой собеседник молчал. Мои пальцы нервно сжимали карамельку.
- Ты хочешь сказать, она — его девушка? - чуть слышно спросила я, чувствуя, что бледнею.

- Теперь уже бывшая. - улыбнулся Марк, и мне показалось, что он очень доволен моей реакцией. - Но Настя с этим не согласна. Она не позволит Эду решать за двоих. Такое случалось уже много раз, и Настя ещё ни разу не проигрывала. Я не готова была принять ту правду, которую так настойчиво предлагал мне брат Эда. А ведь эта правда была такой логичной. Просто я, под кайфом своей влюблённости, не хотела замечать очевидных вещей.

Мои терзания прервал возглас Насти:

- Знаешь, я себя не на помойке нашла! - эту неоспоримую истину услышал весь автобус. Гордая красotka энергично забросила на плечо свой красный рюкзачок, резко поднялась и отправилась в конец автобуса, где, как бы по воле случая, пустовало место рядом с Костей.

- Она села рядом с твоим братом и уже улыбается. - сообщил мне Марк, так как я не стала откровенно оглядываться. Но мне не нужно было оглядываться, чтобы видеть Эда. Он так и сидел с закрытыми глазами, и если бы не его плотно сжатые губы, можно было бы подумать, что он спит.
 - Вот такая вот она злая — любоф! - ирония Марка звучала откровенно издевательски.
 - Кстати, сколько тебе лет? - спросил он вдруг.
 - Тебе-то что? - рассеянно отозвалась я.
 - Пытаюсь оценить твои шансы. - признался Марк. - Видишь ли, Настя уже взрослая, опытная женщина. А ты поди ещё ни разу не целовалась? - он смотрел на меня с пошлой ухмылкой. За одну только эту ухмылку мне захотелось его ударить, но я не шелохнулась.
 - Интересно, а есть какая-нибудь граница твоего хамства? - стараясь не вкладывать в свои слова никаких эмоций, проговорила я. Губы Марка всё ещё кривила ухмылка, но его глаза совсем не смеялись.
 - Больше всего меня поражает тот факт, что ни ты, ни твой брат в упор не понимали отношений между Эдом и Настей. Вы оба как-будто с луны упали. - с непонятной мне жёсткостью сказал он. - И до сих пор твой брат больше верит фальшивым улыбкам Насти, чем моим предостережениям. Не повторяй его ошибку.
 - Что ты сказал Косте? - требовательно спросила я.
 - Ничего особенного. Я сообщил ему, что наша вокалистка временно не спит с Эдом, и её постель пока свободна. Но не стоит планировать долгих отношений с Настей. - ответил Марк. В моих руках тихо плавилась карамелька.
 - Не понимаю, зачем тебе всё это? - честно призналась я. - Чего ты добиваешься?
 - Я знал, что моих добрых намерений никто не оценит. - признался мой собеседник. - Печально. Я только хотел предостеречь тебя и Костю. Ведь ты — это мимолётное увлечение моего брата, а твой брат для Насти — всего лишь неудачная попытка заставить Эда ревновать.
 - Спасибо тебе огромное. - без тени благодарности и с горькой усмешкой произнесла я. - Благодетель ты наш.
 - Понятно. - сказал Марк. - Тебе сейчас надо подумать. Думай. А я посплю. Мне всю ночь спать мешали любители сложных отношений.
- Следующие десять минут рядом со мной было тихо. Мои мысли спутались и превратились в полный хаос. Я осторожно повернула голову и взглянула на своего

соседа. Откинувшись на неудобную спинку автобусного сиденья, Марк изображал спящего. Приглядевшись повнимательнее, я с удивлением поняла, что так притворяться довольно сложно. Всё выглядело очень натурально, и через пару секунд я окончательно уверилась, что он действительно спит. Я позволила себе ещё раз посмотреть в сторону Эда. Он тоже спал. В общем-то совсем не обязательно было оглядываться назад, но я всё же решила оценить степень опасности, угрожающей моему брату и обернулась. Прильнув к плечу Кости, Настя явно боролась со сном. Ещё минута, и она заснёт. Судя по всему, и вправду тяжёлая ночь выдалась у городских. Костя сидел с каменным лицом и смотрел куда-то сквозь оконное стекло. И всё было как-то неправильно. Совсем недавно у меня были мечты и один шаг до счастья, а теперь остался только вопрос: что дальше? Чтобы на него ответить, мне предстояло разложить по полкам кучу грязного белья. Что мне известно? Эд и Настя были парой и, возможно, именно моё появление испортило их отношения. Настя ревнует и не хочет отпускать Эда. Мой брат влюблён в Настю. Она это видит и использует Костю, чтобы позлить бывшего парня. Но Эд смотрит в мою сторону, и его бывшая девушка в бешенстве. Теперь все истерики Насти были объяснимы. А что, если им просто нравятся отношения на грани? Ведь Марк сказал, что подобное происходит не в первый раз. Но, наверное, мне меньше всего хотелось в это верить, поэтому в моей голове родилась мелодраматическая история. Настя соблазнила Эда. Прежде их связывала только совместная творческая работа. Эд видел, что у Насти хорошие вокальные данные и хотел сделать из неё звезду. В общем, их связь была ошибкой. Потом Эд хотел порвать близкие отношения с вокалисткой, но она начала шантажировать его отказом от дальнейшей работы. Теперь Эду нравится другая девушка (ведь это не могло быть неправдой!), но рыжая шантажистка не собирается отпускать свою жертву, а важное мероприятие, над которым Эд так долго трудился, сейчас на грани провала. Так что же делать? Во-первых, не злить Настю. Нужно подождать, пока пройдёт конкурс. Всего каких-то пару дней. А потом Эд найдёт способ договориться с бывшей девушкой. Она должна понять, что на этот раз всё серьёзно. Нет, я совсем не была уверена в той самой серьёзности, мне просто очень хотелось, чтобы так оно было. Мне хотелось, чтобы Настя забыла Эда и была счастлива с Костей. Ужасно наивный, глупый сценарий, где роль главного положительного героя была отведена конечно же Эду. Но иначе и быть не могло. Ведь в его глазах я видела совсем не то, о чём говорили окружающие.

Автобус подпрыгнул на неровной дороге, и голова Марка сползла ко мне на плечо.

«Сейчас пошевелюсь, он проснётся и в ключья измохратит мою красивую сказку.» - примерно так подумала я и не стала будить своего соседа.

Мы подъехали прямо ко входу в гостиницу. Парни выгрузили аппаратуру и начали заносить её в фойе. Ко мне подошла Настя и неожиданно предложила:

— Поселимся с тобой в одном номере? Ты не против? - спокойно так, даже по дружески. Я не успела придумать правильный ответ, когда она добавила:

— У нас с Эдом всё кончено. Кроме тебя мне не с кем разделить номер.

Настя выглядела печальной, но абсолютно спокойной.

— Хорошо. Я не против. - сказала я, решив, что даже если это какой-то вызов, то мне лучше его принять.

Гостиница оказалась старой, а номера очень маленькими. Забронировано было пять комнатушек, в каждую из которых помещалось максимально по две кровати.

Жил.площадь поделили следующим образом: Гуляев и Костя, Марк и Храмцов, Заозёров и Сергей Валерьевич, я и Настя. В пятый номер вселился Эд с аппаратурой.

— Ну и захолюстье. - брезгливо сказала Настя, приподняв кончиками пальцев пожелтевшую занавеску на маленьком грязном окне. - Мог бы уж так не экономить чужие деньги. - как я догадалась, эта фраза была адресована Эду.

Настя бросила свой красный рюкзак на кровать и огляделась.

— Наверное ещё тараканы тут. - недовольно проворчала она и посмотрела на меня. - Как можно спать в этой камере?

— Как-нибудь. - ответила я. - Ведь всего три дня.

— Да уж. - усмехнулась моя сокамерница. - Если бы я распоряжалась такими деньгами, всё было бы на другом уровне. Эд просто жмот. Даже когда речь идёт о халяве.

— Ты хочешь сказать, этот проект оплачивает государство? - предположила я.

— Государство? - Настя просто покатила со смеху. - Какая же ты наивная, Алёнушка! Точно из сказки. Да нахрен бы мы сдались государству? Я смотрю, ты вообще не в теме. Это частный заказной проект... - она выдержала паузу и, перейдя на шёпот продолжала: - За всё платит папаша Храмцова. Потому что его мальчик хочет петь. Не умеет, но хочет. А в одиночку у него не получается даже с деньгами. Нужна команда. И поэтому Храмцов старший обратился к нам с Эдом. Вся аппаратура и все мы куплены на деньги Храмцова. И мне приходится петь с этим

безголосым придурком, потому что это единственный способ идти дальше. У меня есть голос, а у Храмцова есть деньги. Эд же просто хороший организатор, композитор из него так себе. Он использует нас, одержимый одной целью — заработать бабло. Думаешь, его интересует чья-то судьба, кроме собственной? - горячо шептала Настя. - Конечно, нет. Он использует людей в своих интересах, а потом выбрасывает их, как ненужные вещи.

— Ты злишься на него. - заметила я.

— Дело не в этом. - усмехнулась она. - Тебе сложно понять и поверить, потому что Эд успел тебя загипнотизировать. Ты уже влюблена, и веришь каждому его слову. Он — святой, он — идеальный.

Я хотела возразить, но Настя жестом остановила меня.

— Так было и со мной. - продолжала она. - Ты просто не представляешь, какой я была душой! Я так любила его. Ты не знаешь, через какие унижения мне пришлось пройти ради того, чтобы быть с ним. - её глаза вдруг наполнились слезами. - Я вытаскивала его из чужих постелей. Много раз. И каждый раз после этого он просил прощения, говорил, что лучше меня в его жизни никого нет и не может быть. Эд плакал, что не может ничего с собой поделаться — дескать, он творческая личность, и ему нужна постоянная смена впечатлений, эмоции... Иначе он не сможет писать песни. И я терпела. Почти два года. Он никогда не боялся меня потерять. Так не может больше продолжаться. - по её щекам текли крупные настоящие слёзы. Внутри меня что-то дрогнуло. Я больше не видела самовлюблённую стерву, передо мной сидела несчастная разочарованная девчонка с дрожащими губами и покрасневшим кончиком носа.

— Я почти не знаю Эда, но он не похож на монстра. - призналась я, присаживаясь на кровать рядом с Настей. - Мне кажется, он хочет сделать из тебя звезду, и у тебя есть все шансы. Отличный голос, красивая внешность. Всё получится. Нужно думать сейчас об этом.

— Да. - согласилась вдруг Настя и вытерла слёзы. - Только эта мысль и спасает меня. Эта мысль и твой брат.

— По-моему, ты нравишься моему брату. - осторожно сказала я, с целью посмотреть на реакцию своей собеседницы.

— Он тоже мне очень нравится. - Настя улыбнулась, и эта улыбка вселила в меня надежду на лучшее. - Он совсем не похож на Эда. К счастью. Сегодня я решила начать новую жизнь. Надеюсь, Костя мне в этом поможет.

Я хотела рассказать о том, какой замечательный мой брат, но в этот момент

открылась дверь, и в номер заглянул Эд.

— Я договорился насчёт зала для репетиции, но он свободен только вечером. А сейчас нам нужно съездить в центр, купить парням костюмы для выступления. - он внимательно посмотрел на Настю, вероятно, заметив на её лице следы недавнего расстройства, и добавил: - И тебе платье. Алёна поможет выбрать.

— Ясно. Мы сейчас соберёмся. - холодно ответила Настя. Эд хотел ещё что-то сказать, но передумал и скрылся за дверью.

Эд привёл нас в торговый центр. Когда-то это был огромный универмаг, я бывала здесь в детстве с родителями. Но теперь громадные площади торгового центра были плотно усеяны стеклянными клетушками с гордым названием — бутики. В каждой из таких клетушек скучала продавщица с не слишком приветливым лицом. Но нам повезло. В том бутике, куда мы вошли вслед за Эдом, продавщица оказалась очень улыбчивой и милой. Чуть позже я поняла причину столь чуткого внимания к нам со стороны обслуживающего персонала. Я увидела цены на этикетках. Возможно, Эд сэкономил, но не на всём. Сейчас он вообще не смотрел на цены. В течении получаса мы подобрали шикарные костюмы для парней. Никогда прежде я не видела своего брата таким красивым. В модном костюме белого цвета он был похож на принца.

— Классно выглядишь. Тебе идёт. - сказала Настя, и Костя понял, что рождён для белых костюмов. Ничьё другое мнение не было сейчас для моего брата таким важным, как мнение рыжеволосой красотки.

Сложнее оказалось с выбором платья для Насти. Было решено, что вокалистка должна надеть чёрное, чтобы контрастировать с парнями. Штук десять чёрных платьев оказались не пригодными. У одних Насти не нравилась длина, у других — ткань, у третьих — фасон. Как только капризная девушка начинала разглядывать какое-нибудь платье более пристально, в нём обязательно находился какой-нибудь изъян.

Мы устали и проголодались, но платье всё ещё не нашли.

— Пообедаем в кафе. - предложил Эд.

— Ой, смотрите! - воскликнула вдруг Настя. - Это же тот самый бутик, где продают одежду знаменитостей!

— Одежду знаменитостей? - усмехнулся Марк. - Это не тех, что поют в переходах?

— Там есть фотографии. - возразила Настя. - Я хочу посмотреть.

— Давайте сначала поедим. - взмолился Храмцов.

- Действительно. - поддержал эту идею Марк и решительно направился в сторону кафе. Остальные в ожидании смотрели на Настю.
- Идите, кушайте. - великодушно разрешила она. - Я сама найду себе платье. - и, порывшись в кармане джинсовой юбки, протянула Косте смятую купюру. - Купи мне, пожалуйста, салат на твой вкус. Я скоро вернусь.
- Хорошо. Я куплю. - кивнул Костя, но денег не взял. Настя улыбнулась и одарила моего брата многозначительным взглядом. Эд открыл дипломат и выдал Насте пачку наличных.
- Возьми, вдруг что-нибудь найдёшь.

Мы отправились в кафе, а Настя в «звёздный» бутик.

- А тебе понравилось какое-нибудь платье? - тихо спросил меня Эд, пока мой брат и Гуляев изучали меню.
- В первую очередь платье должно нравиться Насте. - уклончиво ответила я. Эд улыбнулся и покачал головой.
- Ты не поняла. Я спрашиваю о платье для тебя. Я хочу купить тебе платье.
- Мне? - искренне удивилась я. - Зачем? Ведь мне не придётся выходить на сцену.
- Но сцена — это не единственное предназначение красивого платья. - возразил Эд.
- Спасибо, но мне не нужно. - отказалась я.
- Ну, что выбрали? Рекомендую суп-харчо. - обратился к нам Костя, и разговор о платье себя исчерпал. К счастью. Потому что информация, накануне полученная от Насти, оставила свой отпечаток. Меня беспокоила мысль о «чужих деньгах». Да, мы платили сами за проезд, проживание и еду, но ни я, ни мой брат не могли себе позволить тряпки из дорогих бутиков.

Когда мы допивали свои напитки, а салат с крабовыми палочками начал подсыхать, вернулась Настя. Радостная и возбуждённая, с гламурным розовым пакетом.

- Я купила платье! - радостно возвестила она. - Это платье принадлежало одной подруге Элтона Джона.

Марк засмеялся первым, а вслед за ним все парни, за исключением Кости и Эда.

- Элтона Джона? - с издёвкой переспросил Марк. - Так он же голубой.

Новый взрыв смеха привёл Настю в ярость. Она бросила пакет на стул и, сверкая глазами, выкрикнула:

- Это не мешает человеку иметь подруг! - эта фраза только добавила веселья.

- Может быть это платье самого Элтона Джона? - не унимался Марк.
- Хватит! - резко оборвал веселье Эд и, обращаясь к Насте, спросил:
- Покажешь платье?

Настя молча поставила пакет на стол перед Эдом.

- Но оно ведь красное! - в один голос проговорили Эд и сидящий рядом с ним Гуляев. Настя, как ни в чём не бывало, придвинула свой стул к столу и принялась за салат.
 - И что? - спросила она, не поднимая глаз. - Мне нравится красный цвет.
- Мы все только переглянулись.

В семь часов вечера мы отправились на репетицию. Знакомый Эда организовал для нас доступ в зал местного дворца культуры. Именно в этом зале через день должен был состояться решающий конкурс. Эду пришлось заказать микроавтобус, чтобы перевезти аппаратуру. Мы подъехали к служебному входу, где нас уже ждал знакомый Эда. Им оказался мужчина лет сорока, небольшого роста, с аккуратным животиком и розовыми пухлыми щеками. Он представился Стасом и пожал руку каждому из нас. Мы уже знали, что как раз этот Стас будет послезавтра сидеть в жюри, и что на его помощь Эд очень рассчитывал.

Розовощёкий дяденька провёл нас в закулисы, показал сцену, научил пользоваться освещением и уселся в зале в качестве зрителя. В итоге, зрителей оказалось четверо — Стас, Эд, Марк и я.

Пока «Студия 33» настраивала инструменты и микрофоны, Эд увлечённо беседовал со Стасом. Поэтому, по воле судьбы, мне в собеседники снова достался Марк. И вот какой первый вопрос он мне задал:

- Настасья Филипповна ещё не пыталась тебя задушить?
- У тебя вообще бывают мысли о чём-нибудь положительном? - ответила я вопросом на вопрос.
- Смотри, если вдруг она предложит тебе что-то съесть или выпить, не соглашайся. А прежде, чем лечь спать, начерти мелом круг вокруг кровати и положи у изголовья чеснок. - продолжал Марк.
- Ты не мог бы помолчать? - вежливо попросила я. Он улыбнулся одним уголком губ.
- Я только хотел сказать, что оборотням и вампирам верить нельзя.
- Ты не только злой, но ещё и нудный. - я не любила говорить людям неприятные

вещи, но других слов у меня под рукой не оказалось. Марк воспринял оскорбление достаточно спокойно.

– Понятно. Ничего не поделаешь. Чем меньше мозг, тем счастливее его обладатель... Или обладательница. - без особого пафоса произнёс он и поднялся со своего кресла.

– Извините, Стас, а где здесь у вас курят? - обратился Марк к розовощёкому дядечке. Обо мне молодой человек уже как-будто забыл. Он всем своим видом давал понять, что ему плевать, как я отреагирую на ответное оскорбление. Мог бы просто сказать: «Дура.», и, честное слово, это было бы не так обидно.

– А пойдёте, я покажу, вместе покурим. - пригласил Стас и не без усилия вытащил своё тело из кресла.

– Спасибо, я бросил. - сказал Эд. - Сходи с Марком. Я тебя здесь подожду. Марк и Стас пробрались между сиденьями и вышли из зала. Мы остались вдвоём с Эдом. Я так давно об этом мечтала, но теперь вместо радости ощущала лишь напряжение. Беседа с Марком выбила меня из колеи. Моё настроение было сейчас не из лучших. Эд сразу заметил то, что я тщетно пыталась скрыть под улыбкой.

– Что случилось? - спросил он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Ничего. Всё хорошо. Просто мы с Марком не находим приятных тем для беседы. - моя честность снова опередила мою осторожность. Эд пересел на кресло рядом со мной.

– Но это не повод расстраиваться. - заверил меня он. - Ведь дело не в тебе. Это Марк убеждён, что весь мир — театр. Он всё-время пытается разоблачить окружающих.

– Это точно. - подтвердила я. - Он советует мне держаться подальше от Насти.

– Серьёзно? - было не похоже, что Эд удивлён.

– И от тебя тоже. - добавила я. На лице Эда появилась улыбка.

– Это я могу понять. Марку принципиально нравятся девушки, которые нравятся мне. Хотя он, конечно, утверждает, что всё как-раз наоборот, и это я постоянно «ворую» у него всё самое лучшее.

Я почувствовала на своих щеках лёгкий румянец.

– Но разве девушки сами ничего не решают?

– Решают, но неправильно — так считает Марк.

– И часто у вас возникают такие ситуации с девушками? - поинтересовалась я.

– Второй раз. - ответил Эд. - Когда это было в первый раз, я заметил, что девушка

интересует моего брата лишь до тех пор, пока она интересует меня. Полтора года Марк «боролся» за Настю, а теперь она ему не нужна.

Эд так неожиданно затронул тему своих отношений с Настей, что я даже не знала, как реагировать. Но, похоже, он и не ждал от меня вопросов.

– Ты мне очень нравишься. - сказал вдруг Эд, и моё сердце приятно заныло. - Я не хочу, чтобы ты думала, будто я меняю девушек при первом удобном случае. Это не так. У нас с Настей всё закончилось ещё до знакомства с тобой. Когда-то, год назад, у нас с ней всё было хорошо, даже больше. Но... Представь себе такую историю... У него даже в мыслях нет никого, кроме неё. Но она постоянно ищет повод для ссоры, ревнует его к каждой проходящей мимо юбке, ведёт себя как сумасшедшая. Если себе она разрешает кокетничать и флиртовать с любым парнем, то каждый его мимолётный взгляд в сторону всегда заканчивается громким скандалом. Она контролирует каждый его шаг и проверяет его карманы. И однажды, он ловит себя на мысли, что больше не любит её... Может быть показалось?.. Но эта мысль возникает всё чаще и чаще. Он не сразу решается признаться ей в этом. Наверное, он - трус. Он представляет, в какую истерику может вылиться его признание и долго откладывает неприятный момент. Но, в конце концов, он говорит ей правду. И страшнее всего оказывается не скандал, а то, что она ему не верит. - он на секунду умолк и посмотрел на сцену. Настя кричала на Храмцова — тот, по её мнению, слишком близко держал микрофон.

– Не знаю, зачем я тебе всё это рассказал. Извини, на самом деле я не хотел жаловаться, но звучит всё это так жалко и противно. - оценил Эд свою собственную исповедь. Я смотрела на его профиль и слышала, как скачет моё неопытное сердце.

– Ты тоже мне очень нравишься. - высказала я вслух свои мысли и сама испугалась первого в жизни признания. Но уже в следующее мгновение мой страх исчез. После того, как наши взгляды пересеклись, и в глазах Эда я увидела то, что вернуло мне уверенность. Я словно вынырнула с большой глубины.

– Ты даже не представляешь, как много для меня это значит. - он повторил то, что секунду назад я уже прочла в его взгляде. Тёплая ладонь накрыла мою руку, лежавшую на подлокотнике кресла. Эд наклонился ко мне и, прежде чем я успела себе что-либо вообразить, прошептал мне на ухо:

– Пожалуйста, не думай обо мне хуже, чем я есть.

– Эд! Сделай что-нибудь! - истеричный вопль Насти заставил микрофон засвистеть, а нас с Эдом вернуться в настоящее.

– Я не понимаю, что со звуком! Это же не нормально! - продолжала кричать Настя.

- Подойди уже сюда! - потребовала она.

— Извини. Ещё два дня я должен как-то с этим жить. - сказал Эд, встал и направился на сцену. А я смотрела ему вслед и понимала, что остановить происходящее со мной уже не смогу, даже если захочу. Но я и не хотела. Я уже знала, что, достаточно лишь закрыть глаза, и я увижу его лицо, снова почувствую тёплое прикосновение на моей руке и запах его волос, лишь на секунду коснувшихся моей щеки.

Репетиция продлилась до десяти вечера. Дольше оставаться в зале было нельзя. Об ограничении во времени Стас предупредил нас заранее. Около девяти вечера музыканты устроили перерыв и спустились в зал. Стас высказался по поводу услышанного очень положительно. Он не скупился на комплименты, и мы не слышали ничего, кроме «мёда». И песня отличная, и команда профи, и на сцене все держатся свободно, и голоса шикарные... В общем, победа нам обеспечена, как ни крути. Не успеем оглянуться, как начнём гастролировать, деньги лопатой грести и прятаться от избытка внимания со стороны поклонников и назойливой прессы. Особенно Стас расхваливал Анастасию. Она его просто «сразила наповал» своей красотой, грацией и необыкновенным голосом, лишь однажды услышав который, уже никогда не забудешь. Именно это было сказано в адрес рыжеволосой звезды, только почти в рифму и с восторженным взглядом в придачу. Настя расцвела в улыбке и скромно попросила не преувеличивать. Но трюк с лестью сразу же дал плоды — вся команда обрела вдруг уверенность, загорелась желанием работать, и рвение в бой сократило намеченный перерыв вдвое. Прежде чем «Студия 33» вернулась на сцену, чтобы оправдать щедрые комплименты, Стас сообщил, что приглашает завтра вечером всех нас на вечеринку. «Так, почти без повода. Что-то вроде новоселья, ведь я, наконец, въехал в свой новый дом. Решил пригласить друзей. Просто пообщаться, без цветов и подарков.» - уточнил он. Эд поблагодарил за приглашение и сказал, что мы ещё не достаточно хорошо отрепетировали песню, а времени для репетиций осталось совсем мало. На это Стас многозначительно улыбнулся и напомнил, что решающую оценку мы уже получили, и повода для последующих репетиций, как и для волнений, просто нет. Наше присутствие на вечеринке, по его словам, будет иметь гораздо больше смысла, чем повторение текста и аккордов. Эд вопросительно оглядел всех участников и, заручившись единогласной поддержкой, кивнул.

— Хорошо, в таком случае, мы должны постараться сегодня и завтра в первой половине дня. - сказал он.

– К сожалению, завтра здесь целый день будет занято. - мягко и как-то вкрадчиво проговорил Стас.

Эд нахмурился.

– Плохо. На твою помощь мы, конечно, очень рассчитываем, но не хотелось бы откровенно слажать во время выступления.

Приятель Эда растянул губы в улыбке и покачал головой.

– О чём ты говоришь, Эдик? Разве эти ребята могут слажать? Я клянусь тебе, что им просто не будет равных. Видел бы ты ваших конкурентов... Да вы порвёте всех сразу, как только эта красавица откроет рот. - он бросил недвусмысленный взгляд на рыжую вокалистку. Его последняя фраза мне не слишком понравилась. Эд и Костя обменялись хмурыми взглядами. Настя изобразила кокетливое смущение, а Марк повернулся к стоящему рядом Гуляеву и с пошлой ухмылкой тихо сказал: «Какой всё-таки хороший у неё рот.» Сашка усмехнулся, но как-то невесело.

– Ну, что застыли? У вас ещё целый час. Давайте, работайте, чтобы ваш шеф так не волновался! - бодрым голосом напомнил Стас, отвлекая всех нас от лишних размышлений.

«Студия 33» отправилась на сцену. И следующий час было очень заметно, как все старались. Эд и Стас снова о чём-то беседовали. Марк сидел почти рядом со мной, но полностью игнорировал моё присутствие. И, если быть откровенной, меня его невнимание абсолютно не огорчало.

После репетиции Эд предложил прогуляться до гостиницы пешком. Нам нужно было пройти всего пару кварталов. Все согласились, и наша шумная компания двинулась через парк. Сергей Валерьевич, Вовка и Сашка обсуждали, на что каждый из них потратил бы миллион долларов. Сергей Валерьевич сказал, что купил бы родным квартиру в городе, а сам поехал бы путешествовать. Заозёров приобрёл бы акции какой-нибудь компании или положил деньги в банк и жил бы на проценты. Гуляев заявил, что миллион — это вообще слишком мало, а потому и мечтать о нём незачем. Настя смеялась над каждой новой идеей.

– Смеётся она. - с вызовом сказал Заозёров. - А сама бы пошла и купила трусы Мадонны и колготки Элтона Джона.

Парни дружно заржали.

– Га-га-га... - передразнила их Настя. - Как только у меня появится первый миллион, я уеду в Голливуд.

– Я буду по тебе скучать. - вставил свои пять копеек Марк, мгновенно проникая в

чужую беседу.

Мы с Костей отделились от остальных. Я давно уже уцепилась за руку брата, давая ему понять, что нам необходимо поговорить. Нужно было незаметно отстать на несколько шагов от всей компании. Но в самом хвосте, на расстоянии метров ста, шествие замыкали Эд и Лёшка Храмцов. Они тихо беседовали о чём-то, и разговор между ними явно предполагал конфиденциальность. Поэтому я ускорила шаг и потянула Костю за собой. Мы обогнали миллионеров-мечтателей и остались вдвоём.

— Как настроение? - спросила я, чтобы как-то начать беседу. Костя улыбнулся каким-то своим мыслям.

— А у тебя?

— Лучше не бывает. - сказала я, на всякий случай оглянувшись назад, тихо спросила: - Ты веришь этому Стасу? Ну., что всё так хорошо?

— Не знаю. Это не мой приятель. - ответил брат. - Пусть с ним Эд разбирается.

— И всё-таки? - настаивала я. - Какое у тебя впечатление? Он мне почему-то не нравится.

— Да, скользкий. - согласился Костя. - У него работа такая. Но если они с Эдом действительно в одной упряжке, то Стас посодействует. Возможно, не бесплатно, но это не наше дело.

— Ты знаешь, что весь этот проект заказной? Тебе известно, кто заказчик? - я была совсем не уверена, что в эту тайну посвящены все участники проекта.

— Знаю. Настя сказала.

— И что ты об этом думаешь? Ведь речь идёт о чужих деньгах.

— Какая мне разница? - усмехнулся Костя. - Я этих денег не трачу.

— Разве? А как же дорогой белый костюм? - напомнила я.

— Он мне не принадлежит. - сказал брат. - Так же, как и вся аппаратура, включая мою гитару. И знаешь, у меня такое чувство, что каждый из нас сам себе не принадлежит.

— Но это же неправильно.

Костя кивнул.

— Неправильно. Вот пройдёт конкурс, и всё прояснится. А пока мы на шахматной доске. Хорошо, хоть знаем об этом.

— Как у тебя... с Настей? - я всё-таки решилась на этот вопрос.

— А как у тебя с Эдом? - вопросом на вопрос ответил Костя.

- Он не такой, каким ты его себе представляешь. - сказала я. Брат натянуто улыбнулся.
 - Возможно. Но мне достаточно знать, как он обошёлся с такой девушкой, как Настя.
 - Думаешь, она — ангел?
 - Нет, не думаю. Просто хочу, чтобы она забыла Эда. - Костя нервничал, когда разговор касался Насти.
 - Так помоги ей. - посоветовала я.
- Брат усмехнулся.
- Это не контрольная по физике. И я не собираюсь навязываться.
 - Мы с ней живём в одном номере. - напомнила я. - И мне уже известно, что ты ей нравишься.
- Костя остановился и пристально посмотрел на меня.
- Ещё не хватало, чтобы вы меня обсуждали. - жёстко проговорил он.
 - Мы не тебя обсуждали. - успокоила я брата. - Но...я не знала, что ты такой робкий. Женщины ждут первого шага от мужчин.
 - Это я робкий? - обиделся Костя. - Ты вообще понимаешь разницу между робостью и навязчивостью? Или ты меня с Эдом сравниваешь? Вот кто уж точно не из робких, да?
 - Я не хотела тебя обидеть. - мягко и спокойно сказала я. - Просто не надо ждать, пока Настя забудет Эда. Можно всю жизнь прождать.
 - Твоя решительность меня настораживает. - признался Костя. - Ты ещё помнишь о своём обещании?
 - Не делать глупостей? Не переживай, всё под контролем. - заверила я его.

Когда мы с Настей оказались вдвоём в нашем номере, она упала на жёсткую кровать и задрала на её спинку ноги в серебристых босоножках.

- Как же я устала. - хрипло простонала звезда. - Я так рада, что завтра мы сможем отдохнуть. Стас прав — репетиции бесполезны. Я и так выкладываюсь по полной, а у Храмцова от повторения голос и слух не появятся.
- По-моему, этот Стас положил на тебя глаз. - поделилась я наблюдениями.
- По-моему тоже. - без ложной скромности призналась Настя. - Но это же хорошо. Больше шансов, что послезавтра всё пройдет гладко.
- А вдруг потом придётся его благодарить?

Настя брезгливо наморщила нос, но тут же рассмеялась:

- Пусть Эд благодарит.
- Выходит, конкурс больше всего нужен Эду. - констатировала я.
- Так и есть. - подтвердила моя собеседница. - Эд сорвёт неплохой куш, если мы выиграем. А нам перепадут только жалкие крохи.
- Если тебя это не устраивает, то почему ты участвуешь в проекте? - полюбопытствовала я.
- Потому что у Эда есть пропуск в тот мир, где меня пока никто не знает. Но я знаю себе цену и могу представить перспективы. Глаза и уши есть не только у Эда. Вспомни, как этот Стас пускал сегодня слюни. Вот тебе и ответ. Меня обязательно заметит кто-то более всемогущий, чем Эд.

В нашу дверь негромко постучали. Мы с Настей переглянулись.

- Кто там? - крикнула звезда вполне бодрым и уже не охрипшим голосом.
- Незапертая дверь приоткрылась, и в наш номер заглянул Костя.
- Настя, можно тебя на пару секунд? - спросил он, и я не смогла сдержать улыбку.
- Настя поспешно спустила ноги вниз и поднялась с кровати. Незаметно подмигнув мне, девушка исчезла в коридоре. Мне было приятно от мысли, что старший брат прислушался к моему совету.

Через пару минут Настя вернулась — сияющая и довольная. Она села на кровать, раскрыла свой рюкзачок и вынула из него косметичку.

- Твой брат позвал меня погулять. - сообщила Настя, подкрашивая помадой губы.
- И я с радостью согласилась. - добавила она, отыскала в недрах косметички массажную щётку и принялась энергично расчёсывать свою шикарную рыжую гриву.
- Разве ты не устала? - по-доброму поддела я свою соседку.
 - Я устала петь. А с Костей мы сейчас петь не будем. - подробно объяснила Настя и процокала каблуками мимо меня. - Можешь закрыться и спокойно лечь спать. Я беру ключ. - сказала она и мгновенно испарилась из номера.

«Ну да, конечно,» - усмехнулась я про себя. - «и не надейтесь Настасья Филипповна!» Спать я не собиралась. Мне бы очень хотелось, чтобы в дверь номера снова постучали и позвали гулять теперь уже меня. И единственным, от кого я этого ждала, был конечно же Эд. Но он почему-то не приходил. Часы показывали почти одиннадцать вечера, и ждать, пока Эд догадается, как я хочу его видеть, времени не было. Но и приглашать его самой мне не хотелось. То есть хотелось, конечно, только сделать это нужно было каким-то особенным способом. Так, чтобы

наша встреча оказалась как бы случайной.

Я не слишком долго думала. Через пару минут я достала свою косметичку, а ещё через пять минут я сняла предохранитель с замка, уверенно вышла из своего номера и захлопнула дверь. Ключа у меня не было. Он был один, и его забрала с собой Настя. Я подошла к номеру Эда, собралась с духом и постучала. Никто не открывал. Я постучала снова, более уверенно. Тишина. «Прекрасно,» - разочарованно подумала я. - «его нет.» В это время из номера напротив вышел Марк. Он увидел меня в полной боевой готовности возле номера своего старшего брата, остановился и хмыкнул. О такой встрече я мечтала меньше всего.

- Кого я вижу! - естественно не промолчал Марк. - Кролик ищет змею?
- Не знаешь, где Эд? - как смогла спокойно спросила я.
- Знаю. - ответил Марк. - А зачем тебе Эд? Если нужен поцелуй на ночь, то я готов помочь.
- Скажи мне, пожалуйста, где найти Эда. - терпеливо попросила я.
- Он пошёл гулять с Настей. - сообщил Марк. Я в недоумении и растерянности смотрела на него.
- Втроём? Ведь Настя только что пошла гулять с Костей.
- Ах, это был Костя. - с наигранным удивлением сказал Марк. - Настасья Филипповна жаждет свежей крови. Ясно.

В этот момент дверь номера, из которого минуту назад вышел Марк, снова открылась, и в коридор выглянул Эд. Увидев меня, он вышел и закрыл за собой дверь.

- Алёна? - Эд перевёл удивлённый взгляд с меня на своего младшего брата. - Что-то случилось?
- А вот и Эд! - с дурацкой улыбкой объявил Марк. - Я, пожалуй, вас покину. - и он быстро зашагал в сторону лестничного пролёта.
- Я... У меня проблема. - пролепетала я, позабыв все заготовленные заранее фразы. - Дверь случайно захлопнулась, а Настя ушла с ключом.
- Не переживай, - сказал Эд. - Мы возьмём ключ у администратора. У них всегда есть дубликат.
- Спасибо. - поблагодарила я, пытаюсь придумать правильное продолжение разговора.
- Подождёшь здесь или сходим вместе? - спросил Эд, направляясь к лестнице.
- Я схожу с тобой. - ответила я, и мы отправились на первый этаж.

- У тебя всё в порядке? - поинтересовался Эд. - Ты выглядишь испуганной. Может быть, Марк донимает тебя?
- Нет. Всё в порядке. - заверила я. - Просто не спится. Делать в номере нечего, я решила пойти прогуляться, но совсем забыла, что отдала ключ Насте.
- Ты собиралась так поздно гулять одна? - насторожился Эд.
- Ну да. Ведь Костя ушёл с Настей. - я внимательно наблюдала за реакцией Эда, его брови нахмурились.
- Пожалуйста, не выходи из гостиницы одна. - попросил он. - Тем более так поздно. Здесь не слишком спокойный район. Если бы я знал, что ты не собираешься спать, мы с тобой сразу остались бы на улице. Тебя устроила бы моя компания? Мы как раз спустились на первый этаж. Я не успела ответить, потому что Эд задал следующий вопрос:
- Ты ещё не передумала гулять? - он, наверняка, заранее знал мой ответ.
- Нет, не передумала. - улыбнулась я. - И твоя компания меня устраивает.
- Тогда пошли.

Мы вышли на улицу и спустились с крыльца. Вечер был безветренный, но не душный, а даже немного прохладный. На городском небе уже появились чуть заметные белые точки — звёзды, они были гораздо мельче, чем те, что я привыкла видеть дома в окно своей комнаты, но это незнакомое небо показалось мне удивительно красивым.

Мы пошли по длинной аллее, освещённой жёлтым светом старых фонарей. Наш разговор начался легко и незаметно, темы рождались сами собой, и для неловких пауз просто не было места. Детство, школа, музыка, кино, предсказания и существование далёких галактик — беседа обо всём этом, оказывается, могла доставить огромное удовольствие.

Когда закончилась тихая аллея, мы оказались в оживлённом месте, похожем на одну из центральных улиц города. Здесь кипела жизнь, переливались неоновые вывески, гудели автомобили, шумели и смеялись молодые люди, группами собиравшиеся возле открытых баров.

Честно говоря, на тихой аллее я чувствовала себе гораздо уютнее. Оказавшись в центре ночного города, я поёжилась и обхватила руками свои прохладные плечи.

- Ты замёрзла? - тут же спросил Эд и, не дожидаясь моего ответа, обнял меня тёплой рукой за плечо и прижал к себе. - Может, зайдём в бар?
- Нет. Не так уж я и замёрзла.

– Может быть... - начал Эд и осёкся. Я проследила за его взглядом. На другой стороне улицы, под яркой вывеской одного из баров, стояли Костя и Настя. Последняя что-то рассказывала и весело смеялась, в то время как её спутник молча смотрел на нас с Эдом. Наконец, Настя тоже нас заметила и умолкла. В её взгляде появилось что-то колючее.

– Вы уже возвращаетесь? - крикнул Эд.

– Как хорошо, что мы вас встретили. - отозвалась Настя, её голос звенел, как стекло. - Значит, номер свободен, и я могу пригласить Костю. Как долго вы планируете ещё гулять?

– Пока вы не наговоритесь. - ответила я, хотя понимала, что Настя ждала ответа не от меня.

– Вот и отлично. - рыжая звезда подхватила моего брата под руку и потянула за собой. Естественно, Костя не стал упираться.

– Пойдём? - позвала я Эда, стараясь улыбаться как можно естественнее.

– Что это сейчас было? - с задумчивым видом спросил Эд.

– Тебя что-то беспокоит? - предположила я.

– Мне показалось, твоего брата что-то беспокоит. И я даже догадываюсь, что именно. - ответил он.

– Иногда у Кости зашкаливает чувство ответственности. Кроме того, он не может привыкнуть, что я выросла. - мои объяснения заставили Эда улыбнуться.

– Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя возникли разногласия с братом. Наверное, мне стоит с ним поговорить.

– И что ты ему скажешь? «Обещаю, что не обижу твою сестру»?

– Хотя бы так.

Я покачала головой.

– Костя без твоих обещаний должен понять, что я могу принимать решения самостоятельно.

– Тоже верно. - согласился Эд и вдруг спросил:

– Ему всерьёз нравится Настя?

– Наверное, тебе неприятно видеть её с другим. - разочарованно подумала я вслух.

– Не угадала. - его улыбка окончательно развеяла мои сомнения. - Твой брат — хороший парень. Но его выбору не позавидуешь.

– Ты не допускаешь мысли, что Настя может его полюбить? - догадалась я.

- Полюбить? - Эд невесело рассмеялся. - Настя умеет любить только себя.
- Так значит, это я должна волноваться за брата, а не он за меня?
- Выходит, что так.

Вскоре мы дошли до цветного фонтана и остановились. Все скамейки вокруг чудного зрелища были заняты молодёжью. Мы с Эдом стояли совсем близко от воды, так что разноцветные искры долетали до нас и оставляли на нашей одежде мелкие влажные капли.

- Ты слишком легко одета. - сказал Эд, хотя в тот момент мне было тепло и очень хорошо в его объятьях. - В мои планы не входит тебя простудить. Давай, вернёмся в гостиницу. Даже если твой номер занят, ведь мой-то свободен.

Я вспомнила серьёзное, озадаченное лицо своего брата, и моё обещание «не делать глупостей». Вне всяких сомнений, по понятиям Кости, сейчас наступил именно тот момент, когда у меня появился выбор между «глупостью» и «благоразумием». Но на самом деле всё было сложнее. Я чувствовала и была уверена, что каким бы ни был сейчас мой ответ, он будет правильным. Эд не причинит мне зла.

- Вернёмся в гостиницу. - просто сказала я.

Подходя к гостинице, мы увидели одинокий тёмный силуэт человека, сидящего на ступенях крыльца. Человек поднялся нам на встречу, и моё сердце неприятно сжалось.

- Надо поговорить. - с нажимом произнёс Костя и, бросив короткий взгляд в сторону Эда, добавил: - Без свидетелей.

Эд убрал руку с моего плеча, но уходить не спешил.

- Всё нормально, Эд. Оставь нас, пожалуйста. - сказала я. - И спасибо, что выгулял меня.

Эд чуть слышно усмехнулся.

- Спокойной ночи. - бросил он, проходя мимо Кости.

- Пока. - отрывисто ответил мой брат.

Эд ушёл, но Костя не торопился начинать разговор, поэтому я сама задала ему классический вопрос:

- У тебя что-то случилось?

Брат с усмешкой посмотрел на меня:

- Нет.
 - Тогда почему ты здесь?
 - Ты правда думаешь, что я закрою глаза на всё происходящее? - зло спросил Костя.
 - Мы всего лишь гуляли. - сказала я. - Ты заставляешь меня перед тобой оправдываться. Это унизительно.
 - Почему с ним? - мой брат явно был на взводе.
 - Что ты прицепился к нему? - возмутилась я. - Он не сделал ничего плохого ни мне, ни тебе.
 - Но мы оба знаем, что плохого он сделал другим. - не успокаивался Костя.
 - Если ты говоришь о Насте, то ошибаешься. Ты не знаешь всей правды! - парировала я.
 - Какая ещё нужна правда, кроме той, что я вижу? - голос Кости звучал всё так же жёстко. - Он уже лапает тебя! А ты позволяешь.
 - Ты... ты стал другим. Мне даже страшно видеть тебя таким. - со слезами на глазах дрогнувшим голосом призналась я и, не понимая, о чём ещё можно продолжать разговор, стала подниматься вверх по лестнице.
 - Алёна, подожди! - уже более спокойно позвал меня брат. Но я не остановилась.
 - Послушай меня. - Костя догнал меня у самых дверей в гостиницу. - Извини, я совсем не так собирался с тобой разговаривать.
 - Но получилось так. - разочарованно сказала я.
 - Да, наверное, я перегнул палку. Прости. - оттого, что Костя просил прощения, мне ещё больше захотелось плакать. Слёзы потекли сами, не дожидаясь моего на то разрешения.
 - Я только хочу, чтобы ты была осторожной. - продолжал брат. Мои слёзы заставили его искать компромисс.
 - Я осторожна. - проговорила я, нервно вытирая влажные дорожки на своих щеках. - Но твой ненормальный контроль наводит меня на мысль, что чем скорее я сделаю какую-нибудь глупость, тем быстрее ты успокоишься!
- Я вошла в холл гостиницы, и мои последние фразы эхом разнеслись на несколько этажей выше.
- Дур.дом какой-то! - возмутилась сонная женщина-администратор. - Девушка, вы вообще в курсе, который час?
 - Простите. - извинилась я и быстро взбежала вверх по лестнице.

– Только и слышу сегодня: «простите, извините...». - ворчала мне вслед женщина.
- И всё от вашей компании. Одни в номере пьянствуют, бордель устраивают, другие всю ночь туда-сюда шастают. Я уже вашему руководителю сказала, что если так будет продолжаться, всех выселю.

Костя не отставал от меня ни на шаг. На нашем этаже брат схватил меня за руку и заставил остановиться.

– Ты вот это сейчас всерьёз сказала? - спросил он. - Вот это вот... чем скорее, тем быстрее...

– Да. - уверенно подтвердила я.

– Хорошо, - сказал Костя. - Я не буду больше тебя контролировать. Но...не заставляй меня жалеть о том, что ты здесь. Поняла?

– Поняла.

Он отпустил мою руку. Я прошла по коридору и остановилась возле двери нашего с Настей номера. Дверь была заперта. Пришлось постучать. Прошло не менее тридцати секунд, прежде чем дверной замок щёлкнул, и недовольный голос Насти произнёс:

– Надо было оставить тебя ночевать на лестнице. Тем более, что всё-равно уже утро. - Настя старательно изображала из себя разбуженную и потревоженную, но я поняла, что она ещё не спала. Она плакала — об этом говорило её опухшее от слёз лицо.

– Какой час? - спросила я, садясь на кровать и кутаясь в одеяло.

– Половина четвёртого. - сообщила Настя всё тем же недовольным тоном. - Ну и чокнутая у вас семейка! Одна шляется где-то до утра, другой ждёт её всю ночь, вместо того, чтобы заниматься своей личной жизнью.

– Костя ждал меня здесь, в номере? - осторожно уточнила я.

– Ага, щас, если бы... - Настя зло усмехнулась. - Он даже заходить в гостиницу не стал. У меня чуть задница не отмёрзла, пока мы с ним торчали на этом чёртовом крыльце! Скажи мне ещё спасибо за то, что я хоть немного успокоила Костю. Иначе, вы бы гуляли втроём. Он так рвался вернуться и найти вас с Эдом. В конце концов, мне надоела вся эта фигня, ваши семейные разборки и паршивое настроение твоего братца. Я просто ушла и до сих пор не понимаю, почему не сделала этого сразу. Благодаря вам с Эдом, мой очередной вечер был испорчен.

– Поэтому ты плакала? - поинтересовалась я. На какое-то время в комнате повисло молчание.

- Я не плакала. С чего ты взяла? - отозвалась, наконец, Настя.
 - У тебя заплаканное лицо. - сказала я.
 - Ах, это совсем другое. Здесь много пыли, а у меня аллергия на домашнюю пыль. Почти час чихала, и слёзы текли, пока не проглотила таблетку. - объяснение Насти вполне могло быть правдой, но мне почему-то казалось, что правда была другой. В то время, как я умывалась над маленькой треснутой раковиной, Настя поведала мне о том, что в наше отсутствие Марк, Сашка, Сергей, Вовка и Лёшка притащили в один из номеров ящик пива, позвали из номера этажом выше каких-то кобыл (именно так выразилась моя соседка) и устроили вечеринку в стиле «ретро».
 - Почему «ретро»? - не поняла я.
 - Потому что кобылы уже «ретро». - пояснила Настя. Кажется, её настроение больше не было таким уж паршивым. Она сладко зевнула.
- А я вдруг вспомнила об Ирке. Лучшая подруга, конечно, знала о моём отъезде в город, так же как и об отъезде своего парня. Но я обещала позвонить и совсем забыла. Завтра нужно обязательно связаться с Иркой. Она, само собой, спросит: «Как там Сашка?», и я скажу: «Всё хорошо, репетирует, готовится.» Не могу же я сказать ей, что Гуляев прекрасно проводит время с пивом и в компании каких-то ретро-кобыл. Ведь Ирка расстроится, а меня нет рядом. Кто будет плакать с ней, лёжа на полу?
- Я разделась и залезла под тонкое одеяло, которое пахло пылью. За окном светало.

Проснулась я от шума. Из коридора доносились голоса, смех и хлопанье дверьми — всё это напомнило мне школьный летний лагерь. Я села в постели и огляделась. Настя спала на животе, её одеяло валялось на полу. В комнате стояла духота. Я решила открыть окно и отдернула грязную занавеску. В солнечном свете закружился хоровод из пыли. Не без труда мне удалось приоткрыть форточку, и сразу шум гулкой улицы ворвался в наш номер. Настя тихо промурлыкала что-то себе под нос и повернулась на правый бок.

Я умылась, оделась и привела себя в порядок перед маленьким гостиничным зеркалом с обломленными краями. Интересно, сколько сейчас времени? Я приподняла свесившуюся с кровати руку Насти и заглянула в её часы. Ничего себе! Без четверти двенадцать.

Любопытства ради я выглянула в коридор. Номера Марка с Храмцовым и Сергея Валерьевича с Вовкой располагались напротив друг друга, двери обеих комнат были открыты, в одном из номеров парни дружно считали вслух. Я догадалась, что

кто-то отжимается от пола.

- Слушай, дай поспать! - услышала я позади себя недовольный сонный голос.
 - Прости. - я закрыла дверь и вернулась на свою кровать. - Вообще-то уже двенадцать.
 - Да хоть тринадцать. - сказала Настя и отвернулась к стенке.
 - Тогда я тебя закрою на ключ и пойду искать телефон. Мне надо позвонить. - сообщила я. В ответ послышалось невнятное «угу». Выполнив обещание и закрыв спящую Настю на ключ, я прошла по коридору и заглянула в номер, откуда доносились голоса парней. Оказалось, в маленькой комнате хватило места для семи человек. Весь мужской состав нашей команды был в сборе. Четверо играли в преферанс. Трое — Костя, Эд и Сергей Валерьевич наблюдали за процессом.
 - Доброе утро. Точнее добрый день. - поздоровалась я и, как только на меня обратили внимание, сразу задала важный вопрос: - Здесь где-нибудь есть телефон? Мне нужно позвонить домой.
 - У меня в номере есть телефон. - сказал Эд.
 - На вахте есть. - предложил более удачный вариант Костя.
 - Но мой номер ближе. - логично заметил Эд. - Вот, возьми ключ. Можешь звонить сколько угодно. Только имей в виду: через час мы все идём обедать в один классный ресторан.
- Я улыбнулась и взяла из руки Эда ключ.
- Спасибо. Я не долго.

Номер Эда был таким же маленьким и грязным, как все остальные. Он отличался только наличием старого телефонного аппарата с потёртыми кнопками. Я присела на кровать, поставила себе на колени телефон и набрала рабочий номер мамы.

Мама очень обрадовалась моему звонку. Она, конечно, сразу начала задавать жизненно важные вопросы - что-то вроде: кушаем ли мы горячую пищу и не употребляем ли алкоголь? Не ходим ли в злачные места и не играем ли в азартные игры? И прочее, и прочее... Мне понадобилось не менее пятнадцати минут, чтобы хоть немного развеять сомнения и подозрения родительницы... Попрощавшись с мамой, я позвонила Ирке. Мне повезло — подружка оказалась дома.

- Ой, Алёнка, привет! - она почти взвизгнула от радости. - Наконец-то ты позвонила! Ну, как вы там? Скоро вернётесь?
- Завтра конкурс. Послезавтра домой. - ответила я.

- Ну, рассказывай, что у тебя с Эдом? - потребовала Ирка.
 - Ир, мне разрешили с чужого телефона позвонить, не долго. - сказала я. Мне не хотелось говорить об Эде в его комнате, казалось, что он меня услышит.
 - У нас всё хорошо. Я приеду и расскажу в деталях. - пообещала я.
 - Ясно. - голос подруги вдруг сделался печальным. - У вас там с телефонами проблема, да? Сашка мне ещё ни разу не позвонил.
 - В гостинице телефон только на вахте, а там такая гримза сидит. - мне очень хотелось успокоить Ирку. - Мы ездим из гостиницы на репетицию и обратно. Я вот не репетирую, и то с трудом добралась до телефона... Но Сашка передавал тебе большой привет.
 - Да? Спасибо. - вроде бы после моего вранья подруга повеселела, мне вот напротив стало грустно.
 - Передавай ему тоже привет. - сказала Ирка. - И возвращайтесь скорее.
- Мы перебросились ещё парой фраз и попрощались.

Я вернула Эду ключ и отправилась будить Настю. Идея с походом в ресторан должна была ей понравиться. Когда я открыла дверь, Настя, как пугливый заяц, прыгнула с подоконника.

- Уже не спишь. - удивилась я и тут вдруг унюхала запах сигарет. - Ты курила?
- Тише ты! - цыкнула на меня Настя. - Не дай бог Эд услышит. Ещё одну лекцию я не переживу. А что, сильно пахнет? Я ведь в окно курила.
- Всё-равно пахнет. - сказала я. - А теперь ещё и в коридоре.
- Блин. - Настя с досадой швырнула пачку сигарет в свой рюкзак. - Если Эд унюхает, взбесится. Что ты так смотришь? Не бойся, моё здоровье его не волнует. Кроме голоса, Эда теперь во мне ничего не волнует.
- Скажи, что просто было открыто окно. Наверное, кто-то курил на улице, и дым затянуло к нам. - посоветовала я.
- Гениально. - равнодушно отозвалась Настя. - Только Эд вряд ли поверит. Ладно, надо почистить зубы.
- Ага, надо уже собираться. - вспомнила я. - Эд сказал, мы все идём на обед в какой-то ресторан.
- Ну наконец-то! - обрадовалась Настя. - Хоть один день пройдёт как у людей. И вечером не напрягаться. Надо ещё придумать, что надеть. Ты уже решила, в чём пойдёшь к Стасу?

Я пожала плечами:

- У меня не так много вещей с собой. Надену майку, джинсы и пойду.
- Ну-ну. - усмехнулась Настя. - Ты хоть в курсе, что за туса там собирается? Элита города. - она засунула в рот зубную щётку и внимательно оглядела меня. - Хотя, тебе-то что? Не за чем.

На обед Эд привёл нас в ресторан с величавым названием «Империя». Я никогда прежде не бывала в подобных заведениях, и оттого чувствовала себя не слишком уютно. А когда симпатичная официантка раздала нам меню, я и вовсе растерялась. Названия блюд были бессмысленными и странными, кроме того в описании продуктов, входящих в состав того или иного блюда, из пяти слов четыре казались мне случайным набором букв. Пришлось обратиться за помощью к Косте. Совместными усилиями мы с братом расшифровали одно из блюд. Позднее, когда принесли наш заказ, на тарелках всё-равно оказалось совсем не то, что мы ожидали увидеть. Тем не менее еда была очень вкусной.

В заключении трапезы Эд сказал, что сам оплатит счёт, но Костя категорически отказался от чужих денег. Брат попросил официантку выписать отдельный счёт для нас двоих. Девушка с очаровательной улыбкой и кошачьими глазами быстро посчитала на калькуляторе и показала Косте полученную сумму. Судя по тому, что мой брат слегка побледнел, цифра была не маленькой.

Костя вытащил из кармана портмоне и долго отсчитывал деньги. В конце концов он отдал девушке пачку мелких купюр.

- Так много? - шёпотом спросила я, как только официантка ушла.
- Почти всё, что у нас было. - тихо ответил Костя. - Придётся занимать у Гуляева.
- Не переживай, у меня тоже есть немного денег. Нам хватит. - попыталась я успокоить брата. Но Костя определённо чувствовал дискомфорт, и я очень хорошо понимала это чувство.

Едва вернувшись в гостиницу, мы почти сразу должны были собираться к Стасу. Ехать предстояло в другой конец города и, чтобы успеть к шести часам вечера, в запасе нужно было иметь пару часов.

Настя готовилась к предстоящему вечеру очень тщательно. Она даже вымыла волосы, потому что свежесть придавала её шевелюре ещё больший объём и блеск. Платье, выбранное Настей для столь важного случая, напомнило мне эротичную нижнюю сорочку. Обтягивающие платья из чёрного гипюра вряд ли были придуманы

для похода в театр. Когда же моя соседка добавила к своему платью кричащий макияж и туфли на шпильке, мне подумалось, что вслед за собой мы, пожалуй, притащим к Стасу толпу сексуальных маньяков. Бесспорно, Настя была хороша, но сейчас я видела, что любую красоту можно превратить в карикатуру.

— Ну, как тебе? - до кончиков шпилек уверенная в себе спросила моя соседка, завершив сборы и, довольная, оглядела себя в маленьком, но всё же зеркале. «Осталось только ценник повесить.» - подумала я, но вслух сказала немного иначе:

— Смело и многообещающе.

— А ты чего ждёшь? - Настя быстро сбрасывала косметику в чёрную блестящую сумочку, вероятно купленную вместе с «платьем Элтона Джона».

— У нас ещё целых двадцать минут до выхода. Успею. - сказала я, открыла свою сумку и задумалась. «Действительно, а в чём я пойду? В джинсах и в майке меня на самом деле никто не заметит. Мне и не нужно ничьё внимание, за исключением внимания Эда. Ему я хотела нравиться. Рядом с огненно-яркой Настей я совсем потеряюсь. Нет, джинсы и майка — точно не вариант...»

— Хочешь, я дам тебе свою мини-юбку? - любезно предложила Настя, заметив моё замешательство. - Ту, в которой я была вчера.

Я вспомнила джинсовую полоску, едва прикрывавшую настины бёдра и помотала головой.

— Но всё-равно спасибо. - добавила я и сразу решила, что надену платье, в котором только однажды ходила на дискотеку. Я взяла его с собой «на всякий случай», почти уверенная, что оно вряд ли пригодится в поездке и в то же время с подспудной мыслью, что меня в нём обязательно увидит Эд.

Я вынула платье из полиэтиленового кулька и встряхнула. Его прелесть была ещё и в том, что оно совсем не мялось — очень удобно для походных условий. Настя внимательно наблюдала за моим переодеванием.

— Если тебе интересно моё мнение, - сказала она, как только помогла мне застегнуть молнию на платье. - то это более удачный вариант, чем джинсы и майка.

— Да, ты права. - согласилась я, воодушевлённая даже таким скудным комплиментом.

— Но я бы надела поверх платья какие-нибудь яркие бусы, чтобы оно не выглядело, как школьная форма. Хочешь, я тебе одолжу? У меня как раз есть с собой красные бусы. - продолжала Настя, и моё воодушевление сдулось, как воздушный шар.

- Даже не знаю... - растерялась я. - Думаешь, станет лучше?
 - Сейчас увидим. - сказала Настя, порылась в рюкзаке и выудила крупные красные бусы. Я никогда не носила ничего подобного, но мне казалось, уж Настя-то знает толк в современной моде. Мы примерили бусы, и Настя счастливо улыбнулась:
 - Ну вот, совсем другое дело. Теперь ещё красную помаду, и можно на обложку журнала.
 - Нет, красную помаду я не хочу. - отказалась я, потому что не хотела быть похожей на поп-звезду прошлого десятилетия. - Но за бусы спасибо.
- Судя по голосам, доносившимся из коридора, парни были готовы к выдвиганию в путь. Мы не стали дожидаться, пока кто-нибудь из них придёт нас поторапливать, повесили на плечо каждая по сумочке и отправились навстречу приключениям. Завидев нас, парни начали присвистывать и отпускать комплименты, которые правильнее было бы назвать сальными шутками. Когда стадия «подростковой экспрессии» миновала, нам подарили по паре вполне приличных настоящих комплиментов. Последним появился из своего номера Эд. Он был в белой рубашке с расстёгнутым воротником и светлых брюках — как всегда самый яркий и красивый. Наша компания как-будто бы только что сбежала с выпускного вечера.
- Девчонки, вы хотите, чтобы вас у нас украли? - спросил Эд, и я мысленно отметила этот комплимент, как «самый лучший». На самом деле, если бы наш руководитель сказал: «Уж ты!» или даже просто «М-м...», он бы всё-равно победил в моём конкурсе на лучший комплимент.
- Мы отправились на остановку. Нам предстояла дорога с несколькими пересадками, но это никого из нас не пугало. Мы шутили и смеялись, день был тёплым и солнечным, а впереди должен был быть прекрасный вечер.

Мы были единственными, кто приехал к Стасу на общественном транспорте. Возле белого трёхэтажного особняка с причудливыми башенками и декоративными бойницами припарковалось с десятков дорогих автомобилей. Часть из них стояла за воротами, часть за высоким забором во дворе в местах для парковки.

Парни не смогли равнодушно пройти мимо дорогой техники. Они принялись рассматривать и обсуждать отдельные автомобили. Эду пришлось прервать дискуссию по поводу цены на феррари, потому что на мраморном крыльце дома появился сам хозяин недвижимости. Стас приветливо улыбнулся, махнул рукой и засеменил нам навстречу.

– Привет, привет! - здоровался он с каждым из парней, дружески похлопывал каждого из них по плечу и пожимал руки.

– Девушки, - обратился хозяин к нам с Настей и театрально схватился за сердце. - У меня просто нет слов, как вы прелестны... Позвольте ваши ручки... - он поцеловал руки нам обеим, как истинный джентльмен, ведь истинные джентльмены поступают именно так, при виде девушек в коротких, а тем более в очень коротких и полупрозрачных платьях.

– Прошу, прошу за мной. - суетился Стас и бежал впереди нас по выложенной белым камнем дорожке. Мы, вслед за хозяином, поднялись по мраморным ступеням, вошли в дом и оказались в просторном холле с полом из сверкающей тёмно-серой плитки и навесным потолком с голубоватой подсветкой. Справа наверх уходила широкая лестница опять же с мраморными ступенями. Здесь, вдоль стены висели странные картины, похожие на рисунки двухлетних детей.

– Пройдёмте в зал. - позвал нас за собой счастливый владелец мраморного замка.

– Здесь у меня кухня. - махнул рукой Стас вправо под лестницу. Я увидела огромную светлую комнату, нет, скорее часть дома, потому что кухня не отделялась от всего помещения ни стеной, ни дверью. Возле сверкающего белого гарнитура суетились две симпатичных девушки — блондинка и брюнетка. Мы поздоровались с ними, они улыбнулись и кивнули в ответ.

– Это Люба и Наташа. Они готовят для нас сегодня. - сообщил мимоходом Стас. Он повернул налево, в сторону голосов и женского смеха. Мы очутились в огромном зале с красивой мягкой мебелью под старину, пушистыми коврами, дорогой аппаратурой зарубежных брендов, камином в углу и несколькими шкафами-витринами, заполненными старыми пластинками, статуэтками и прочими сокровищами меломана со стажем. Почти в центре комнаты, рядом с длинным массивным столом, сверкал белый рояль.

Один угол комнаты представлял собой огромное окно, а точнее часть стены из стекла служила окном, на котором не было ни штор, ни жалюзи. Стеклопанель рядом была открыта. Она вела в сад с цветущими кустарниками и фонтанами. Именно оттуда доносились голоса и женский смех. В саду, по выложенным мелким белым гравием дорожкам прогуливались гости. Стас предложил и нам ненадолго выйти в сад. Я, осторожно ступая, сделала шаг по белой дорожке. Мне хотелось прикоснуться к ярким лепесткам необычных цветов, слишком крупных и чистых, чтобы быть настоящими. Я не могла избавиться от ощущения, что случайно попала

на съёмки какого-то фильма.

— Господа! Прошу минуточку внимания! - обратился хозяин к разбредшимся по саду гостям. - Мы все в сборе, и я предлагаю познакомиться и что-нибудь выпить. У Любы с Наташей уже готов шведский стол. На улице слишком душно, давайте, вернёмся в зал.

— Стасенька, а что это за прелестный розовый цветочек? - спросила вместо ответа томная дама лет сорока пяти, оказавшаяся рядом с нами.

— А это, Сонечка, какая-то китайская хрень... Не помню... Там, в земле бумажка с названием торчит. - сказал Стас и, развернувшись, засеменил обратно в дом. Мы отправились вслед за хозяином. Сонечка, приподняв своё длинное синее платье из шёлка, перешагнула через порог вместе с Эдом.

— Это ваши дети? - спросила она и кивком указала на всю нашу компанию.

— Можно и так сказать. - Эд засмеялся, и лицо Сонечки тоже озарила улыбка.

— Эта старая курица постоянно охотится за молодыми парнями. - шепнула мне Настя.

— Кто она такая? - тоже шёпотом поинтересовалась я.

— Местная оперная звезда. Поёт в театре, а в свободное время совращает мальчиков.

— Фу. - коротко прокомментировала я.

Постепенно в зале собрались все гости. Блондинка с бейджином «Наташа» вкатила в зал стеклянный столик с различными напитками. Вслед за ней появилась Люда, вкатившая столик в несколько раз больше по размеру — с закусками и салатами.

— Дорогие друзья! - торжественно проговорил Стас. - Хочу вам представить молодого музыканта, талантливого композитора, замечательного продюсера и просто моего хорошего друга — Эдика.

Эд, немного смутившись, кивнул всем собравшимся.

— Вместе с Эдиком здесь сегодня присутствует в полном составе совсем юная музыкальная группа под названием «Студия 33». В данный момент Эд является продюсером и руководителем группы. Ребята очень перспективные, в чём я уже имел удовольствие лично убедиться. Прошу любить и жаловать.

Стас так же не поленился и нам представить всех остальных своих гостей, которые не нуждались в представлении внутри своей компании. Это были в той или иной степени известные, но во всех случаях финансово успешные люди. Среди них было несколько бизнесменов, музыкантов, один художник-фотограф и люди, занимавшие

не мелкие должности на телевидении. Практически каждого мужчину сопровождала спутница. Все девушки и женщины, как на подбор, были красивыми, стройными и ухоженными. Их кукольность снова заставила меня чувствовать себя случайным свидетелем таинственных съёмок.

Хозяин дома предложил наполнить бокалы и выпить для начала за встречу и знакомство. Как сообщил Стас, позднее нас ожидают три вида отменных горячих блюд, а пока в нашем распоряжении салаты, закуски, фрукты и конечно разнообразные напитки. Он разрекламировал Любу и Наташу, как мастериц делать классические и экзотические коктейли.

– Пожалуйста, ничего кроме кока-колы. - тихо сказал мне Костя, и это услышала Настя.

– Не будь таким ханжой. - поморщилась она. - Твоей сестре шестнадцать лет, и капелька мартини ей не повредит. Мы закажем себе коктейли для девочек, не переживай.

– Но она ничего, кроме бокала шампанского, ещё не пила. - не унимался мой брат.

– Надо же когда-то начинать. - улыбнулась Настя и потянула меня за руку.

Мы пошли на кухню, и Настя попросила Любу сделать нам два мартини с апельсиновым соком.

– Слушай, Насть, а у этого Стаса есть семья? - спросила я, пока наши коктейли украшали цветными трубочками и кусочками фруктов.

– А что? - Настя подозрительно посмотрела на меня. - Уже планы строишь?

– Что? - её подозрения меня даже развеселили. - Просто у человека такой дворец. Ну не один же он здесь живёт?

Настя поблагодарила Любу за коктейли и протянула мне один стакан.

– Почему нет?

– А зачем одному человеку такой огромный дом?

Моя собеседница хмыкнула.

– Ты это правда не понимаешь или прикидываешься? Кому он нужен этот Стас, будь он нищий? А в такой дом любая придёт и останется. Сечёшь?

– Так уж и любая? - не поверила я. - Ты бы осталась?

– Я — это, знаешь ли, особый случай. Меня только деньгами не купишь. - поведала Настя и громко потянула свой коктейль через трубочку. Я тоже попробовала напиток из красивого стакана. Очень вкусно и практически без спиртного — так показалось мне. Внезапно рядом с нами появился Стас.

- Настенька, солнце моё, ты ведь не откажешь мне в маленькой скромной просьбе? - залебезил он перед Настей.
- Смотря в какой. - кокетливо ответила рыжеволосая звезда.
- Спойте для нас вашу песню. - попросил Стас.
- Нет, только не это...- закапризничала Настя. - Я не хочу сейчас петь. К тому же у нас нет инструментов.
- Как нет? Всё есть. - заверил хозяин дома. - Рояль, гитара.
- А у нас ещё ударная установка и саксофон. - упиралась вокалистка.
- Ничего страшного. - заверил её Стас. - Когда поёшь ты, инструменты вообще не нужны. Поверь, все будут слушать только тебя. Здесь такие влиятельные люди... - громко зашептал он ей на ухо. - Используй свой шанс.

Настя ещё раз закатила глаза и вздохнула.

- Ну хорошо. - сказала она. - Только одна я петь не стану. Мы нашу песню втроём исполняем. - и сунула свой коктейль мне.
- Об этом не волнуйся. Я всё устрою. - пообещал Стас.

Устроил он всё легко и просто. Всего лишь объявил, что молодая группа во главе очаровательной и безумно талантливой солистки, исполнит сейчас новую, неизвестную миру песню. Весь состав «Студии 33», за исключением рыжей вокалистки, в недоумении смотрел на хозяина дома. Но Стас только улыбнулся и подал Косте гитару. Сергею Валерьевичу пришлось сесть за рояль. Настя, Храмцов и Костя встали с правой стороны от инструмента. Заозёров и Гуляев переглянулись, чувствуя себя кинутыми. Марк с кривой усмешкой на губах наблюдал за всем происходящим. На лице Эда сложно было что-либо прочесть. Сложив руки на груди и прислонившись к стене, он разглядывал носки своих начищенных туфель. Костя настраивал гитару...

Наконец, гости аплодисментами поприветствовали артистов. Зазвучали первые аккорды на рояле. Первый куплет наполовину принадлежал Насте, и она запела. Чисто и старательно. Стас оглядывал лица своих гостей и, встречаясь с кем-то из них взглядом, подмигивал и недвусмысленно покачивал головой, всем своим видом как бы говоря: «Ведь хороша же? Вот... Я дерьма не предлагаю.»

Во второй части куплета начиналась партия моего брата, и я с гордостью могу сказать, что голос Кости произвёл на слушателей довольно приятное впечатление. Припев пели втроём, и слабый голос Храмцова здесь не только не портил исполнение, но даже не мешал. А вот второй куплет Костя и Храмцов делили

пополам, и там была нота, которую Лёшка доставал через раз. Но сегодня он справился, и даже я за него порадовалась. Третий куплет спелся очень красиво на три голоса. И вот... Аплодисменты и даже крики «браво».

– Молодцы! Какие молодцы! - похвалила Сонечка своим протяжным глубоким голосом и, обращаясь к Эду, добавила: - Эдик, ты вообще молодец!

Мне показалось, что оперная звезда была уже нетрезвой, хотя странно — когда это она успела набраться?

– Музыку, Стас, музыку! Давайте танцевать! - потребовала Сонечка, и я ещё раз внимательно посмотрела на неё. В ней определённо что-то было не так.

Стас подключил свою шикарную аппаратуру. Зазвучал Modern Talking.

– Нет, нет! - запротестовала оперная звезда. - Нам нужно вот эту... - и она напела: - Don't speak... I know just what you're saying...

Стас отыскал желаемую композицию на одном из дисков.

– Отличная вещь. - слегка заплетающимся языком сказала Сонечка и начала выискивать кого-то глазами. И тут я поняла — она искала Эда. Но он словно сквозь землю провалился, даже я не заметила, когда Эд исчез из комнаты.

Так и не отыскав нашего руководителя, Сонечка вдруг наткнулась взглядом на Костю.

– Молодой человек, пригласите танцевать. - кокетливо промурлыкала она и, не дожидаясь ответа, повисла у моего брата на шее. Костя, слегка ошарашенный таким поворотом событий, не смог отказать оперной звезде. «Какой кошмар!» - подумала я. - «Надо обязательно предупредить брата об увлечениях этой особы.»

– Старая извращенка нашла новую жертву. - странно хихикнула оказавшаяся рядом со мной Настя. Почему она смеётся? Ведь речь идёт о Косте. Мне стало не по себе. Я отдала Насте её коктейль. Девушка вынула соломинку и залпом опрокинула стакан.

– Ну и жарница здесь. - сказала она.

– Мы должны выручить Костю. - проговорила я, с ужасом наблюдая, как чувственно и откровенно Сонечка прижимается к моему брату.

– Выручить? - удивилась Настя. - Думаешь, ему сейчас плохо?

– Я не понимаю! - разозлилась я. - Почему тебя это так веселит?! Ты ведь знаешь, что у неё на уме! Или тебе наплевать? Я думала, Костя тебе нравится.

– Успокойся. - прохладно ответила Настя. - Ты и твой брат постоянно лезете в жизнь друг друга. Это ваш семейный диагноз, и не надо искать его у других. Костя —

взрослый мужик, и сам разберётся, чего он хочет.

Наверное, она была права.

Песня закончилась, но Сонечка не сразу отпустила моего брата. Прежде чем Костя смог выскользнуть из её цепких объятий, она успела нашептать ему что-то на ухо. С розовыми щеками и озадаченным лицом, брат подошёл к Гуляеву, и они вместе отправились на кухню. Музыка продолжала играть. Сонечка выплясывала со стаканом в руке. На неё старались не обращать внимания. Наверное, в этой компании привыкли к её стилю поведения. Больше никто не танцевал, все были фактически трезвые. Вечер только начался, и люди хотели сначала пообщаться. Рядом с нами появился Стас.

- Ещё коктейль для барышни. - он услужливо забрал из рук Насти пустой стакан и преподнёс ей другой, наполненный каким-то голубоватым напитком.
- Что это? - спросила она, прежде чем попробовать.
- Немного ликёра и гранатовый сок. - отчитался Стас.
- Ничё так. - оценила Настя, сделав небольшой глоток.
- А не хотите посмотреть дом? Подняться выше? - спросил хозяин. - Есть ещё два этажа.
- Может, все хотят? - предположила Настя.
- Остальные уже посмотрели. - сообщил Стас с виноватой улыбкой.
- Да? - удивилась девушка. - Когда это они успели?

Хозяин дома развёл руками.

- Ну пойдём, посмотрим. - согласилась Настя. - Пойдёшь? - спросила она меня. Я неуверенно кивнула, не совсем понимая, нужна ли им моя компания.

Проходя мимо кухни, мы увидели очередь, выстроившуюся за коктейлями. Люба и Наташа только успевали наполнять стаканы. Здесь же я увидела Эда. Он разговаривал с одним из музыкантов — большим, косматым мужиком в рваной майке и таких же рваных джинсах. На мгновение наши с Эдом взгляды встретились, и он чуть заметно мне улыбнулся... Костя и Сашка сидели на кожаном диване, тянули коктейли и о чём-то беседовали. Марк, Лёшка, Сергей Валерьевич и Вовка курили в саду.

Мы с Настей, в сопровождении Стаса, поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж. Здесь тоже был просторный холл, правда, немного меньше, чем на первом этаже. Из холла уводили несколько дверей.

- Это мой кабинет. - сказал Стас и открыл одну из дверей. Небольшая квадратная

комната напоминала обычный офис. Стол, компьютер, стеллажи, жалюзи на окне. Только стол был необычный — из массивного тёмного дерева с толстыми резными ножками.

— Здесь спальня. - хозяин толкнул следующую дверь. Эта спальня была не похожа на спальню холостяка. Комната в тёплых персиковых тонах походила на семейную спальню в богатых домах. Шикарный спальный гарнитур из дерева, покрытого белым глянцем. Воздушные покрывала и подушки, затянутые в атлас и присобранные шторы. «Зачем он нам всё это показывает?» - думала я. - «Хочет поразить Настю размахом своих возможностей?»

— А это три свободных комнаты. Я называю их «комнаты для гостей». - прокомментировал Стас, открывая одну за другой ещё три двери. Комплектация комнат была одинаковой: диван, шкаф-купе, телевизор, а так же встроенные в стену холодильник и мини-бар.

— Третий этаж пока не готов. - сообщил Стас. - Я планирую сделать там студию звукозаписи. Мы можем подняться и взглянуть.

— Студию звукозаписи? - заинтересовалась Настя. - А Вы разве этим занимаетесь?

Стас загадочно улыбнулся.

— И этим тоже.

Мы поднялись на третий этаж, который действительно находился в стадии доработки. На полу под плотным полиэтиленом лежали отделочные материалы.

— Это специальный материал для звукоизоляции. - объяснил хозяин.

— У Вас когда-нибудь уже была студия звукозаписи? - спросила Настя.

— И не одна. - ответил Стас и, немного помолчав, добавил: - Но у меня никогда не было такой талантливой девочки, как ты. Хотя, если сказать без ложной скромности, я могу сделать звезду даже из посредственности. Но если бы мне повезло так, как Эду, о таком таланте, как твой, скоро узнал бы весь мир.

Теперь мне стало понятно, к чему была вся эта экскурсия.

Настя скептически усмехнулась:

— Эд тоже обещал мне мировую известность.

— Не сомневаюсь в способностях Эда. - вкрадчиво проговорил Стас. - Но он ещё молод, у него пока мало полезных связей. Пройдёт лет десять, прежде чем вы с ним чего-то добьётесь.

— Да? - Настя кокетливо прищурилась. - А как было бы с тобой? - она внезапно

перешла на «ты».

– Быстрее. Практически сразу. - был ответ Стаса, и я подумала, что они с Настей чем-то похожи — наверное, уровнем самооценки.

– Ясно. - сказала Настя и улыбнулась одной из своих самых лучезарных улыбок. - Думаю, завтрашний конкурс расставит все точки над «и».

– Ты объективно будешь лучшей, не сомневайся. - пообещал Стас.

Снизу донеслось пение, и хозяин нахмурился.

– Сонька... Опять уже готова. - озадаченно пробормотал он.

– Но она почти ничего не пила. - в недоумении проговорила я.

– У неё своё лекарство. - туманно пояснил Стас. - Ну что, пойдём вниз?

Спустившись до второго этажа, мы увидели в одной из комнат для гостей Сонечку. Оперная звезда сидела на диване, задрав своё длинное платье и поджав под себя ноги. Она покачивалась, как маятник, и напевала вполголоса что-то на испанском или итальянском.

– Приляг, отдохни. - мягко посоветовал ей Стас. Сонечка подняла на него мутный взгляд.

– Я не устала. - проговорила она, еле ворочая языком. - Ты это... Стасик, где у тебя ключ от этой комнаты?

– Зачем тебе ключ? Ключ тебе как раз и не нужен. Не вздумай закрываться в таком состоянии. - с этими словами Стас вынул ключ из замочной скважины и положил себе в карман.

– В каком со...со...стоянии? Я в нормальном состоянии! - из последних сил возмутилась оперная звезда. - У меня здесь свидание! Дай ключ!

Но Стас вытащил ключи из всех дверей на втором этаже, и только после этого мы спустились вниз.

К нам тут же подошёл Эд.

– Где вы были? - спросил он, глядя почему-то именно на меня.

– Мы смотрели дом. - поспешил ответить Стас и сразу же переключился на кого-то из своих гостей, под локоть увлекая нового собеседника в сторону.

– Это всё ещё твой первый коктейль? - усмехнулась Настя, уронив взгляд на мой полупустой стакан. - Он, наверное, уже прокис. Пойду, закажу себе ещё один. - и она отправилась на кухню.

Мы с Эдом остались вдвоём, хотя было понятно, что ненадолго.

– Всё нормально? Тебе не скучно? - спросил он. «Скучно. Без тебя мне всегда

скучно.» - хотелось ответить мне, но я постаралась улыбнуться как можно увереннее.

– Всё в порядке.

– Ты уже видела новую коллекцию фотографий Рустама?

Я не запомнила имён всех гостей, но догадалась, что речь идёт о единственном среди нас художнике-фотографе.

– Нет. Не видела.

– Хочешь посмотреть? - предложил Эд. Я кивнула, и он повёл меня в зал.

– А что он снимает? - спросила я по дороге.

– Всё красивое. - ответил Эд, усадил меня рядом с собой на один из диванов и положил мне на колени большой альбом в кожаном переплёте. Я перелистнула первую страницу и слегка смутилась от неожиданности. На снимках были обнажённые девушки. Они действительно были очень красивыми, и фотографии были очень оригинальными. Здесь не было ничего из порнографии. Только чувственная красота. В каждом снимке была какая-то интригующая недосказанность, заставляющая подолгу его разглядывать. Но я не знала, как реагировать на подобные вещи, тем более в компании молодого человека. Эд заметил моё смущение.

– Извини, - виновато сказал он. - кажется, это была не лучшая идея.

Я разозлилась сама на себя, представив, какой дремучей деревенской дурой сейчас выгляжу.

– Нет. Наоборот. Это отличная идея. Я просто раньше никогда не видела подобных снимков... в таком хорошем качестве и в таком формате. - тщательно подбирая слова, призналась я. - Но мне нравится. Честное слово. Очень красиво. Эд улыбнулся, и в его улыбке было какое-то умиление. «И всё-таки он думает, что я — тупая малолетка.» - с досадой решила я. Нужно было немедленно согнать с лица этот предательский стыдливый румянец.

– Ты можешь принести мне другой коктейль? - попросила я Эда, в надежде, что за время его отсутствия, заставлю себя раскрепоститься.

– Да, конечно. - сказал он и оставил меня наедине с эротической коллекцией Рустама.

Не успел Эд скрыться за углом, как рядом со мной плюхнулся Марк.

– Уж ты, какие классные задницы! - не исключено, что его восторг был искренним, но я захлопнула альбом и с раздражением посмотрела на ещё одного ценителя

искусства.

– Ты откуда?

– Вон из того угла. - сказал Марк, кивком указав на компанию людей, беседовавших у окна.

– А чего ты оттуда ушёл? - мои вопросы развеселили Марка, он положил мне руку на плечо и вдруг прижался ко мне щекой к щеке.

– Ты такая смешная. - промурлыкал он, и я заметила, что молодой человек уже не слишком трезв.

– Оставь меня в покое. - спокойно попросила я и сняла его руку со своего плеча.

– Почему? - потребовал объяснений Марк. - Ты можешь мне объяснить, чем мой брат лучше меня? Слова он какие-то особые знает? Заклинания? Или руки у него золотые? Ему же можно тебя трогать...

– Спроси об этом Настю. - посоветовала я.

– Настю? Нет, с этой шалавой всё понятно. - заявил Марк. - Но ты же другая... Да? И я тебе не только секс предлагаю, но ещё и любовь.

– Хватит! - разозлилась я. - Отвали по-хорошему, или я тебя альбомом тресну. Лицо Марка перекосила усмешка. Он внимательно оглядел меня с ног до головы и с презрением сказал:

– А я смотрю, ты о себе высокого мнения. У вас там, в провинции, все такие? - он поднялся и, прежде чем уйти, добавил: - Классные бусы. Пластмассовые?

Марк с достоинством удалился, а я мельком посмотрела на красные бусы. Мне вдруг захотелось их снять и спрятать в сумку. Я так и сделала.

Вернулся Эд с коктейлем. Народ вокруг нас заметно повеселел и оживился. Кто-то снова включил музыку, рояль откатали в сторону, и начались танцы. У окна я заметила своего брата, он стоял в стороне от всех и ненавязчиво наблюдал за Настей. Рядом с ней всё-время был Стас. Они гуляли по саду, выпивали и танцевали, при этом постоянно о чём-то беседуя и смеясь. Первой моей мыслью было подойти к брату... И что потом? Я не знала, а потому решила не вмешиваться. В таких вещах чем-то помочь сложно.

– Пойдём танцевать? - позвал меня Эд.

– Я не очень люблю танцевать, потому что не очень умею. - откровенно призналась я.

– Подожди секунду. Только никуда не уходи. - Эд подошёл к Стасу и что-то тихо ему сказал. Стас оторвался от Насти, приглушил музыку, взял микрофон для

караоке и объявил:

– А сейчас, по просьбе мужчин, у нас красивый медленный танец. - и снова прибавил звук. Я увидела, как мой брат неожиданно подошёл к Насте, уверенно взял её за талию и притянул к себе. По лицу Стаса, я поняла, что смелость Кости нарушила некоторые чужие планы.

– Такой танец ты ведь умеешь танцевать? - спросил Эд и подал мне руку. Я поднялась с дивана и тут же оказалась в объятьях своего партнера. Костя, Настя, Стас и все остальные мгновенно исчезли из моих мыслей. Внутри что-то сладко замирало, я говорила себе: «Это всего лишь танец.», но всё-равно безумно волновалась и одновременно была не прилично счастлива. Нежность и тепло в каждом прикосновении и каждом взгляде Эда поднимали волну моего счастья в несколько раз выше.

Танец закончился, но между нами уже образовалась невидимая связь, которую я отчётливо чувствовала...

Подали горячее — свинину, птицу и рыбу. Наполняя свои тарелки мясом и закусками, гости потянулись к общему столу. Эд теперь всё-время был рядом со мной. Мы вместе выбирали еду и вместе сидели за столом. Я видела, что мой брат и Настя тоже теперь всё-время держались вместе. Рыжая кокетка как-будто больше не замечала Стаса, и всё своё внимание переключила на Костю. Сейчас она заглядывала в глаза моему брату и улыбалась только ему. Марк почти ничего не ел, но в его руке всегда был стакан со спиртным напитком, а во рту торчала новая сигарета. Каждые полчаса он выходил в сад — курить. Сергей Валерьевич и Вовка Заозёров нашли какую-то общую тему для разговора с одним из бизнесменов — владельцем престижного автосалона. В поле моего зрения давно уже не попадали два человека из нашей команды — Гуляев и Храмцов. Один из них вскоре нашёлся. Вечеринка была в самом разгаре. Музыка не прекращалась. Теперь уже нетрезвые гости танцевали, смеялись, общались группами и продолжали выпивать.

– Ты не хочешь прогуляться? - спросил меня Эд. Я с радостью согласилась, потому что мне гораздо приятнее было проводить время с ним наедине.

– В саду много народу, почти все курят. Пойдём гулять просто по улице? - предложил он.

– Пойдём. - ответила я, и мы, пробравшись между танцующими людьми, вышли из зала. Вот тут я и увидела Гуляева. Он сидел на кухне, за стойкой бара и держал в руке руку девушки, сидящей напротив. Этой девушкой была официантка Наташа. Наше появление или что-то другое заставило её резко выдернуть свою руку из руки

Сашки и даже вскочить с места.

— Извини, я на работе. - вспомнила блондинка — может быть для нас, а может быть и для Гуляева. Но, судя по тому, как Наташа улыбалась пару секунд назад, она вовсе не исключала возможности флирта в рабочее время. Мне стало обидно за свою лучшую подругу, но я не могла заставить Сашку думать только о ней. Он обернулся, и наши с ним взгляды на мгновение встретились. Думаю, что хоть на секунду, но Гуляев вспомнил Ирку.

Мы с Эдом прошли огромный пустой холл, вышли на улицу и покинули приусадебный участок. За высоким забором начиналась неровная дорога, пыльные кусты, а ещё через пятьсот метров вдоль дороги тянулись маленькие, покосившиеся от старости дома. Вся эта улица была определена под снос, но здесь ещё жили люди — в основном старики и пьянчуги.

Эд взял меня за руку, и мы пошли вдоль пыльной не асфальтированной дороги. Этот контраст другого мира не мешал нам, и в нашей прогулке было в тысячу раз больше романтики, чем в прогулке по саду с фонтанами. Где-то за ветхими кривыми заборами лаяли собаки. До наступления темноты было ещё не меньше часа, но солнце спряталось, и душный вечер предвещал ночной дождь.

Улица покосившихся домов была короткой, за последней хижинкой простирались кукурузные поля, дорога поворачивала и шла вдоль поля. Поднимался лёгкий ветер, и запах кукурузы смешивался с запахом приближающегося дождя.

Мы с Эдом не говорили о сегодняшнем дне или предстоящем конкурсе. Наш разговор снова ушёл в детские воспоминания и школьные истории. Порой у меня возникало чувство, что когда-то давно, в детстве, мы жили с Эдом в одном дворе и встречались в одной песочнице. И мы не обсыпали друг друга песком, а сообща пекли куличики и строили песочные замки. Конечно, эта была лишь моя фантазия, ведь, в действительности, между моим детством и детством Эда лежало почти десятилетие. Но эта фантазия возникла от того, что наши ощущения, интересы и мысли часто совпадали.

Здесь, вдали от условностей и понтов светской жизни, мы чувствовали себя свободными и счастливыми.

— Скажи, а ты пришла с Костей на репетицию просто потому, что тебе было скучно? - спросил вдруг Эд.

— Мне кажется, я знала, что встречу тебя. - честно ответила я. Он улыбнулся каким-то своим мыслям и чуть погодя сказал:

— А я не знал. Даже не ожидал ничего такого.

- Какого такого? - мне, конечно же, хотелось слышать подробности.
- Что я увижу такую девушку, о которой буду думать постоянно. С первой секунды нашей встречи.

На моих щеках появился румянец — не столько от смущения, сколько от удовольствия.

- Уверена, ты говорил это уже много раз. - я это сказала наверное потому, что хотела услышать опровержение. Глупо, конечно, но нам всегда хочется быть «той самой и единственной». Такова женская психология.
- Нет. Никогда. Не было повода. - Эд остановился и перевернул руку ладонью вверх. Я тоже почувствовала несколько капель дождя на своём лице.
- Есть много слов, которые мужчины говорят женщинам, если чего-то от них хотят. И существует мнение, что мужчины хотят от женщин только одного.- осторожно заметила я. Эд неопределённо кивнул.
- Слово «только» сюда добавили обиженные женщины. На самом деле, мужчина, который от женщины этого не хочет, способен тем самым обидеть её гораздо сильнее.
- На тебя не слишком часто обижаются женщины? - предположила я. Он коротко рассмеялся, но с ответом не торопился.
- Я стараюсь никого не обманывать. - сказал, наконец, Эд. - Многие слова я говорил тогда, когда их хотели слышать. Но сегодня я говорю то, что мне хочется сказать. С тобой всё по-другому. Мне хочется сказать больше, но ты и так не слишком мне веришь.

Уже начал накрапывать дождь — тёплый и крупный.

- Мне хочется тебе верить. - как только я произнесла эти слова, с неба хлынуло. Теперь дождь был настоящим. Эд огляделся и, увидев не далеко от нас одинокое раскидистое дерево у дороги, потянул меня за собой. Мы заскочили под увесистую крону и прижались к стволу. Всего несколько секунд под открытым пространством, но мы уже успели прилично намокнуть. Наверное, мы ждали этого дождя. Он давно собирался начаться, а мы всё-равно уходили всё дальше от цивилизованных укрытий.

Эд обнял меня и прижал к своей груди. С одной стороны от меня шумел ливень, а с другой — билось сердце под влажной рубашкой. Тёплое дыхание на моих волосах тихо сводило меня с ума.

- Теперь, если я скажу, что делают со мной твоя близость и твой запах, ты

убежишь? - спросил Эд, и мне не нужно было видеть его глаза, чтобы определить, сколько правды в его словах. Я подняла голову совсем не для этого. Он понял мой бессловесный ответ и нежно, осторожно коснулся губами сначала моей щеки, потом моих губ, и через секунду мы уже страстно целовались, бесстыдно прижимаясь друг к другу. Вокруг нас бушевала стихия, мы вдвоём словно оказались на другой планете, где не было никого, кроме нас и шелеста дождя... И только когда рука Эда скользнула вдруг под моё платье, я испугалась.

- У меня ещё никого не было. - сказала я, понимая, что не готова к продолжению. Эд на секунду замер, потом убрал руку с моего бедра и крепко прижал меня к себе.
 - Прости. - он пытался восстановить дыхание, и его голос звучал прерывисто.
 - Тебя пугает то, о чём я только что сказала? - спросила я.
 - Нет. Конечно нет. - ответил Эд, не отпуская меня от себя. - Но нам некуда спешить. Ведь так?
 - Да. Но мне почему-то страшно от мысли, что ты ко мне больше не прикоснёшься. - откровенно призналась я. Он попытался заглянуть мне в лицо, но я пряталась на его груди, скрывая глупые слёзы.
 - Что ты такое говоришь? Откуда эти мысли? Ты совсем не веришь мне? - спрашивал Эд.
 - Я верю тебе. И хочу быть с тобой. - отозвалась я и, наконец, подняла глаза.
 - Я так рад это слышать. - тихо сказал Эд. - Потому что я... Я хочу от тебя не только этого. - он целовал моё лицо, губы, и мои слёзы исчезали под его поцелуями. Уже смеркалось, дождь всё ещё капал, но больше не был таким сильным и шумным.
 - Надо возвращаться. - напомнила я. - Снова может начаться ливень, и скоро будет темно.
 - Да, лучше пойти сейчас. - согласился Эд.
- Мы покинули своё укрытие и, обнявшись, зашагали по грязной, размытой дождём дороге.

Грязные, мокрые, но счастливые мы вернулись к воротам особняка и, чтобы не испачкать белоснежные дорожки, сняли свою грязную обувь и пошли босиком. Уже на крыльце дома нас ожидал небольшой сюрприз в качестве зарёванной Насти. Даже заметив нас, девушка продолжала рыдать, сидя на мокрых, холодных мраморных ступенях. Рядом с ней сидел мой брат, который, судя по всему, уже давно и безуспешно пытался утешить свою пассию.

- Что произошло? - спросили мы с Эдом фактически хором.
 - Где вы были?! - истерично выкрикнула Настя, размазывая по щекам растёкшуюся косметику.
 - Гуляли. - спокойно ответил Эд. - А что?
 - Твой младший брат нажрался, как свинья, и вёл себя соответственно! - кричала девушка. - А ты шляешься неизвестно где! Мне осточертела ваша семейка — и ты, и твой брат-недоносок!
 - Марк очень сильно пьян. - холодно и хмуро пояснил мой брат. - Он распускал руки и при всех говорил Насте гадости.
 - Где он сейчас? - спросил Эд.
 - В ванной. Я разбил ему нос. А может быть и сломал. - ответил Костя.
 - Ясно. Сейчас мы немного обсохнем, выпьем горячего чаю и поедem в гостиницу. - говоря это, Эд споласкивал нашу обувь в одном из фонтанов.
 - Ясно? Тебе всё ясно?! - Настя в ярости вскочила на ноги и чуть не упала, Костя вовремя её подхватил. Я заметила, что девушка была изрядно пьяна.
 - Меня, значит, тут в говне изваляли, а ему, видите ли, ясно. И ты сейчас пойдёшь просто пить чай?! - её буквально разрывало от негодования.
 - Ты хочешь, чтобы я ещё раз сломал своему брату нос? - уточнил Эд, изо всех сил стараясь оставаться спокойным.
 - Нам нужно поговорить. - сказал Эду Костя, и я поняла, что разговор будет не обо мне. Похоже, кроме инцидента с Марком, произошло что-то ещё.
 - Хорошо. Но пойдёмте в дом. Мы сильно промокли. - ответил Эд. Костя попытался взять Настю под руку, но она резко отмахнулась.
 - Я не пойду! Если хочешь меня утешить, принеси мне лучше стакан martin. - заявила она, снова села на крыльцо и уткнулась лицом в свои голые колени. Эд, Костя и я вошли в дом, но едва за нами закрылась дверь, мой брат остановился.
 - Её нельзя оставлять одну. - сказал он, и всем нам было понятно, что речь идёт о Насте.
 - Алёна, - обратился ко мне Костя. - попроси сделать для вас чай. Мы сейчас всё решим и придём.
- Я послушно отправилась на кухню, хотя мне очень хотелось знать, о чём пойдёт разговор между Эдом и моим братом.
- Дом гудел от музыки и веселья. Если в наше отсутствие что-то и случилось, то друзья Стаса, похоже, не только в этом не участвовали, но даже ничего не

заметили. Все были заметно пьяны и довольны жизнью. Три гламурные девицы на кухне по очереди курили кальян и громко смеялись. Гуляев всё так же ошивался вокруг блондинки, и моё появление слабо охладило его пыл и настойчивость. Здесь же, на кухне, облокотившись на стойку бара, сидел Храмцов. Перед ним стоял стакан с каким-то напитком тёмного цвета. Сам Лёшка походил на зомби — недвижимый, бледный и помятый. Мне даже показалось, что он спит с открытыми глазами. Вскоре появились остальные парни из нашей компании. Они под руки вели не державшегося на ногах Марка. Сергей Валерьевич держал голову Марка запрокинутой, но даже издали было заметно, как распух нос у последнего.

— Вот, пожалуйста, Ваш чай. - всё ещё не уставшая улыбаться Люба поставила передо мной две чашки с горячим чаем. Я поблагодарила её и хотела отнести чай в холл, но, развернувшись, едва не расплескала содержимое чашек, потому что практически наткнулась на Эда.

— Спасибо. - сказал он, взяв из моих рук одну чашку. - Выпиваем чай и едем. Пойду, попрощаюсь со Стасом и вызову для нас пару такси.

— погоди, - остановила я его. - где Костя?

— На улице, с Настей.

— А что случилось? О чём вы говорили?

Эд нахмурился, но тут же улыбнулся.

— Ничего страшного. Я тебе потом расскажу. - пообещал он.

Через пятнадцать минут вся наша компания в полном составе уже стояла на мраморном крыльце. Мы распрощались с гостеприимным хозяином и остальными гостями. Стас, следуя правилам хорошего тона, посетовал на то, что мы так рано покидаем вечеринку, но добавил, что понимает — нам нужно хорошенько выспаться перед предстоящим завтра конкурсом.

— Так что, увидимся там. - сказал он.

Мы загрузились в такси. Я и Эд оказались в разных машинах. Он сказал, что ему нужно серьёзно поговорить с Настей. В той же машине, вместе с Эдом и Настей уехали Марк и втиснувшийся каким-то образом мелкий, худощавый Заозёров.

Моими попутчиками стали Костя, Гуляев и Сергей Валерьевич, сразу же заснувший на сиденье рядом с водителем. Гуляев, сидящий справа от Кости, тоже вскоре закрыл глаза — может быть он и не спал, но явно не собирался участвовать в нашем с братом разговоре.

- Может, расскажешь, что сегодня случилось в наше отсутствие? - шёпотом спросила я Костю.
- Сначала ты расскажи, куда вы ходили с Эдом. - потребовал брат, невидящим взглядом уставившись вперёд, на дорогу.
- Эд уже говорил. Мы гуляли и попали под дождь. - ответила я.
- Долго же вы гуляли. - усмехнулся Костя и замолк.
- Ну..? Так что же произошло? - снова спросила я через пару минут, потому что молчание затянулось.
- Про историю с Марком ты уже слышала. Пока я с ним разбирался, Настя исчезла. Позже я нашёл её на втором этаже, заплаканную и с дулом у виска. Отобрал у неё пушку, увёл на улицу. Дальше ты всё видела. Я, ошарашенная услышанным, несколько секунд просто смотрела на брата.
- Это что же, она... хотела застрелиться? Оружие настоящее? Откуда? - посыпались из меня вопросы.
- Я не знаю, чего она хотела. Но пушка настоящая. И зрелище, поверь мне, было не из приятных. - тихо, но жёстко говорил брат. - А самое неприятное, что всё это из-за твоего Эда.

По моей спине прошёл неприятный холодок.

- Почему из-за Эда?
- Потому что я не верю, что Насте так легко снесли башню пьяные оскорбления по сути безразличного ей человека. Ещё до того она искала Эда. Костя замолчал, а я задумалась. Как я могла поверить в то, что Настя так легко забудет своего бывшего парня и отдаст его мне? Она не хотела мириться с тем, что Эд больше ей не принадлежит. Конечно, я не знала всего, что творилось в душе рыжеволосой стервы, но в том, что она не терпит поражений, сомневаться не приходилось.

Мы доехали до гостиницы за полчаса. Удивительно быстро, если вспомнить наше сегодняшнее двухчасовое путешествие на общественном транспорте. Эд и Храмцов долго выгружали из такси Марка. Тот пребывал в полумёртвом состоянии и отказывался шевелиться. Мы не стали дожидаться, пока выгрузят Марка, и пока Эд рассчитается с таксистами. Костя открыл дверь гостиницы и пропустил нас с Настей вперёд. Едва войдя внутрь, Настя прислонилась к стене и сняла с себя туфли.

- Не могу больше. - сказала она и сползла вниз по стенке. Мы с Костей с двух

сторон подхватили её под руки и поставили на ноги.

– Не трогайте меня! - отмахнулась от нас Настя, но теперь по крайней мере пошла в сторону лестницы.

Медленно и молча мы дошли до второго этажа и разбрелись по номерам.

Войдя в наш номер, Настя ничком упала на свою кровать. Я вспомнила о существовавшем в номере хилом душе и решила, что какой-никакой, но душ мне сейчас просто необходим. Кое-как разобравшись с непростой системой гостиничного водоснабжения, я смогла в конце концов добиться появления воды. Правда, она была едва тёплой, но сейчас для меня это было как нельзя кстати.

Выходя из душа, я была уверена, что Настя уже вырубилась. Учитывая то состояние, в котором моя соседка пребывала последний час, ничего другого я ожидать не могла, а потому очень удивилась, застав Настю с сигаретой, зажатой между дрожащих пальцев.

– Сходи в душ и тебе станет легче. - посоветовала я, не зная, что сказать, но чувствуя, что сказать что-нибудь нужно.

– А мне и так офигительно. - грубо отозвалась Настя. Я села рядом с ней на кровать и сняла с мокрых волос полотенце.

– Завтра концерт. - напомнила я. - Надо отдохнуть.

– Тебя-то это каким боком волнует? - разозлилась Настя и стряхнула пепел с сигареты прямо на пол. - Я сама решу, нужен ли мне этот конкурс. Понятно? И если тебя это так волнует, иди и пой сама завтра. Ведь этот конкурс нужен твоему любимому Эду. А он, козёл, неплохо устроился: одна ему бабки зашибает, с другой он любовь крутит. - по грязному, и без того уже опухшему лицу девушки, снова потекли крупные слёзы.

– Ты всё ещё любишь его? - мой вопрос больше был похож на констатацию трагического факта.

– Я? Его? - Настя громко засмеялась. - Да я его ненавижу! - сказала она, и в её голосе действительно не было ничего, кроме ненависти и злобы.

– Тогда зачем была нужна вся эта игра в русскую рулетку? - не поняла я. Настя пристально посмотрела на меня и вдруг усмехнулась.

– Ты знаешь только то, что мог рассказать тебе твой брат, но он не знает правды. Хочешь её услышать? - она затушила сигарету о подоконник и быстро заговорила: - Нет, я не люблю больше Эда, но он сделал ошибку, связавшись с тобой. Если бы ты оказалась той, что могла бы его заставить страдать... Или хотя бы была немного лучше меня... Но всё иначе, и ты с первого дня влюблена в Эда и согласна на всё.

Как его наказать? Думаешь, я позволю ему, после того, как он вытер об меня ноги, сразу же прыгнуть в другую постель? Ты совсем не знаешь меня. Зато я читаю твои мысли. Когда вы с Эдом сегодня исчезли, я поняла, что значит ваше уединение. Я искала вас. И на втором этаже тоже. Там, в одной из спален для гостей кто-то шумел. И эти звуки могли означать только одно — тупое спаривание. Честно сказать, у меня не было сомнений, что это вы с Эдом. Поэтому я взяла в кабинете у Стаса пушку. Это могло быть весело.

- Поймай, - прервала я её. - Откуда ты знала, что у Стаса есть оружие?
- Это неважно. - нервно ответила Настя. - Пока я искала вас, я сделала много интересных открытий.
- Но ты ведь не собиралась стрелять в нас? - не поверила я. Девушка снова усмехнулась.
- Честно? Убить вас — доставило бы мне колоссальное удовольствие. Но я не собираюсь из-за вас провести остаток жизни за решёткой. Эду хватило бы просто увидеть в моих руках пушку, и он бы уже обделался. А заниматься сексом с грязной задницей — это совсем другое удовольствие. - рыжая стерва громко засмеялась. Ей определённо стало легче, после того, как она высказалась.
- Ты ненормальная. - сказала я.
- Да, наверное. - согласилась Настя. - Иначе давно умерла бы от скуки. Но ты ещё не дослушала всю историю... Когда я заглянула в спальню, как ты думаешь, кого я там увидела? - она снова смеялась, и этот смех меня всё больше пугал.
- Ладно, не буду тебя томить. - продолжала Настя. - Это была Сонечка. И знаешь, кто ублажал старую извращенку?... Внимание, ответ! Это был... Храмцов. - девушка ещё раз засмеялась, вытерла слёзы и, достав из пачки новую сигарету, щёлкнула зажигалкой.
- Представляешь эту картину? Тётя Соня и Храмцов... Они меня даже не заметили. И я думаю, если утром спросить у Храмцова, как у них с Сонькой всё прошло, он решит, что это злая шутка, грязные намёки. Вряд ли он вспомнит. Он был такой пьяный... Мама дорогая! - наверное, Настя хотела, чтобы я посмеялась вместе с ней, но моё напряжение не позволило мне даже улыбнуться.
- В общем, я не стала портить им то, что уже нельзя было испортить ничем... Тут вдруг появился твой братец, и мне пришлось импровизировать. - закончила она и с нескрываемым удовольствием затянулась сигаретой.
- Мы не сможем здесь спать. Нечем дышать. - сказала я, понимая, что вообще

сегодня вряд ли засну.

– Окно открыто. Вытянет. - равнодушно проговорила Настя и вдруг спросила: - Ну а вы-то с Эдом уже... того?

– Боюсь тебя разочаровать, но ничего не было. - не знаю, зачем я вообще отвечала на этот вопрос. Но мне показалось, что мой ответ Насте понравился.

– Ладно. Схожу в душ. - сказала она, выбросила остаток сигареты в окно и, покачиваясь, побрела в закуток, именуемый ванной.

Я открыла дверь, чтобы из комнаты хоть немного вытянуло сигаретный дым. Когда дышать стало легче, я снова закрылась, погасила свет и нырнула под одеяло. В ванной шумела вода, а у меня шумело в голове. Мысли и переживания свернулись в один огромный клубок. Всё было как-то сложно, а мне просто хотелось быть сейчас рядом с Эдом. Я вспоминала всё, что случилось сегодня под дождём, и клубок интриг тут же укатывался в самый дальний угол моего сознания.

Вернулась Настя и тоже легла в постель. Пять минут, и я услышала мирное сопение. «Ей душ и вправду помог.» - подумалось мне. Спать совсем не хотелось. Точнее хотелось, но не получалось. Эд не отпускал меня. И чем дольше я думала и вспоминала, тем больше понимала, что со мной творится что-то нешуточное. Это не было похоже на первую девичью влюблённость, когда хочется только писать о нём стихи, гулять под луной и нежно держаться за руки. Меня тянул к Эду огромный невидимый магнит. И сегодняшняя наша прогулка была подтверждением моего безумия. Теперь я знала, что хочу его всего, без остатка и ужасно боялась своего этого желания, потому что оно казалось мне ненормальным. Ненормальным именно для меня, ведь у меня не было ни капли опыта в этой сфере.

В конце концов, я всё-таки заснула, только не поняла — когда. И мне снились дождь и наше дерево, только во сне я ничего не боялась. Это был первый в моей жизни эротический сон. Он прервался внезапно. Меня разбудила Настя.

– Уже одиннадцать. - сообщила она. - Эд принёс всем кофе. Вон твой. - и кивнула на пластиковый стакан, стоявший на подоконнике. В комнате действительно пахло кофе, но сигаретный дым так въелся в каждый сантиметр вокруг меня, что портил этот кофейный утренний аромат.

Настя была уже одета и накрашена. Странно, но на её лице я не смогла отыскать следов вчерашнего праздника и последующего за ним расстройства.

– Пойдёшь с нами в парикмахерскую? - спросила она.

– Всё-таки собираешься на конкурс? - уточнила я, натягивая джинсы.

– Конечно, пойду. - как ни в чём не бывало ответила Настя и, слегка

нахмурившись, добавила: - Ты это... Забудь всё, что я вчера тут болтала. Ладно?

- Что это вдруг?
- Я пьяная была. - сказала она и снова спросила: - Так ты пойдёшь?
- Сейчас соберусь. - я направилась к умывальнику.
- Давай, поторопись, конкурс уже в три начинается. - подгоняла меня Настя. - Мы сразу из парикмахерской поедem в ДК. Даже пообедать не успеем, перехватим что-нибудь по дороге.

Через сорок минут мы были возле парикмахерской, расположенной в одной из «стекляшек» торгового центра.

- Я пойду, погуляю по этажу. - сказала я, когда Настя села в кресло к женскому мастеру, а Костя к мужскому.
- Хочешь, пойдём вместе? - предложил Эд.
- Хочу. - ответила я. - Но пойду одна. Ты пока не должен видеть, что я куплю.
- Уже интересно. - улыбнулся Эд. - Только не потеряйся. И долго не гуляй. Нужно ещё перекусить.
- Ладно. Я быстро. - пообещала я и отправилась делать «глупости». Именно так называлось бы то, что я задумала, на языке Кости или моих родителей.

Убедившись, что меня никто из наших видеть не может, я зашла в стеклянный киоск с надписью «Аптека». Мне пришлось дожидаться, пока внутри не останется никого из покупателей. Только тогда я обратилась к женщине-аптекарью:

- Извините, у меня к вам деликатный вопрос.
- Я Вас слушаю. - улыбнулась она.
- Скажите, а есть такие... контрацептивы, которые действуют после того?.. Ну, то есть, если это уже случилось...
- Как давно случилось? - спросила женщина, и улыбка с её лица исчезла. Она была возраста моей мамы, и мне почему-то стало совсем неловко — как-будто бы это я с мамой сейчас разговаривала.
- Ну... недавно. Скажем, ночью... - пробормотала я, краснея как помидор. Аптекарь молча отвернулась от меня, открыла один из шкафчиков и бросила на прилавок маленькую коробочку.
- Одну таблетку нужно принять в течении 48 часов после полового акта. В крайнем случае не позднее, чем через 72 часа. Затем принять повторно. В инструкции всё написано. Цена на коробке. - строго и холодно проговорила

женщина, словно я в чём-то перед ней провинилась. Я молча отдала деньги и быстро спрятала коробочку в свою сумку. Только отойдя от аптеки на приличное расстояние, я почувствовала себя немного лучше. Следующим магазином, в который я зашла, был так называемый «бутик нижнего белья». Моё внимание сразу привлекло бельё, надетое на грудастый манекен. Симпатичный комплект явно был на пару размеров маловат для пластмассовой куклы, я попыталась представить, как всё это великолепие выглядело бы на мне, и решила, что именно что-то такое мне подойдёт. Я огляделась в поисках примерочной и не сразу, но всё-таки её обнаружила. Примерочной служил закуток с чёрной шторкой и узким зеркалом. Между занавеской и зеркалом места было не больше, чем в коробке из-под холодильника, но это оказалось неважным. Продавщица со скучающим лицом разгадывала кроссворды.

— Простите, пожалуйста, - решила я её потревожить. - Могу я примерить тот комплект, что надет на манекен?

— Можете, - продавщица не подняла на меня глаз и отозвалась не сразу. - если сначала заплатите.

— Как? - не поняла я. - А если бельё мне не подойдёт?

— Вот именно. - усмехнулась девица. - Я сейчас буду тут корячиться, манекен раздевать-одевать, а у Вас, может, и денег с собой нет.

Я просто опешила от её слов, но искать другой бутик нижнего белья у меня не было времени.

— У вас есть ещё что-нибудь подобное? - спросила я, всё же надеясь, что мне здесь помогут.

— Всё перед Вами. - равнодушно отозвалась продавщица.

Я оглядела две стены, увешанные разноцветными трусиками, бюстгалтерами и прозрачными рубашками и, наконец, остановила свой взгляд на классическом варианте.

— Подайте мне, пожалуйста, вон тот чёрный кружевной комплект. - попросила я. Продавщица вздохнула, медленно отложила журнал с кроссвордами и впервые взглянула на меня.

— Размер у Вас какой?

Я назвала свой размер. Девица нехотя поднялась и заглянула в этикетку, пришитую к чёрному комплекту.

— Вам повезло. Последний остался Вашего размера. - сказала продавщица и

положила передо мной бельё. - На голое тело не примерять.

Я кивнула, взяла комплект и отправилась в примерочную. Если бы какая-то из двух, весьма откровенных частей, мне не подошла, я, наверное, всё-равно купила бы это бельё. Только для того, чтобы избежать заряд отрицательной энергии, который, словно дуло револьвера, продавщица непременно направит мне в спину. Но, к счастью, и верх, и низ сидели на мне идеально. Я осталась довольна, хотя под кружевом тело неприятно чесалось. Но у чёрного комплекта было вполне конкретное предназначение, и кружево являлось очень важной составляющей. Когда я заплатила за бельё, у меня осталась только мелочь, но даже мысль о том, что теперь у нас с братом совсем нет денег, оказалась не способна заставить меня пожалеть о своей покупке.

Чёрный комплект чудесно поместился в моей дамской сумочке рядом с таблетками и когда я, через сорок минут отсутствия, вновь появилась возле парикмахерской, Эд удивлённо посмотрел на меня.

— И что же ты купила?

— Маленький подарок для тебя. - тихо сказала я ему. - Но покажу я его потом, вечером.

— Придёшь ко мне? - так же шёпотом спросил Эд.

— Приду. Должна же я отдать тебе подарок. - ответила я.

Заинтригованный Эд улыбнулся и задумчиво почесал висок.

— Ты тоже получишь от меня подарок. - заявил он. - От платья ты отказалась.

Поэтому теперь я не стану спрашивать тебя, а куплю то, что нравится мне.

— Нет, даже не думай. - запротестовала я. - Ты не должен дарить мне что-то в ответ. К тому же мой подарок... немного необычный. Если он понравится тебе — этого для меня будет достаточно.

— Я уже сказал, что в этот раз не стану спрашивать тебя. - упрямо заявил Эд и тут же исчез.

Я вздохнула и с опозданием подумала, что нужно было соврать, сказать, что ничего не купила.

Из парикмахерской вышел Костя. С причёской и в белом костюме — он выглядел, как жених.

— Классно! - оценила я. - И так быстро.

— Через пару минут будет готов уже следующий. - сказал брат. Он кивнул в сторону кресла, в котором сейчас сидел Храмцов. Парикмахерша уже стряхивала волосы с

шеи Лёшки. Пропитанный гелем, Храмцов гордо, как петух, вышел к нам. Кресло в это время занял Гуляев.

Я посмотрела в сторону, где второй мастер колдовал над Настей. Её крупные рыжие локоны начёсывали, укладывали в какие-то причудливые кренделя и поливали тоннами лака. Я вспомнила, как выглядела Настя со свежевымытой гривой, и мне стало непонятно, зачем нужно так тщательно и беспощадно запутывать красивые волосы.

В общем, всех парней причесали и щедро намазали гелем, потом прошло ещё минут двадцать, прежде чем причёска Насти была, наконец, готова. За это время, а точнее уже через десять минут после своего исчезновения, вернулся Эд, а Марк успел купить всем по хотдогу и по бутылке фруктового чая. И только тогда, когда мы дожёвывали свой паёк, перед нами предстала Настя с непостижимо сложной скульптурой на голове, украшенной нитями со сверкающими стразами. Красное гламурное платье дополняло картину, глядя на которую, хотелось зажмуриться от избытка блеска.

— Ну как вам? - спросила самоуверенная звезда, растопырив тонкие пальцы со свежим маникюром.

— Отлично. - не прекращая жевать булку, отозвался Заозёров.

— Да, шикарно. - подтвердили парни во главе с Эдом.

— Очень необычно. - подобрала я подходящее слово, представляя, как потом всё это распутывать.

— Ну просто... подруга Элтона Джона! - Марк специально выступил последним, чтобы наиболее запомниться. - Голову держать не тяжело?

— А тебе нос жевать не мешает? - не осталась в долгу Настя. Она взяла со стола хотдог, открыла бутылку с чаем и, судя по всему, уже забыла про Марка. Тот неосознанно потрогал свой пострадавший нос, к счастью, не сломанный, а только слегка опухший, и бросил недвусмысленный взгляд в сторону моего брата. Кажется, и без того длинный список врагов Марка вчера пополнился.

Настя, не спеша, съела хотдог, выпила чай и подкрасила губы. Всё это время её терпеливо ждали восемь человек. Наконец, звезда нашего коллектива встала из-за столика и скомандовала:

— Поехали.

Итак, в четверть третьего мы были в ДК. В фойе к нам сразу подошёл высокий лысый мужик. На нём был тёмно-красный пиджак, не смотря на жаркий день. Мужик

был не один, рядом с ним держались два молчаливых казаха-близнеца. Лысого холёного типа я узнала. Это был отец Лёшки Храмцова. Хотя он давно уже не жил со своей бывшей семьёй и вообще не жил в нашей местности, он иногда там появлялся. И мы знали, что благодаря ему, в доме Храмцовых евроремонт, сосиски, свежие фрукты и компьютер — то есть всё то, что далеко не всегда и не у всех в округе было. У Лёшки у первого из нашего класса появились настоящие фирменные джинсы и плеер с наушниками. У него всегда были карманные деньги. А ещё Храмцова никто не обижал, потому что все боялись его отца, которого за глаза и шёпотом называли «мафиози». Не знаю, насколько это прозвище соответствовало истине, но то, что папаша Храмцова обладал тугим кошельком и уверенностью в своём превосходстве над остальными — это было очевидным.

— Ну что, как готовность? Как настрой? - спросил «мафиози», кивнув вместо приветствия и никому, кроме Эда, не пожимая руки.

— Всё отлично. - ответил Эд, а Лёшка добросовестно поддакнул.

— Что с нашим вопросом? - поинтересовался Храмцов-старший теперь уже исключительно у Эда.

— Я договорился. Всё будет в порядке. - заверил его Эд.

— Ладно, идите, готовьтесь. - разрешил «мафиози». - Мы впереди будем сидеть. Найдёте нас, если что. - и он вместе с близнецами отправился в зал.

— Вы тоже идите сразу в зал, занимайте места. - сказал Эд нам с Марком. - А мы пойдём готовиться. Я найду Стаса и узнаю, как скоро наш выход на сцену.

— Эд, я что-то боюсь. - заныла вдруг Настя, но Эд не слишком церемонно взял её под локоть и быстро повёл за собой.

— Что ж, не много болельщиков у «Студии 33». - усмехнулся Марк. - Ты идёшь? Я проследовала за ним в зал. Мы появились слишком поздно, все первые ряды уже были заняты. Нам пришлось сесть в центре.

— Это самые лучшие места. - заверил меня Марк. - Не понимаю, почему все так лезут вперёд. Через пять минут после начала концерта первые ряды оглохнут. Ты видишь, где стоят динамики?

И действительно, два огромных чёрных динамика стояли строго по краям сцены. Приглядевшись, я увидела Храмцова-старшего и близнецов. Они, как и обещали, сидели в первом ряду. Публика предположительно состояла из друзей, родителей и других родственников конкурсантов. Зал был полон лишь наполовину, как раз до середины, поэтому Эд, появившийся из-за кулис, быстро нашёл нас с Марком

глазами и почти побежал к нам. По его лицу я сразу поняла, что произошло что-то неприятное.

– У нас проблема. - переводя дыхание, проговорил Эд. - Стаса нет.

– Как нет? - не поверил Марк.

– Так. Нет и всё. Он просто не пришёл. Я звонил ему. Бесполезно. Звонил другим, чтобы хоть что-то выяснить. Никто ничего не знает. Есть только предположение, что отсутствие Стаса как-то связано с вчерашним мероприятием и количеством выпитого.

– Но это же свинство. Он обещал! - вполне правдоподобно негодовал Марк.

В зале появились члены жюри. Они заняли свои места, и действительно, одно из четырёх мест оставалось пустым.

– Не нравится мне всё это. - проговорил Эд.

– Надеюсь, ты остальным не сообщал эту новость? - спросила я.

– Конечно, нет. Настя и так истерит. - ответил он и нервно схватился за голову. - Так, мы выступаем почти в самом конце, двенадцатыми из четырнадцати. Это хорошо. Время ещё есть. Я буду ему звонить.

– Может быть, ты зря так волнуешься? Наверное, Стас обо всём договорился. Возможно, его присутствие здесь совсем не обязательно. - предположила я. Эд покачал головой.

– Вряд ли. Он ничего мне об этом не говорил. Мы собирались встретиться здесь. - он развернулся, пролез между сиденьями и снова побежал за кулисы. В это время в зале выключился свет, и раздались аплодисменты.

– Что будет, если мы пролетим? - спросила я Марка. Общее напряжение сближало даже нас с ним.

– Мы нарушим договор с лысым, а это очень плохо. И я не знаю, что будет. - признался он.

– Договор? Какой договор? - мне хотелось знать подробности.

– Мы должны занять первое место. Таково условие договора. - объяснил Марк и, чтобы избежать моих дальнейших расспросов, добавил: - Больше я ничего не знаю. На сцене появились ведущие — парень и девушка. Конкурсный концерт объявили открытым, и вскоре из-за кулис появились первые участники. Тревога и беспокойство Эда передались мне, теперь я тоже волновалась. Едва замечая происходящее на сцене, я вглядывалась в темноту, ожидая увидеть идущего к нам руководителя. Но его всё не было. Зал аплодировал, одни конкурсанты сменяли

других, но концерт проходил мимо меня.

- Куда ты постоянно смотришь? - через какое-то время спросил меня Марк.
- Никуда. Я просто жду, чем всё закончится.
- Так ты и жди спокойно, не дёргайся. - посоветовал он. - Ты хоть одних приличных уже услышала? Я — нет. Думаю, у нас и без Стаса всё будет нормально.
- Думаешь? А какие по счёту сейчас выступают? - мои вопросы были следствием нервной рассеянности. Ведь я фактически не слышала ни одного из конкурсантов.
- Шестые. Ты разве не считаешь? - удивился Марк.
- Я сбилась. - соврала я и решила, что он прав — нужно успокоиться и сравнивать, насколько мы сильнее наших конкурентов. И в самом деле, такого сильного голоса, как у Насти и такого красивого исполнения на несколько голосов, как у нас, не было ни у кого. Во время выступления десятого участника появился Эд и молча сел рядом со мной.
- Дозвонился? - не выдержав его молчания, спросила я.
- Нет. - бесцветным голосом ответил он.
- Мы с Марком слушали других конкурсантов. Наши гораздо сильнее. - пыталась я подбодрить упавшего духом руководителя.
- Беда в том, что здесь не может быть речи об объективности. - усмехнулся Эд, и спорить с ним на эту тему я не могла.

Когда объявили «Студию 33», мы втроём заёрзали на креслах и машинально подались вперёд. Занавес поднялся, и раздались аплодисменты. На сцене уже были музыканты — Сергей Валерьевич, Заозёров, Гуляев и Костя. Они начали играть. В завершении вступительного проигрыша перед зрителями появилась Настя. И вот, она запела. Её голос чуть заметно дрожал, но это не портило впечатления. В куплете было развитие, и Настя очень выгодно могла продемонстрировать свои вокальные данные. Она свободно взяла все ноты, но вдруг — о, ужас! - забыла последнюю строку текста и сразу запаниковала. Я заметила её панику даже далеко из зала, и конечно от взгляда жюри эта досадная промашка не скрылась. К счастью, следом начиналась партия Кости, и он немного отвлёк публику от скоропалительных выводов. Припев пелся втроём, и дальше всё шло вполне благополучно, только Настя уже была в отчаянии, и тот высокий уровень, что был на репетициях, пропал.

- Какой кошмар! - простонал Эд, в который раз за последние полтора часа хватаясь за голову. Я не знала, как его успокоить и беспомощно посмотрела на Марка.

Последний просто развёл руками.

Песня была спета. И, не смотря ни на что, зрители реагировали очень положительно. Какой-то одинокий голос из зала даже крикнул: «Молодцы!» Настя почти пулей помчалась за кулисы. «Всё, сейчас у неё будет истерика, особенно, если она заметила, что в жюри нет Стаса.» - подумала я. Эд так и сидел в той же позе, с опущенной головой, вцепившись пальцами в свои волосы.

Выступили последние двое конкурсантов. Затем на сцене появился детский танцевальный коллектив. В это время жюри принимало важное решение. Наше нервное возбуждение достигло своего апогея. Даже Марк теперь не находил себе места. И вот настал ответственный момент. Все участники вышли на сцену, и когда я не увидела среди них Настю, то поняла, что она рыдает за кулисами.

Председатель жюри прокашлялся прямо в микрофон и начал объявление победителей.

Чуда не случилось... Мы заняли третье место. Косте вручили почётную грамоту и торжественно пожали руку. Девочку, занявшую первое место, я не помнила. Наверное, она выступала в числе первых, когда моё присутствие в зале было «формальным».

Бледный, молчаливый Эд поднялся с места и отправился за кулисы. Мы с Марком переглянулись и пошли вслед за ним. Зрители медленно расходились.

За кулисами, в маленькой гримерке, мы нашли рыдающую Настю. Её успокаивали не только свои, но и чужие, незнакомые участники, не занявшие вообще никакого места. Но звезда была безутешна. Эд ничего не сказал, он молча принялся скручивать шнуры от аппаратуры и зачехлять гитары. Вдруг стало тихо, даже Настя перестала всхлипывать.

Возле Эда стоял Храмцов-старший, чуть поодаль — два одинаковых с лица.

- И чё это было? - не слишком дипломатично спросил заказчик. Его голос изначально не предвещал ничего хорошего.
- Я сделал всё, что мог. - сказал Эд, и было видно, что чувствовал он себя сейчас крайне неудобно.
- Значит, ты ни хрена не можешь. - подытожил Храмцов-старший. - В общем, так... - спокойно, но жёстко продолжал он. - То, что я в тебя вложил и тридцать процентов сверху. Срок — неделя. Не сделаешь, песни писать больше не сможешь. Понял?
- Понял. - чуть слышно отозвался Эд.
- Своего Гаврика я забираю. - закончил короткую беседу «мафиози». - Лёха, ай-да.

Лёшка Храмцов, молча и не оглядываясь, пошёл за своим всемогущим отцом.

Нам потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Там должен у входа автобус стоять. Я заказал. Марк, сходи, пожалуйста, посмотри, подъехал ли он уже. - потухшим голосом попросил Эд. - Если да, то можно грузить аппаратуру.

Марк, ни говоря ни слова, ушёл и, до тех пор, пока он не вернулся, никто из нас не обменялся и парой слов. Парни помогали Эду и Гуляеву разбирать барабанную установку. Настя вытирала салфеткой заплаканное лицо, я тихо сидела рядом. Как только Марк сообщил, что автобус приехал, парни приступили к погрузке. И по пути в гостиницу провал «Студии 33» тоже не обсуждался.

Автобус остановился напротив гостиничного входа. Эд сказал, что аппаратура останется здесь, чтобы не таскать её завтра снова. Водитель отгонит автобус на платную охраняемую стоянку, расположенную прямо на территории гостиницы. И только, когда все мы поднялись на наш этаж, Сергей Валерьевич, нарушив молчание, спросил:

— И что теперь?

— Предлагаю купить пиццу. - устало произнёс Эд.

— Я не об этом. - сказал мой учитель музыки. Конечно, Эд прекрасно понимал смысл заданного вопроса, только ответ сразу не придумал.

— Нас кинули, да? - задал более конкретный вопрос Костя.

— Нас подвели. - смягчил формулировку Эд. И тут эмоции присутствующих вырвались наружу. Вопросы, возмущения, претензии и упрёки превратились в нервный галдёж:

— Почему не было Стаса?

— Зачем было что-то обещать?

— Не так уж плохо мы выступили! Второе место на сто процентов должно было быть нашим, а его заняли какие-то уроды, которые даже нот не знают!

— Если бы ты не давал нам гарантий, мы бы вообще туда не полезли!

— Какой смысл был выкладываться перед глухим быдлом?! - и так далее и тому подобное.

— Я как увидела, что Стаса нет, сразу слова забыла! - давясь слезами, кричала Настя.

На Эда не нападали только двое — я и Марк. Галдёж мог продолжаться ещё долго, но его прекратила администратор, жёстко напомнив о правилах поведения в гостинице и пригрозив милицией.

- Давайте соберёмся в моём номере и, пока Марк ходит за пиццей, поговорим спокойно. - внёс рациональное предложение Эд и, так как возражений не последовало даже со стороны Марка, открыл дверь своей комнаты. Марк получил от своего старшего брата деньги и ушёл добывать нам ужин. Мы разместились в маленьком номере, словно куры в тесном курятнике.
- Значит так, - проговорил Эд, как только в комнате стало более-менее тихо. - раз уж я здесь в качестве обвиняемого, и адвоката у меня нет, то я хотел бы по крайней мере знать, в чём конкретно я виноват перед каждым из вас и каким образом я могу компенсировать каждому из вас причинённый вред или ущерб. Прошу высказаться каждого по очереди. Просьба друг друга не перебивать и, прежде чем начать говорить, хоть немного подумать. Кто начнёт?
- Я не говорил, что ты виноват. - сказал Костя. Эд присел на спинку кровати рядом со мной и, как дирижёр, взмахнул рукой:
- Начинайте, Константин Шаганов.
- Я не думаю, что ты во всём виноват. - повторил свою мысль мой брат.
- Но что-то ведь ты думаешь по поводу случившегося? - предположил Эд. - Выскажись.
- Я не знаю, какие у тебя отношения со Стасом, и не знаю подробностей вашей сделки с Храмцовым. Но я знаю, что наш провал не входил в твои планы, и в самом невыгодном положении находишься сейчас ты сам. Я думаю, что глупо обвинять одного человека в стечении обстоятельств. - высказался Костя, и я почувствовала радостное облегчение от того, что наши с братом мысли совпадали.
- Охренеть! - Настя с большим трудом дождалась окончания первой речи. - Это что вообще было? Выступление адвоката? Мы сейчас тут договоримся до того, что Эд — белый и пушистый, а все мы — идиоты и бездарности! А кто в ответе за тех, кого приручил?! Тебя, Эд, никто за язык не тянул! Ты обещал нам золотые горы, а мы получили какой-то сраный кусок бумаги! - глаза девушки сверкали от слёз и от негодования.
- Ну и что? Это невезение, но не конец света. - отстаивал свою точку зрения Костя. - Не повезло сегодня, повезёт в следующий раз.
- А когда он будет, этот следующий раз?! - выкрикнула Настя, и по её щекам в который раз потекли слёзы. Костя протянул ей чистую салфетку.
- Тебе надо успокоиться.
- Я извиняюсь, - сказал Сергей Валерьевич. - но тот, кто сейчас громче всех

возмущается, между прочим забыл текст песни во время выступления.

— Это что же, по-твоему, я во всём виновата?! - взвилась Настя на бедного учителя музыки, который даже слегка зажмурился, будто ожидал получить оплеуху.

— Тихо! Тихо! - поднял руку Эд. - Каждый имеет право на своё мнение. Мы договаривались, высказываться по очереди и не перебивать друг друга. Я понял всё, что сказала Настя. Единственное, чего я от неё не услышал, так это моего приговора.

— Приговора. - передразнила его убитая горем вокалистка. - Приговор тебе Храмцов выносить будет! А моё терпение закончилось, я просто не хочу иметь с тобой никаких дел, я видеть тебя больше не хочу! - с пафосом закончила она и отвернулась.

— Понятно. - сказал Эд и посмотрел на Сергея Валерьевича:

— Есть, что добавить?

— Мне кажется, - осторожно заговорил учитель музыки, опасливо поглядывая в сторону Насти. - это наша общая ошибка. И заключается она в том, что мы рассчитывали не на свои силы, а на помощь посторонних.

— А те безголосые придурки, что заняли второе место, они, значит, своими силами?! - Настя не смогла сдержаться и снова набросилась на Сергея Валерьевича. Но на этот раз учитель музыки не стушевался.

— Но ведь первое место досталось объективно! - парировал он. - И если бы ты спела лучше и без ошибок, оно могло быть нашим!

Девушка нервно рассмеялась ему в лицо.

— Я тебя умоляю! - сказала она. - О какой объективности ты говоришь?! Там всё куплено! И первое место, и второе.

— И третье? - спросил вдруг Заозёров.

— Да? - ухватился за его вопрос Сергей Валерьевич. - Мы заняли одно из мест! Пусть не самое лучшее, но всё-таки. Другие вообще ничего не заняли!

— И я не думаю, что те, другие, грызут сейчас друг другу из-за этого горло. - добавил Заозёров. - Я вообще считаю, что весь этот базар на пустом месте. Что есть, то есть. Ничего уже не изменишь. Какой смысл орать и кого-то обвинять? Эд уже не вмешивался в дискуссию, он молча наблюдал и слушал.

— Вовчик прав. - подключился к разговору Гуляев, до того момента терпеливо ожидавший своей очереди. - Играть в судебный процесс бессмысленно. Перепеть этот конкурс нам уже не дадут.

В комнате на мгновение повисла тишина.

— А ты что скажешь? - спросил вдруг у меня Эд. Я совсем не ожидала, что он обратится ко мне.

— Я согласна и с Костей, и с Вовой. - сказала я.

— Ещё бы ты была с ними не согласна! - язвительно заметила Настя. - Ты здесь в особом качестве!

— Ты уже высказала своё мнение! - оборвал её Эд. - Теперь помолчи.

— Ой-ёй-ёй... - продолжала кривляться рыжая стерва. - Как трогательно! Закрыв грудью любимую овечку!

— Ну и сука же ты! - похоже, спокойствие Эда затрещало по швам. В этот момент в комнату вошёл Марк с двумя большими и, судя по всему, тяжёлыми пакетами.

— А почему до сих пор нет ни одного трупа? И у Настасьи даже не порван рот?... - разочарованно спросил он, и мы поняли — всё возвращается на круги своя.

— Да пошли вы все... - грубо выругалась Настя и, проходя мимо Марка, добавила: - Дебил!

Она гордо вышла в коридор и смачно хлопнула дверью.

— Госпожа в гневе. - прокомментировал Марк и поставил в угол пакеты, в одном из которых отчётливо звякнули бутылки.

— Тебе не дали договорить. - вспомнил про меня Эд.

— Уже всё сказано. - ответила я. - У меня только один вопрос. Хотя, наверное, всем покажется странным, что его задаю именно я. Ведь я не пою и не играю. Я здесь, как сказала Настя, в особом качестве... А вопрос такой: что будет дальше со «Студией 33»? Она ещё существует?

Парни переглянулись и как-то вяло заулыбались.

— Я всё интересное пропустил, да? - спросил у своего брата Марк.

— Ничего страшного. Я расскажу тебе в двух словах. - отозвался Эд. - Мы всемером пытались успокоить Настю. Как ты видел, не получилось... Что касается вопроса о дальнейшем существовании группы, то, наверное, это вопрос не только ко мне. Лично я не против идти дальше. Теперь у нас есть опыт, хоть и не слишком удачный. Мы могли бы попробовать заработать денег, выступая на корпоративах и самостоятельно записать свой первый альбом. Но для этого сначала нужно решить две проблемы. Первая проблема — это Настя и её настроение. А вторая проблема моя личная, но если я её не смогу решить, то вам просто будет нужен новый руководитель.

- Сколько денег ты должен отдать Храмцову? - поинтересовался Костя. Эд покачал головой.
 - Не хочу вас шокировать. Много.
 - А у тебя они есть?
 - Нет.
 - А если продать аппаратуру? - внёс предложение Гуляев. Эд снова покачал головой.
 - Этих денег не хватит. Да и за неделю продать её не реально.
 - И что будет, если ты не вернёшь деньги через неделю? - спросил Сергей Валерьевич.
 - Вам будет нужен новый руководитель. - с невесёлой улыбкой повторил Эд.
 - А все вместе мы можем как-то решить эту проблему? Может быть, поговорить с Храмцовым-старшим? Объяснить... - выдвинула я свою идею. Марк засмеялся.
 - И кто будет с ним говорить? Кому жить надоело?
 - Не забивайте себе голову. Я сам улажу этот вопрос. - оптимистично заявил Эд. - Лучше решайте первую проблему. Успокойте Настю.
 - А вот эта миссия точно не выполняма. - сказал Марк. - Кстати, если и моего мнения кто-нибудь спросит, то я предложил бы разделить четыре остывающие пиццы. Между прочим, это не единственная закуска к тому спиртному, что я купил. Есть ещё хлеб и консервы. Народ! Предлагаю сегодня напиться! По-моему, мы заслужили. Всё-таки третье место!
 - Разве я просил покупать тебя спиртное? - Эд строго посмотрел на брата.
 - Неужели ты и сегодня будешь корчить из себя ответственного благочестивого пионервожатого? - не поверил Марк. Эд заглянул в пакет с бутылками.
 - Не буду, если вы ограничитесь только этим, а не станете бегать каждый час к ларьку.
 - Конечно, не станем. - заверил брата Марк. - Мы только немного снимем стресс. Да, народ?
 - Доставай уже пиццу. - потребовал Заозёров. - Жрать охота.
- Марк замер с пакетом в руках.
- А выпить?
 - Можно и выпить. - отозвался Гуляев. - Только стаканов нет.
 - Всё предусмотрено. - успокоил агитатор застолья. - Я купил пластиковые стаканы.

— Только это..., знаете что, давайте не у меня. - попросил Эд. - Мне только кусок пиццы оставьте. Насчёт остального я — пас.

— А что так? - любопытствовал Сергей Валерьевич.

— Вы уже забыли, мне проблему решать надо. - напомнил Эд.

— Можно, я тоже возьму пиццу для нас с Настей? - спросила я.

— А ты что, тоже пас? - Марк изобразил на своём лице что-то похожее на разочарование.

— Да, я пойду решать первую проблему. - смело заявила я.

— Ну-ну. - усмехнулся Марк. - Желаю удачи!

Мне выдали четыре больших куса пиццы, ещё два таких же были оставлены Эду, после чего мы разошлись в соответствии поставленным задачам.

Когда я вошла в наш номер, Настя, обёрнутая большим полотенцем, сидела на кровати и стирала лак с ногтей. В воздухе пахло ацетоном.

— Уже сходила в душ? - удивилась я и, не дождавшись ответа на свой риторический вопрос, положила возле Насти два куска пиццы, завернутых в фольгу. - Твой паёк.

— Угу. - немногословно отозвалась Настя. Она не спеша закончила экзекуцию с ногтями, затем так же не спеша оделась и, наконец, развернула один кусок остывшей пиццы. Я тоже принялась за свой ужин.

— Сейчас бы ещё борща тарелку. - мечтательно проговорила Настя с полным ртом и вдруг спросила: - А попить что-нибудь есть?

— Нет. - ответила я. - Хотя... у парней есть какое-то спиртное. Они, кстати, приглашали.

— Ага, щас. - без особых эмоций сказала моя соседка. - Слава богу, в кране есть вода.

К нам в дверь постучали.

— Наверное, пацаны. - предположила я. Настя, надев маску презрения, распахнула дверь и оторопела.

— Вы Анастасия? - спросил мужской голос.

— Да. - ответила Настя.

— Это Вам. - и ей в руки всучили большую охапку красивых пунцовых роз, перетянутых розовой лентой.

— А...от кого? - крикнула девушка вдогонку послу.

- Там конвертик, не потеряйте. - ответил уходящий молодой человек.
- Какая красота! - восхищенно проговорила я, когда недоумевающая Настя замерла с букетом посреди комнаты.
- Закрой дверь. - рассеянно попросила она. Я закрыла дверь и в ожидании уставилась на Настю. Девушка уже сидела на кровати, отложив в сторону букет и нетерпеливо вскрывала розовый конверт, найденный в цветах. В конверте оказался лист бумаги, сложенный вдвое. Настя быстро развернула его и пробежала глазами по строчкам. Её губы приоткрылись, она перевела с бумаги на меня пространственный задумчивый взгляд.
- Что там? - полюбопытствовала я.
- А? Нет, ничего. - не сразу отозвалась Настя. - Это мой бывший парень. Он... Он был сегодня на концерте, но я ведь убежала со сцены, и он не успел отдать букет.
- Он, наверное, очень хочет тебя вернуть. - догадалась я.
- Все они сначала делают гадости, а потом приползают с букетом. Думают, что при виде цветов, мы сразу растаем и простим им всё, что угодно. - сказала Настя, скомкав послание и спрятав его в карман своей короткой юбки. - Кстати, который час? - спохватилась вдруг она и взяла с подоконника свои часы.
- Половина девятого.
- Ты что сейчас собираешься делать? - немного поразмыслив, спросила у меня Настя.
- Приму душ. А потом - не знаю. Может, пойду погуляю. - ответила я. - А что?
- Просто спросила. Я бы уже спать легла. Голова раскалывается. - сказала моя соседка, на руке застёгивая свои часы.
- Ну, если ты заснёшь так рано...
- Если ты не будешь мне мешать, засну. - заверила меня она.
- Я не буду. Приму душ, соберусь и тихо уйду. - пообещала я, взяла свою сумку с вещами, полотенце и, направляясь в ванную, поинтересовалась:
- А ты не хочешь цветы поставить в воду? Вазы нет, но здесь есть пустое ведро для мусора. Можно набрать воды в него.
- А можно и не набирать. - лениво потягиваясь, ответила Настя. - Но мусорное ведро для них подойдёт. Они мне не нужны.
- Ты что?! Они такие красивые! - я не поверила, что можно быть настолько равнодушной.
- Хочешь, заberi их себе. - щедро предложила гордая красавица.

Я молча набрала в ведро воды, втиснула туда толстый букет роз и, выполнив свою миссию, закрылась в ванной.

Я всё решила ещё прошлой ночью, и теперь настало время действовать. Я нервничала и оттого поранила ногу бритвой — к счастью, не сильно, но кровоточащая царапина чуть не довела меня до слёз. «Так, стоп, надо успокоиться.» - сказала я себе. - «То, на что я решилась — это не преступление. Я всего лишь собираюсь на свидание с любимым человеком. Всё будет хорошо.» Ополоснувшись холодной водой, я насухо вытерлась полотенцем и надела купленный утром комплект чёрного кружевного белья. Жаль, что зеркало в ванной было слишком маленьким, чтобы рассмотреть, действительно ли я выгляжу сейчас не хуже, чем утром в примерочной. Поверх белья я надела простое летнее трикотажное платье, которое очень любила. Тут я вспомнила, что не почистила зубы и полезла в сумку за щёткой. Зубная щётка, по закону подлости, провалилась на самое дно, и мне пришлось устроить настоящие раскопки, прежде чем я её нашла. Я почистила зубы, расчесалась, подкрасила глаза и губы и, наконец, тихонько вышла из ванной. Настя лежала на кровати, накрывшись одеялом и отвернувшись к стенке. Похоже, она спала. Я взяла ключ и направилась к выходу.

— Не закрывай меня. - услышала я сонный голос Насти. - Я сама сейчас закроюсь. Кто знает, может, посплю с часок, мне станет легче, и я позову Костю.

— Хорошо. - сказала я. - Просто возьму с собой ключ.

Я вышла из номера, прикрыла дверь и прислушалась. Из комнаты Сергея Валерьевича и Заозёрова доносились приглушённые голоса и смех парней. Я подошла ближе и снова внимательно прислушалась. Убедившись, что Костя тоже там, я осторожно прокралась к номеру Эда. За его дверью было тихо. Моё сердце гулко колотилось, а комок сомнений и запоздалых благоразумных мыслей заставлял мои ладони предательски потеть. «А вдруг Эд не один? Или он меня совсем не ждёт? А если Костя решит меня искать или выйдет сейчас в коридор?..» Я поняла, что если подожду ещё десять секунд, то просто убегу. Собравшись с духом, я постучала. Эд почти мгновенно распахнул дверь.

— Я уже думал, ты не придёшь, и я останусь без подарка. - улыбнулся он. Не смотря на моё смущение, вызванное напоминанием о подарке, я почувствовала, как с моего сердца свалился огромный камень.

— Заходи. - Эд посторонился, пропуская меня вперёд.

На столе стоял электрический чайник, коробка конфет и банка с печеньем.

— Чаю? - сразу же предложил Эд, и я подумала, что он всё же считает меня

ребенком. Если бы он ждал Настю, то на столе бы стояла бутылка вина. Честно говоря, мне гораздо больше хотелось чаю и даже совсем не хотелось вина, но это не мешало мне делать глупые выводы.

— Да. Давай выпьем чаю. - конечно согласилась я и не слишком решительно присела на край кровати — ведь больше в комнате ничего не было. - Ты... правда ждал меня?

Эд включил чайник и сел рядом со мной.

— Ну конечно. - ответил он. Я не выдержала его тёплого, откровенного взгляда и опустила глаза.

— А если бы я не пришла, тогда мы бы в последний раз увиделись завтра в автобусе? - задала я вопрос, который на самом деле очень меня волновал.

— В последний раз?.. Что это значит? - нахмурился Эд. - Ты не хочешь больше меня видеть?

Конечно, он знал, что это совсем не так, но его слова оказали на меня определённое воздействие.

— Я не об этом. - сказала я, наконец решившись поднять на него глаза. - Разве ещё будут в ближайшее время репетиции, и ты останешься..?

— Наши отношения с тобой не обязательно должны быть связаны с расписанием репетиций. Мы можем встречаться, когда захотим. - ответил Эд, и мои сомнения наполовину растаяли.

— Я буду приезжать. - продолжал он. - Вот только решу вопрос с деньгами...

Закипел чайник, и Эд поднялся, чтобы заварить нам чаю.

— Ты уже знаешь, где достать деньги? - спросила я.

— Есть один вариант. - признался Эд и протянул мне кружку с чаем. - Осторожно, горячий... - он взял со стола сладости и перенёс их на кровать.

— Но мне нужна помощь Насти. - продолжал Эд. Я осторожно отпила чай из чашки, дожидаясь подробностей.

— Я ведь сегодня всё-таки дозвонился, но не лично до Стаса. Ответила его секретарша или домработница — я не знаю, кто она. Но эта женщина сказала, что Стас закрылся у себя в кабинете и никого не принимает. Она очень боялась потерять работу и категорически отказалась беспокоить хозяина. - рассказывал Эд. - И тогда я кое-что понял. Версия с запоем изначально была неправильной. Стас никогда этим не страдал, и вчера он почти не пил. С его самочувствием всё в полном порядке. Он умышленно не появился сегодня, чтобы растоптать меня.

Я в недоумении смотрела на Эда.

– Но зачем ему это? Разве вы не друзья?

Он невесело усмехнулся:

– В бизнесе нет друзей. Стасу понравилась Настя, а может быть и вся группа в целом. Он хотел сначала показать, что я без его поддержки ничего не значу, а потом, скорее всего, предложит свои услуги продюсера.

– Да, точно. Вчера, когда Стас показывал нам дом, он говорил с Настей на эту тему. - вспомнила я.

– Вот видишь! - оживился Эд. - Что именно он говорил?

Я пересказала разговор Стаса и Насти.

– Всё ясно. - хмуро проговорил Эд, как только я закончила цитировать обещания Стаса. - Значит, я всё правильно понял. Что ж, будем играть по его правилам. Думаю, если Насте раскрыть карты Стаса, она одобрит мой план и согласится мне помочь.

– О каком плане ты говоришь? - спросила я. Эд как-то странно улыбнулся и протянул мне шоколадную конфету из коробки.

– Стас хочет получить Настю. Он её получит... Настя не терпит давления и вранья, а Стас пытается действовать, как умеет — давит и врёт. Мы ему подыграем. Так, чтобы он поверил, что Настя принадлежит ему. У Насти появятся его доверие и доступ к деньгам. Больше нам ничего и не нужно.

– Ты хочешь через Настю получить деньги Стаса? - уточнила я. - Но это ведь очень рискованно. Я видела, как Стас на неё смотрел. По-моему, ему нравится не только её голос.

– Разумеется. - не стал отрицать Эд. - А иначе мой план не имел бы смысла.

– Но он может затащить её в постель, а потом ещё и не дать денег. - сказала я, воображая себе эту не слишком приглядную картину. Эд засмеялся.

– А он и не должен их давать. Ты плохо знаешь Настю. Мы с ней ещё и не такие дела проворачивали, и она всегда выходила сухой из воды.

Как только до меня дошёл смысл его слов, мне стало страшно.

– Ты хочешь сказать, Настя сама возьмёт деньги у Стаса? - я с ужасом смотрела на Эда. - Но это же воровство! Если её поймут...

– Ещё ни разу не поймали. - прервал мои фантазии Эд.

– Вы уже занимались чем-то подобным? - наверное, в моих глазах было столько страха, что Эд экстренно кинулся меня успокаивать.

– Ничем таким ужасным мы не занимались. Ты чего так разволновалась? На

улице людей среди белого дня убивают, а тебя так пугает элементарное восстановление справедливости. Почему сразу воровство? Мы не собираемся никого грабить и никогда этого не делали. Но есть люди, которые гребут деньги лопатой и уже сбились со счёта, а им всё мало. Думаешь, деньги Стаса честно заработаны? Ничего подобного! Вот здесь речь как раз о воровстве. А мы никого не обижаем. Мы — личности творческие и хотим просто дарить людям радость. Но наши возможности, к сожалению, зависят от таких людей, как Стас..., Храмцов... Разве это справедливо?

— Нет, не справедливо. - согласилась я. - Но ты только что сказал, что людей убивают среди белого дня на улице. Я не хочу, чтобы тебя убили.

— Но меня пока никто не собирается убивать. - улыбнулся Эд. - У меня ещё целая неделя.

Его чувство юмора только усиливало мой страх. Мне категорически не нравилась затея Эда, но предложить ему взамен другую я не могла. Моя рука устала держать чашку с остатками остывшего чая. Я встала, поставила чашку на подоконник и задумчиво посмотрела сквозь грязное стекло. На мгновение перед моими глазами возникла жуткая картина: там, далеко за окном, на узкой грязной улице, в луже собственной крови лежал с продырявленной головой тот, кого я любила... Я вздрогнула, когда подошедший сзади Эд обнял меня за плечи.

— Прости, пожалуйста. - тихо сказал он, зарываясь лицом в мои волосы. - Я не слишком положительный герой. Я не хотел разочаровать тебя, но мне хотелось быть честным с тобой.

— Мне страшно за тебя. - отозвалась я, чувствуя проходящую по телу нервную дрожь. Эд повернул меня лицом к себе, прижал к груди и погладил по голове, словно глупого ребенка.

— Всё будет хорошо, вот увидишь. Потом мы запишем наш первый альбом, прогоним его на радио и поедem на гастроли. Заработаем кучу денег, и тогда нам вообще будет нечего бояться.

— Наоборот. - чуть слышно возразила я. - Чем больше денег, тем страшнее.

— Ерунда. - не согласился со мной Эд. - Деньги управляют миром и людьми.

— А я думала, что миром управляет другое. - призналась я.

— Что? Любовь? - догадался он. - Так и есть. Это классика. Но чем богаче принц, тем легче его любить.

— Мне не нужен богатый принц! - горячо возразила я. - Мне нужен ты. Живой и

свободный.

Эд усадил меня на кровать и сел рядом.

— После таких слов я точно не смогу умереть. - в его улыбке было столько нежности и тепла, что я едва не расплакалась. - Но, пока на мне висит долг, я не свободен. - напомнил он. Я смотрела на него и понимала, что планы Эда пугали меня лишь возможностью расстаться навсегда. Его репутация не могла изменить моего к нему отношения. Именно поэтому я тогда сказала:

— Если тебе понадобится моя помощь, просто скажи.

Вместо ответа он взял мою руку и поцеловал сначала запястье, а потом раскрытую ладонь.

— Почитай мне свои стихи. - попросил вдруг он, упал на кровать и вытянулся позади меня.

— Они... не очень подходящие для этого вечера. - сбивчиво проговорила я. - К тому же я не могу читать вслух. Я потом напишу стихотворение специально для тебя и о тебе. Ты сам прочитаешь.

— Хорошо. - согласился Эд. - Тогда, если хочешь, я прочитаю тебе свои стихи.

— Ты пишешь стихи? - для меня это было новостью. Эд улыбнулся.

— Конечно. Я пишу стихи. Иногда из них получаются песни.

— В этой песне, что была на конкурсе, тоже твои стихи?

— Точно. - подтвердил он. - Так ты хочешь послушать моё стихотворение о тебе?

— Обо мне? - мои щёки вспыхнули от лёгкого смущения и от удовольствия. - Конечно, хочу.

— Ложись рядом. - пригласил Эд, и даже если он меня в тот момент соблазнял, это было так естественно и бесхитростно...

Моя голова лежала на плече Эда. Эд читал мне стихи, подобных которым я никогда раньше не слышала. И дело не в том, насколько красиво и правильно они были сложены, а в том, что это были стихи обо мне и для меня. Необыкновенное чувство. Я не смогла запомнить всё стихотворение в целом, но отчего-то мне навсегда врезались в память несколько строк:

Мне так одиноко и тоскливо было
в солнце и в ненастье...

Почему так долго где-то ты бродило,
ветреное счастье?..

— Очень красиво. - сказала я, дослушав стихотворение. - Когда оно появилось?

— Сегодня. Пока я ждал тебя. - ответил Эд.

— Спасибо.

Я повернулась к нему, обняла за шею и коротко поцеловала.

Магнит между нами сделал своё дело, я чувствовала, что напряжение мгновенно достигло возможной границы, но Эд, видимо, боялся меня снова испугать. Он ждал моего сигнала.

— Хочешь получить свой подарок? - шёпотом спросила я.

— Конечно. - так же шёпотом ответил Эд. - его тепло и близость волновали меня ещё сильнее, чем стихи.

— Тогда целуй меня. - сказала я, отчётливо понимая, что мои мысли и чувства взаимны.

— А ты не боишься? - он улыбнулся и осторожно убрал прядь волос, упавших мне на лицо.

— Нет. Не боюсь. - заверила я его. Он приподнялся на локте и едва коснулся тёплыми губами кончика моего носа, затем чуть ниже — всего в нескольких миллиметрах от моих губ. .. И только, когда почувствовал, что я готова ему отвечать, начал целовать меня по-настоящему — с нарастающей жадностью и страстью. Эд был нежным и страстным, он прижимался ко мне, не пытаясь скрыть своих желаний, но, к моему огромному недоумению, не пытался снимать с меня одежду и, казалось, не планировал развития событий... Внезапно он упал на спину и, с трудом переводя дыхание, закрыл глаза.

— Что-то не так? - я пыталась понять, что с ним происходит.

— Я не могу. Я не могу сдерживать себя. - проговорил он, не открывая глаз.

— Но почему ты должен себя сдерживать? - недоумевала я. - Ты не хочешь меня?

— Ты с ума сошла. - Эд открыл глаза и вымученно улыбнулся. - Так, как тебя, я ещё никого никогда не хотел.

— Я тоже тебя хочу. Так в чём же дело? - допытывалась я.

— Я не знаю, что будет завтра. - сказал Эд. - А вдруг мне придётся бежать и прятаться? Это может длиться неделю, месяц, год... Ты будешь чувствовать себя брошенной и обманутой. Ты этого хочешь?

— Нет. Но я люблю тебя и хочу, чтобы это был именно ты. Сейчас. А потом я согласна ждать и неделю, и месяц, и год... Сколько нужно. - наверное, это был пик моего безумия, но если бы можно было повернуть время вспять, я бы повторила свои слова. - Не обижай меня... Это мой подарок.

Эд притянул меня к себе и поцеловал.

– Шикарный подарок. Разве я его заслужил?

Вместо ответа я расстегнула верхнюю пуговицу на его рубашке. Он затаил дыхание и дождался, пока я проделаю то же самое со второй пуговицей. В следующую секунду Эд сдался. Он перевернул меня на спину, одним быстрым движением снял свою рубашку через голову и бросил её на пол. Я любовалась его молодым, красивым телом. Тёплые пальцы Эда коснулись моего подбородка, скользнули вниз и одну за другой спустили с плеча бретельки моего платья. Платье скользило вниз по моему телу, и с каждым сантиметром я всё больше убеждалась, что настоящая классика не устаревает. Я говорю о чёрных кружевах, выбранных мной специально для такого момента. Правда, любовался кружевным комплектом Эд совсем не долго. Его поцелуи на тех местах, где раньше меня царапали кружева, были как нельзя кстати.

– Мне надо кое-что взять в сумке. - вспомнил Эд.

– Не надо. У меня есть таблетка. - сказала я, догадавшись, что он имеет в виду.

– Авантюристка. - улыбнулся он и расстегнул ремень на своих джинсах. Я, с замирающим сердцем, ждала продолжения. Я больше ничего не боялась и точно знала, что никогда не пожалею о своём решении. И не только потому, что я любила Эда. Более нежного и чуткого партнёра я просто не могла себе представить...

В половине первого ночи я вышла из душа, завернутая в полотенце Эда. Эд встретил меня на выходе из ванной.

– Повернись ко мне спиной и закрой глаза. - сказал он. Я отвернулась и слегка прищурила один глаз. Моего тела коснулось что-то прохладное. Я опустила глаза вниз и увидела золотую цепочку, которую Эд аккуратно надел мне на шею. На цепочке поблёскивала подвеска — маленькая буква «А» - инициал моего имени.

– Мой подарок, конечно, не такой шикарный, - сказал Эд. - но я надеюсь, он тебе тоже понравится.

– Он мне очень нравится. Спасибо. - ответила я. - Но... я не могу его принять. Эд нахмурился.

– Почему?

– Потому что тебе сейчас нужны деньги. А ты их тратишь.

– Это совсем другие деньги. - заявил он. - Нельзя отказываться от подарков, которые сделаны от чистого сердца.

– Ну... если так, тогда твой подарок будет всегда со мной. - пообещала я. Мы обнялись на пороге ванной.

Я понимала, что мне давно пора было вернуться в свой номер. Не хватало, чтобы Настя или мой брат начали меня разыскивать. Но нам не хотелось расставаться. Мы долго ещё, обнявшись, лежали под одним одеялом и разговаривали.

– Давай спать. - сказала я, понимая, что Эду нужно отдохнуть.

– Давай. - согласился он и почти сразу заснул. А я, прежде чем заснуть, почти до рассвета любовалась своим спящим мужчиной.

Ещё не рассвело, когда нас разбудил громкий стук в дверь. Я подскочила и натянула одеяло до подбородка. «Костя?» - моё сердце не приятно сжалось. Эд, просыпаясь на ходу, надел джинсы и повернул ключ в замочной скважине.

– Есть проблема. - услышала я голос Марка. Эд вышел в коридор и прикрыл за собой дверь. Братья беседовали несколько минут. Я не смогла разобрать ни одного слова.

Эд вернулся бледный и встревоженный.

– Что случилось? - спросила я.

– погоди. - сказал он, зашёл в ванную, и я услышала шум убегающей в раковину воды. Эд вышел из ванной с влажными волосами, по его лицу и шее стекали капли.

– Настя ушла. - проговорил Эд, прислоняясь к стене и вытирая рукой мокрое лицо.

– Как ушла? Куда? - не поняла я.

– К Стасу. Марк нашёл в коридоре вот это. - Эд вынул из кармана джинсов мятый комок бумаги и протянул его мне. Я развернула уже знакомый мне листок и пробежала глазами по строчкам. Стас писал, что Настя достойна лучшего, и он готов сделать из неё звезду. Если она согласна начать новую жизнь, то его водитель ждёт её в десять вечера на белом мерседесе, припаркованном возле входа в гостиницу. Внизу стояла подпись «Стас».

– У меня и в мыслях не было, что письмо и цветы от Стаса. - сказала я, мгновенно вспомнив огромный букет пунцовых роз. - Настя сказала, что цветы прислал её бывший парень.

– Цветы? - переспросил Эд, и я рассказала ему историю о вчерашнем посыльном.

– Понятно. - горько усмехнулся бывший руководитель проекта. - Стас меня опередил.

– А Марк уверен, что Насти нет в номере? - спросила я.

Эд медленно кивнул.

— Он стучался к ней, а не дождавшись ответа, спросил у администратора внизу, и та подтвердила, что рыжеволосая девушка с красным рюкзаком вчера около десяти вечера вышла из гостиницы и уехала на белом мерседесе.

— Она передумает и вернётся. Настя ведь не дура. - я, на самом деле, тогда не слишком верила в то, о чём говорила, но мне хотелось вернуть блеск глазам Эда.

— Да, она не дура. Это я дурак. - потухшим голосом высказался Эд. Несколько секунд он молчал, плотно сжав губы и опустив голову, а потом вдруг с силой ударил кулаком по столу. Коробка конфет подпрыгнула, а чайные чашки ударились друг о друга.

— Теперь ты сделаешь то, о чём говорил? Исчезнешь и будешь прятаться? - в сердце что-то больно царапалось, пока я ждала очевидного ответа на свой вопрос.

— Нужно где-то искать деньги. У меня мало времени. Я не могу сегодня ехать с вами... - говорил Эд, натягивая рубашку и сбрасывая в сумку свои вещи.

— Вы с Марком собираетесь уйти прямо сейчас, пока все спят? - догадалась я.

— Так будет лучше. - ответил он и, порывшись в кармане, положил на стол несколько купюр. - Это вам, на дорогу обратно.

— Забери. - сказала я. - Они не возьмут твоих денег.

Эд не прикоснулся к деньгам. Он сел на кровать рядом со мной и уткнулся головой мне в колени.

— Всё не так, как мне бы хотелось.

Я погладила его по волосам, твёрдо решив, что не стану при нём плакать.

— Ты вернёшься? - тихо спросила я. Эд поднял голову и посмотрел мне в глаза.

— Если не вернусь, значит, я умер. - сказал он, но прочитав в моих глазах страх, попытался исправить сказанное: - Но я вернусь.

Он поднялся, взял свою сумку и повесил её через плечо. Потом наклонился ко мне и поцеловал. Я до сих пор помню тот поцелуй с привкусом собственных слёз. Откуда был этот привкус? Ведь я не плакала. Эд ушёл быстро и не оглядываясь. На столе остались коробка конфет, банка печенья, деньги и ключ от номера. В комнате уже было светло. Я ещё минут десять сидела, мутными от слёз глазами глядя на закрытую дверь. Потом встала, оделась, собрала вещи, вышла из номера и закрыла дверь на ключ. В коридоре было очень тихо. Таким ранним утром все ещё спали. Я открыла дверь нашего с Настей номера и увидела посреди комнаты ведро с розами. Бутоны распустились, и цветы стали просто огромными. Они были единственным напоминанием о Насте, не считая запаха сигарет. Я открыла окно,

потом упаковала свою дорожную сумку и прилегла на кровать, с намерением обдумать и оплакать побег Эда, но не заметила, как заснула.

Меня разбудил Костя, когда постучался ко мне в половине десятого.

— До десяти надо выехать из гостиницы. Вы что, всё ещё спите? Вы не знаете, где Эд? - начал сыпать вопросами брат, как только увидел моё сонное лицо.

— Зайди. - попросила я и распахнула перед Костей дверь. Брат вошёл в номер, внимательно посмотрел на цветы, потом на меня.

— Где Настя? - спросил он.

— Лучше сядь. - посоветовала я. Костя присел рядом со мной на кровать.

— Эд поехал решать проблему с долгом. Марк уехал с ним. Так что домой поедem сами. - осторожно подбирая слова, сообщила я. Костя пристально смотрел на меня.

— Это сам Эд тебе сказал?

— Да. Он заходил рано утром. - совсем не врать у меня не получилось.

— А Настя?..

— А Настя... Она поехала с ними. - я не готова была сказать брату всей правды, в том числе про Настю.

— И поехали они, конечно, на автобусе с аппаратурой? - уточнил Костя. Я пожала плечами.

— Не знаю. Может быть.

— Всё ясно. - проговорил брат, хлопнул себя по коленям и резко поднялся. - Значит, сбежали.

— Почему сразу сбежали? Ведь мы все в курсе проблемы. - напомнила я.

— Ну да, конечно. - хмуро согласился Костя и, кивнув в сторону шикарного букета, поинтересовался:

— Это тебе Эд на прощанье подарил?

— Нет. Это... Марк Насте подарил. - ляпнула я абсолютную чушь и прикусила язык, но было уже поздно.

— А-а, - протянул брат. - тоже хорошо. - и, немного, поразмыслив, спросил:

— У тебя сколько денег осталось?

Я открыла свою сумочку и протянула Косте деньги, оставленные Эдом.

— Вот.

— Понятно. Должно хватить. - сказал брат. - Собирайся.

Костя ушёл, а я вспомнила про ту самую таблетку, отыскала её в сумочке и быстро проглотила, запив водой из под крана. Прежде чем уйти из номера, я подняла

тяжёлое ведро с розами и вдохнула нежный аромат цветов. Жаль было оставлять такую красоту в душном номере, но и тащить розы с собой было бы глупо. Поэтому я только долила им свежей воды.

Около десяти часов утра мы сдали ключи и покинули гостиницу. Разумеется, автобуса с аппаратурой не было, и нам пришлось добираться до автовокзала. Парни собрали по карманам всё, что у них осталось из денег, но с разочарованием вынуждены были констатировать, что на один билет нам не хватает.

— Может, попробуем договориться с водителем. - предложила я.

Мы подошли к автобусу, на котором значился нужный нам маршрут.

— Доброе утро. - поздоровался Костя. - У нас проблема. На рынке кошелек спёрли. Вот, по карманам всю мелочь собрали, всё-равно на один билет не хватает.

— А я при чём? - не слишком радушно отозвался водитель.

— Может, довезёшь нас? Один билет в долг. - попросил Костя.

— В долг? - усмехнулся шофёр. - А мне потом твои долги из своей зарплаты выплачивать? На хрен оно мне надо?

Сергей Валерьевич снял с пальца серебряную печатку и положил перед водителем.

— А так?

Шофёр внимательно оглядел каждого из нас в лицо.

— Короче, ладно, хрен с вами, заходите. - сказал он и, обращаясь к Сергею Валерьевичу, добавил: - А ты, слышь, это заberi. - и всунул ему в руку кольцо.

Мы расселись в полупустом автобусе. Костя забрал у меня из рук сумку и тут вдруг заметил на моей шее цепочку.

— А это откуда? - сразу же спросил он.

— В антикварном купила. - соврала я, чувствуя, что вранье мне даётся всё легче и легче.

Автобус тронулся. К нам подошёл Гуляев и, немного смущаясь, спросил:

— Можно мне с Алёной коротко тет-а-тет переговорить?

Костя удивился, но возражать не стал и уступил Сашке своё место.

— Алён, я это..., чё хотел сказать... - сбивчиво начал Гуляев. - Ты подруге своей, пожалуйста, не рассказывай...ну, про эту официантку на вечеринке у Стаса... Там ведь ничего такого и не было. Я просто выпимши был, ну и... скучал без Иринки.

— Скучал? - с иронией переспросила я. - А что не позвонил? Она ждала. Я ей звонила. Кстати, она тебе привет передавала.

Сашка покраснел и слегка заёрзал на сиденье.

- Просто... если ты ей расскажешь, она меня точно пошлёт. А я... вообще-то люблю её.
 - Не скажу я ей ничего. - ответила я. - Только потому, что тоже её люблю. Вообще-то.
 - Спасибо. - поблагодарил меня Гуляев и с успокоенной совестью вернулся на своё место.
 - Что, грехи замаливал? - догадался Костя, снова садясь рядом со мной. Он пытался шутить, но я видела тоску в его серых глазах.
 - Ту, о ком ты сейчас думаешь, зовут Настя? - предположила я, не слишком рассчитывая на откровенный ответ.
 - Кто на самом деле подарил тот букет? - вместо ответа спросил меня брат.
 - Стас. И Настя ушла к нему. - врать дважды на одну и ту же тему я ещё не научилась. - Извини, я не хотела тебя расстраивать.
 - Я не расстроен. Даже наоборот. - сказал Костя, пытаясь обмануть в первую очередь себя самого. - Честно говоря, я рад, что «Студия 33» развалилась, а эти трое исчезли из нашей жизни.
- Я ничего не ответила брату, потому что знала: мой Эд вернётся. Если не через неделю, то через месяц... В крайнем случае, через год.

11.03.2012.